

ИЛЬЯ ЕРМОЛАЕВ

«КАЖДОЕ ИСПЫТАНИЕ — ЭТО ЛИШЬ ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ
К НОВЫМ ОТКРЫТИЯМ И СВЕТЛЫМ СВЕРШЕНИЯМ»

За тучами
светит солнце
Рать и Мир

Илья Ермолаев

За тучами светит Солнце. Рать и Мир

<https://litres.ru/74603374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Помни одно: непременно и всегда за тучами светит солнце.

Эта книга создана в гибридном формате, отчасти созвучном Лабатуту. Сочетание хроникальной документальности и описание истории, в которую сегодня угодили все мы граничит с глубоким художественным вымыслом. Параллельно сухим фактам, которые не придумать, есть жизнь; история одного героя, который стремится понять мир и подкрутить механизмы, давно себя изжившие. Ратмир Тархов пытается шагнуть за грань очевидного и осязаемого, разгадать скрытые смыслы мироздания и военной мощи, шагнуть туда, где уже вовсю в реальности правит Владимир Путин. Эта книга о жизни одного человека в гармонии и резонансе с современной действительностью. На стыке пугающей реальности и простой психологической прозы рождается лабиринт нашего общего сегодня — зловеще неотвратимого, но прекрасно разнообразного. Ведь мы точно знаем, за тучами светит Солнце.

Содержание

Вместо начала	4
Введение	14
Рать и Мир. Начало	30
Глава I. Люди разума против «просроченных» режимов	53
Рать и Мир ч.1	98
Глава II. Кому на Руси жить хорошо	127
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Илья Ермолаев

За тучами светит Солнце. Рать и Мир

Вместо начала

Они обещали вернуться спустя тысячу лет. Тысяча мудрых и могущественных. Тысяча людей, каждый из которых сильнее любой армии. Они дали возможность лицемерной и безжалостной матрице поиграть в свои никчёмные игры в нашем мире. Они взяли паузу на тысячу лет, но теперь приняли решение вновь снизойти до нашего слоя мира. Каждая легенда обрастает явью вместе с истинной верой. Ратмир ясно осознавал, что не каждый миф — сказка; порой в легендах гораздо более истинного, чем в видимой реальности, которую многие спят. Люди пропускают жизнь, забывая её просто «жить». Они вступают в однообразную гонку, оставляя самый «смак» на «потом». Они лелеют эту самую надежду, что ещё немного, ещё совсем чуть-чуть и они начнут жить именно так, как сами страстно желают. Они всегда оставляют себе предвкушение того, что завтра будет лучше. Они не хотят лучшего сегодня, оставляя его на потом. При этом подобным образом живут все сословные крайности об-

щества. Материально богатые откладывают духовное обогащение, балуя себя дорогими атрибутами роскошной жизни, но не получая от этого ни просвещения, ни удовлетворения, не меняя свою человеческую частоту. Бедные оставляют на потом жизнь, надеясь завтра проснуться богатыми, жалуются, сетуют, но продолжают робко надеяться без особой веры в успех. Средний класс — главная по численности прослойка огромной страны подобно матричным ботам лишь выживает, оплачивая счета и наскребая по скудным сусекам на отпуск. Им не до жизни и не до поисков истинной реальности. Все заняты своим мироустройством, совершенно забывая о целом мире. Ратмир понимал, что это должно было поменяться. Он знал, что перестройка наступает на пятки спящей реальности. Только пока он сам спал и не мог представить, что всё в реальности совершенно иное. Люди смеются над теми вещами, которые более реальны, чем они сами. Они смеются над фантастикой, сами будучи живыми зомби. Они презируют визуально «непрактичные» науки, сами не понимая в устройстве вселенной равным счётом ничего. Ратмир знал, что пришло время всё изменить. Спустя тысячу лет тысяча могущественных людей обещала вернуться в этот мир, дабы провозгласить новый порядок и возвестить о наступлении новой эры. Ратмир невольно подобно библейскому Моисею стал проводником своего народа и целого мира в иную реальность, более настоящую, чем осязаемая и видимая оболочка, с которой соприкасаются люди каждый день,

думая, что чувствуют. Им неведомо, что сначала необходимо открыть души, только тогда истина проникнет в сознания и люди начнут по-настоящему ощущать жизнь и, наконец, мир станет для них реален и понятен, он станет домом для человечества, которое сотни лет сокрушается скудностью своих познаний о вселенной, об устройстве жизни и бытия. Ратмир задавался, казалось бы, простым вопросом о роли человека в мире и брезгливо отмечал, что вся каждодневная рутинная возня, называемая борьбой за место под солнцем; войны, отнимающие тысячи людских жизней или крысиные бега за атрибутами успешной жизни, уничтожающие миллионы людей — всё это настолько мелко и бессмысленно в значении огромной вселенной. Люди выбрали себе роль рабов собственной никчёмной системы. Человек отдал право быть создателем в обмен на жалкое существование, отличающиеся лишь разными материальными атрибутами.

— Ты слишком много думаешь о людях, брат, — за почти осязаемыми мыслями Ратмир не заметил появление рядом своих самых близких людей, которые более тысячи лет ждали его пробуждения. — Мир без тебя обо всём позаботится, а время расставит значения.

— Люди ведь даже не подозревают какова истинная действительность, — с грустью проговорил Ратмир. — Они думают, что живут...

— А ты, дорогой, готов с уверенностью утверждать, что знаешь какая она? — задорно и с обычной лучезарной улыб-

кой спросила Василиса.

— Ты, как всегда, права, — задумчиво проговорил Ратмир. — Откуда мне знать, что все мои представления об истинном ходе жизни, времени и вселенной — не очередная иллюзия, не происки поработочающей матрицы? Может, в моём разуме и есть тот самый баг? Вдруг ошибка как раз зарыта в моей душе, а не в миллионах кивающих системе людях? В чём моё отличие от миллионов несведущих?

— В твоей вере. Она внутри тебя. Ты знаешь истину, — оборвал Ратмира его брат. — Люди сомневаются в себе, в президенте, в правде, которую им вещают со всех сторон и даже в своей собственной вере. Они сомневаются при малейшем дуновении ветра в противоположную сторону. Ты тоже был таким. Теперь ты просто знаешь. Ты твёрдо осознаёшь то, как всё устроено на самом деле. Реальность не настолько реальна, как многие думают, но иллюзия порой намного реальнее действительности, — брат Ратмира задумчиво улыбнулся, сам осознавая видимую обывателем нелепость полярных понятий, но он знал, что тот, кому это действительно нужно — непременно его поймёт. — Ты знаешь, на чьей стороне правда, ты ощущаешь вкус справедливости, ты отчётливо понимаешь свою суть. Твоя история для миллионов станет легендой подобно многим другим. Только кто скажет какие легенды действительно реальны, а какие являются красивыми сказками? Моисей и библейские мотивы реальны? Атлант и его остров, потопленный разочаровавшим-

ся Зевсом, реальны? Александр Македонский, захвативший Европу, реален? А сожжение тысячи Верховных Волхвов на «ВЕЧЕ» близ матери городов русских реально? Ты знаешь суть, брат. Люди же долго внимали пропаганде и удобным кричалкам и им не суждено сразу и в миг стать осознанными.

— Безжалостная матрица пережитой, повсеместно коррумпированной системы сделала из людей массовку, пушечное мясо или, как говорят многие, адаптированных управляемых ботов. Люди не ценились высшей властью от слова «совсем». Боги перестали быть создателями живого, обрекая миллионы достойных и честных на смерть. Даже в обществе больших мегаполисов и их внутренних предпринимательских элит люди не ставились во главе угла — каждый отдельно взятый человек был кому-то для чего-то нужен подобно написанной утилите или непреложной опции, входящей в выбранный проплаченный тариф. Люди были в действительности обычными рабами с разными социальными статусами и печатями от своих кошельков. У кого хер длиннее, тот и круче? Да как бы ни так. У кого толще кошелёк, у того и длиннее. Вы думаете мне не мерзко и не противно было наблюдать и даже участвовать в этом маразматическом шоу? Думаете мне были приятны эти люди, и я испытывал к ним уважение или жалость? Да мне было всё равно на большинство из них. Но я не хочу, чтобы так было в новом порядке. Я не хочу, чтобы новые образовавшиеся моральные ценности имели хоть что-то общее со старыми. Люди долж-

ны стать людьми. Человек должен стать человеком. Раньше был каждый сам за себя, так или иначе. Большинство людей участвовали в этой крысиной беготне. Священник проповедовал и садился в свой роскошный немецкий автомобиль, подаренный бизнесменом, который замаливал свои грехи и пытался купить благословение. Чьё прощение нужно было таким людям? Люди заходили в «божественные» места, выйдя из которых за порог тут же буквально плевали на землю, по которой идут. Я лучше буду не ходить в эти «святые» места, ругаться матом, но беречь родную землю, природу, уважать старших, любить своих детей и быть честным перед собой. Именно для того, чтобы остаться собой я хочу сберечь людей в новом времени, я в них верю и знаю, что большинство способны превратиться из бота в человека.

— Тебе не заставить всех людей стать осознанными, — вступила в разговор Василиса. — Нам только кажется, что у нас одна природа. Но у всех внутри свой мир, а всё внешнее лишь его отражение. У людей даже разные представления о реальности и легендах. Многие не поймут твой мир и твоё видение, равно как и ты ограждаешься от материалистической прямолинейности их мира. Но всё изменилось и все процессы перетекли в иное русло. Необязательно ничего переделывать насильно, процесс происходит без нас, но под нашим наблюдением. Новый молодой и пока ещё некрепкий порядок нуждается в поддержке и лёгкой, невидимой помощи в указании правильного направления. Новый мир подоб-

но ребёнку, которого вряд ли стоит «залибливать» и насильно склонять к своей воле, но необходимо беречь и указывать правильный путь, но повороты он выберет сам, выйдя на дорогу с множеством перекрёстков. Только ему необходимо решить в какую сторону сворачивать на каждом. У каждого человека свой мир, своя собственная удивительная жизнь, которую большинство людей банально проспало, но пришло время каждому вкусить действительно прекрасную реальность взамен ушедшей монотонной никчёмности бытия. Ты сможешь показать примером, но склонить людей пусть и в правильное на твой взгляд настоящее — это есть проявление той самой крайности и создание иной идеологии. Здесь не нужно ничем мериться, необходимо продолжать создавать свой мир вокруг себя. Твой мир способен заполнить своим духом и добродетелями всю планету.

— А ведь она права на этот раз, — улыбнулся брат Ратмира. — Не нужно никого вытаскивать из их зоны комфорта. Кому нужно, те выберутся сами из замкнутого круга. Мы сделали своё дело — дали людям право узнать истину. Кто захочет прийти за ней и разобраться в смыслах — будет частью нового мира. Кто нет — останется у развалин старого порядка.

Трое необычных людей вглядывались в широкие просторы русской дикой природы. В этом месте невольно хотелось каждый вдох делать полной грудью. Осенняя сырость не омрачала ощущение тепла от высокого солнца. Чувствова-

лась необыкновенная мощь и всецелая независимость. Трое родных друг другу людей незаметно ловили момент, страстно глотали обновлённый аромат свободы, вдыхали запах необычайных просторов, обнимающих своим могуществом и неотступной волей. Они были частью этого мира — настоящего, мудрого и справедливого. Их настойчиво выталкивал старый порядок с его спящей реальностью, в которой тотально правила лицемерная и однобокая матрица, поработавшая разум, но не победившая в итоге душу. Воля и дух спрятаны именно в ней. Они берутся не из разумных теорий и математически точных теорем, но из генетически спроектированных божественных начал. Человеку даны все карты в руки для гармонии с природой и вселенной, но руки эти должно держать «чистыми» и открытыми. В руках заложена связь с сердцем, которое в свою очередь связывает человека с бескрайней вселенной, космосом и божественным началом. Трое людей посреди этой бескрайней степи олицетворяли гармонию нового мира. Возвышающиеся неподалёку невысокие горы предвкушали могущество нового порядка, который принесёт просвещение и откроет истину действительной реальности. Редкие берёзы вокруг перешёптывались, делясь радостью нового мироустройства и разнося лёгким ветром благовест на сотни и тысячи километров вокруг. Ратмир и его самые близкие люди ждали этого момента более тысячи лет, но теперь настало их время. Лицемерие не должно приживаться в мире. Коррупция не имеет

права на жизнь. Пропаганда — ограничение разумной свободы, сродни насильственному гипнозу против воли. Отравление человечества всеми стихиями: через воздух, еду и даже первостепенные услуги — нещадное преступление против разума. Этим разрушительным грехам пришёл конец. Дух определённого народа не сломить никакими разумными действиями, какую бы деструктивную силу они не несли. Система не может просчитать всё, когда её противник действует не столько умом, но в первую очередь открытым сердцем. Неизбежна вселенская цикличность и сменяемость структур. Наступает новая эра. Неизбежен и ход времени и хотя бы поэтому его необходимо ценить, не размениваясь на пустое. Гонка за властью окончена. Пришло время раскрыть истину и узреть смысл.

— Этому миру предстоит претерпеть множество изменений. Он весь в трещинах и нам выпала доля залечить старые раны, — проговорил Ратмир, пронзая своим чистым и прямым взглядом горизонт.

— Отпусти старое, братец. Не нужно стараться всё исправить. Особенно то, что не хочет исправляться. Пусть те люди остаются в своих норах. Это их выбор и их перекрёсток. — Ратмир сделал огромный глоток воздуха, наслаждаясь прохладой осеннего ветра и лиственной сыростью, витающей в воздухе, издавая непередаваемый аромат бодрости и природного великолепия. Он с напряжением обдумывал слова брата.

— Дождь... Пора в путь.

— Ты помнишь главное, дорогой? — тепло улыбнулась Василиса.

— Конечно, — Ратмир вспомнил истину, дотронувшись до кнопки в своей душе, которая указывала верный путь. Всегда. Что бы он ни выбрал. Этот выбор правильный. Это не осведомлённость, но твёрдое знание, называемое истиной. — Неважно, что сейчас идёт дождь. Ведь мы точно знаем: за тучами светит солнце. Всегда...

Введение

Что есть реальность? Мир мчится, сменяя одно событие за другим, меняя декорации стремительно, дабы никто не успел опомниться и привыкнуть. Кроме, разве что некоторых. Вряд ли просветлённые в Гималаях достигли бы космического блаженства и единения со Вселенной, пребывая в каменных джунглях Москвы или Нью-Йорка. Мы — то, что нас окружает. Место также делает человека тем, кто он есть, но это внешняя оболочка и всего лишь фактор, утилита. Выбор принадлежит не месту, но человеку. Сам человек способен создать место, поменять своё местонахождение или построить свой город. Человеку подвластно многое, если не всё. Только этим правом и такой чудесной опцией пользуются избранные и избрали они себя сами. Все же остальные создают массовку, изображая жизнь. Избранные владеют древними знаниями, которые сохранились и сегодня, владеют магией и ведами, которые вне закона, дабы все не стали на путь всемогущества человеческой природы. Иначе не будет их, избранных. Наш мир напичкан всякого рода атрибутами для того, чтобы человек не почувствовал своего могущества. Все эти вирусы у нас под носом, для людей они не более чем привычки или обыденность. Нам стирают память, заставляя забыть истоки, истину истории, навязывая чужие понятия и законы. Восточные славяне когда-то были

самым могущественным народом в мире, который не подчинился даже Александру Македонскому, завоевавшему со своей многотысячной, разномастной армией каждую территорию, на которую ступала нога царя. В ту эпоху на месте славянских народов обитали древние племена скифов, сарматов и многие другие давно забытые народности. По одному из преданий именно земля, на которой впоследствии обосновались восточные славяне осталась единственной в тех краях нетронутой великим завоевателем. В недрах истории, большая часть которой оказалась в руках папистов, было даже письмо Александра Македонского, в котором говорится про племена, относящиеся к роду восточных славян, которым завоеватель выказывает безмерное уважение и даёт «разрешение» селиться и жить на обетованных ими землях. Но историю славян стёрли либо исказили до неузнаваемости, в том числе с помощью христианской безропотной веры, хотя всё возвращается или вспоминается, генная память просыпается. В пище также есть те самые вирусы, которые нас медленно уничтожают. Поглощая синтетику, человек даже не задумывается, что лишается всего живого, всякой энергии, которая не способна аккумулироваться при помощи мёртвой подпитки. С помощью религии создаются великие конфликты и кровопролитные войны. Они созданы не для объединения людей, а для их уничтожения и порабощения. Вера имеет право быть и пусть, она имеет право на жизнь, но внутри, без притязаний и притеснений других. С

помощью политики создаются отряды говорящих пропагандистов, отправляющих людей в пекло конфликта, разжигая ярость, когда ругают и даже воспитывают ненависть к другим странам, другим народам, делая вид, что этим защищают людей. Всю человеческую жизнь пытаются превратить в монотонный и безликий день сурка, чтобы люди не заметили, что происходит, не увидели саму жизнь и пропустили смыслы. Не будет избранных, когда человек осознает, что он не раб Божий, а его сын, что в нём самом всё божество и могущество и он сам может управлять реальностью по своему выбору и усмотрению. Тогда все станут равны и избранными станут не манипуляторы, а просветители или те, кто никогда себя таковым не назовёт, не возвысится над людьми во имя личной тотальной власти. Людей же подкармливают и подбрасывают им новые «достижения» человечества, поддерживая иллюзию развития мира, когда он летит в пекло с такими властью имущими. Технологический прогресс только усиливает регресс человека, его сути, попутно убивая с ним и саму природу. Люди, принимают правила игры, некоторые из них даже становятся значимыми и успешными, как им кажется, но, так или иначе, все они ускользают от настоящего. Есть действительно избранные даже из тех, кто на виду, которые отвергли правила, создали свои, увидели смыслы и живут полной жизнью, но всё же в своей матрице, в своей системе координат. Волхвы не принимали, что происходит в мире, им было всё равно на внешние изменения, у них

был свой, обособленный мир, но во внешнем, когда их просили, они помогали людям, но не навязывали свои правила и устои. Сегодня всемогущими Волхвами себя посмели назвать фанатики и эгоисты, пропагандисты деструкции и политические лицемеры. Они превращают мир в пекло их конфликтов, в которых гибнут люди, но зарабатываются деньги, проводят эксперименты, уничтожают живое, сокращают по своему разумению человечество. Люди оторваны от реальности, ведь они не подозревают, где на самом деле истина. Их каждый день забрасывают фейками и тоннами деструктивной и совершенно ненужной информации. Пора задуматься в какую реальность мы движемся, ведь чем технологичнее, тем смертоноснее. Технологии не защитили человека от летучей мыши, принёсшей ковид. Съели и эту теорию, будут и другие. Не зря даже статистика бьёт тревогу, которая обычно на стороне власти имущих. Американцы считают себя передовой нацией, но за тридцать лет эти «богоподобные» люди из одной из самых здоровых наций мира превратились в тотально больную. Пытавшись «отравить» синтетической пищей и фармацевтической химией «третий» мир, они подсели сами на свою же «иглу». При этом Китай со своими иголками и живой гимнастикой или Индия со своими ашрамами и природными травами биологически процветают в сравнении с «высшей» формой жизни. У них нет национальных проблем с ожирением, с рождаемостью, с депрессией. Они вполне здоровы за счёт большей гармонии в общении с са-

мой природой. Но у них есть другие беды, как и у любой страны в сегодняшнем мире.

От нас каждый день зависит в какой реальности мы будем просыпаться завтра. Мы же каждый день думаем, что от нас ничего не зависит. Кто пробует осознать реальность и увидеть смыслы, обретает в конце концов гармонию и создаёт волшебное единение души и разума. Это, быть может, и называется счастьем. Пора перестать слушать все стороны мира, нужно услышать себя внутри, тишину, которая раскроет многое в нас, когда стихнет разум, уйдут все страхи — придёт истина. Пора перестать видеть только то, что показывают и видеть сквозь то, что скрыто — более важно. Мы отдаём слишком много энергии пожирающей системе, а той всё мало. Провокации и пропаганда идут рука об руку, из всех утюгов звучат наставления и буквальное навязывание «популярного» мнения. Матрица окутала умы миллионов, а миллионы и рады стараться, точнее, ничего не делать и слепо двигаться в указанном направлении. Выбирать своё — удел сильных. Брать ответственность за свою жизнь в свои руки в наше время стало редкостью, а в нашей стране ещё и порой борьбой за выживание. Мы слишком много тратим. При этом того, что ценнее денег — времени и энергии. Тратим на обсуждения того, в чём не разбираемся, спорим о том, что бессмысленно, злимся и ненавидим и всё ради чего?

Сегодня мир раскололся на части. Лишь немногие поддерживают Россию. Сама Россия раскололась на части, пы-

таясь выжить. Мы же претендуем на какую-то экспертность, силясь предсказать следующий день, а он в свою очередь преподносит новые сюрпризы. *«Fais ce que dois, advienne, que pourra»*. *«Делай, что должно и будь что будет»*. Неважно кому принадлежала эта фраза: Эпиктету, Марку Аврелию или всему масонскому обществу, но она не перестаёт быть актуальной даже спустя тысячи лет. Масоны и их более приземлённые сподвижники вроде папистов или Бильдербергского клуба с Киссинджером и Рокфеллером умеют создавать такую энергию, которая захлёстывает мир, заставляет его вертеться, но попутно и разжигаются демонические войны, в которых гибнут тысячи и миллионы, даже не зная ради чего и кого сражаются. Кукловоды дали команду, политики исполнили, но в пекле обычные люди, верящие, но не понимающие сути. Чтобы раскручивать звериную энергию, её же нужно и подпитывать. Люди сами охотно отдают свою энергию в виде внимания и «живого» участия в злободневных разработанных операциях. То, что на самом деле происходит люди не осознают, но пытаются быть умными, доказывать даже своим родным кто прав, ссорятся и плюются огнём ненависти на вчерашних друзей, делают умный вид, с пеной у рта отстаивая своё мнение, подслушанное у харизматичного оратора, который в свою очередь сам не понимает *что* и о чём говорит. Цепная реакция, которая искажает реальность, усыпляет толпу, разжигая деструктивную энергию, и внешне кажется, что всё бурлит, а по факту все спят и можно делать

с миром всё, что заблагорассудится. *«В действительности всё не так, как есть на самом деле»*. (из к/ф «Замысел»). Не пытайтесь быть экспертами. Лучший выход — не участвовать в агонии и развиваться самому, изнутри, становиться сильнее физически и духовно, развивать свой мир вокруг себя и своих близких. Ссоры разрушают, Ваша экспертность не нужна Вашим родным, Ваше мнение никому по факту неинтересно и не нужно, в Вашей помощи не нуждаются те, кто её не просит. Это тот случай, когда инициатива наказуема. Там сами без вас разберутся. Они уже начертили реальность за вас. Если вы не научитесь создавать свою, то всегда и во всём будете в подчинении и неважно в этом случае сколько у Вас денег, кто Ваши друзья и кто есть Вы, когда не можете управлять своей реальностью, а живёте исключительно навязанными системой атрибутами, одинаково со всеми тонете в потоках лживой информации. Реальность уплывает, как и время. Мир намного более прекрасен и удивителен, нежели наша навязанная реальность. Попробуйте встретить рассвет где-нибудь в древнем Аркаиме на Урале или проводить закат в уютной Анапе на берегу тёплого моря, заставьте дух замереть от природы Алтая или восхититесь величием Байкала, удивляйтесь ошеломительной Камчатке или любите в волшебном Петербурге, вдохните живительный аромат Карелии, подышите просторами великой страны. В нашей жизни, в нашей реальности, в нашем мире и в нашем государстве слишком много прекрасного, чтобы тратить энер-

гию и кормить ею кровожадную систему. Наш мир прекрасен, нужно только уметь это видеть душой, слышать всем существом и беречь в себе всё прекрасное, что в нём есть, не оставляя никакого места деструктивному. Тогда даже у масонов не будет шансов. Никакой кукловод не в силах подчинить чистый разум, чувствующий смыслы, понимающий суть и создающий свою волшебную реальность. Помните, как мудрейшие Волхвы говорили княжне Властелине: *«Тогда, позволь, княжна, сделать тебе последнее предупреждение. Знание изменяет мировоззрение. Знание вооружает. Ты будешь уже не столь беззащитна, нежели прежде: пока ты в неведении действуют иные законы. Поэтому, как только ты начнёшь познавать то, что ты ищешь, для тебя начнётся иной отчёт времени»*. Миллионы людей, сотни народов мира сегодня находятся в этом самом неведении, а то и в забвении, думая, что реальность для них предстаёт открытой книгой. Другие же на пол пути между, их очень мало, но становится всё больше, они между познанием истины и самим знанием. Знание может стать бессмысленным, если нет возможности его применить. Только знание для разума подобно пище для человеческого организма — можно сколько угодно толкать в себя дорогие супермаркетные продукты, но становится лишь слабее, а можно питаться мало, но здоровой пищей и быть всегда полным энергии и здоровья. Знания и информация — тоже наш выбор. Мы можем выбрать *чем* питать желудок, также можно выбрать *чем* питать созна-

ние и душу. Если нет фильтра и открыты ворота для всякой информации, то в мозге рано или поздно произойдёт замыкание и человек примкнёт к толпе слепо верующих, не знающих при этом во что и зачем; им просто сказали как надо, все пошли друг за другом и так по цепочке. А кому надо и что надо вышколенные структурой люди обычно не спрашивают. Это и есть одна из целей зомбирующей матрицы, как бы кто верил или отвергал теорию заговора или фантастику, но такая тактика системы работает и толпа ведётся на все манипуляции, провокации и отдаёт свою энергию, время и силы на пустые склоки, кровавые войны, бессмысленные доказательства, забывая жить и не понимая для чего дана сама жизнь, не чувствуя истинного вкуса свободы. Докапываться до истины, чем многие сегодня занимаются в пандемийные годы и во время военных и экономических конфликтов, не имеет смысла. В этом нет правды. Когда придёт осознание нереальности зримой реальности многое станет понятным и когда накопленные знания станут осознаваться и применяться, тогда мир станет меняться и внутри, и снаружи. Когда мы поставим фильтр провокациям и пропаганде, тогда перестанем подчиняться кукловодам. Если сценарий реальности где-то и прописан, то нам под силу самим выбрать краски этой самой реальности, мы способны решать в каком мире жить, способны распоряжаться своей жизнью, своей свободой и своим временем. Для этого нужно перестать слушать, перестать стоять на месте и действовать, идти вперёд к сво-

им целям, добиваться их, обретать смыслы и постигать истину, гармонизировать себя с природой и миром, уметь говорить «нет» в противовес голливудским историям с маркетинговыми лозунгами «всегда говори «да»». Подкрутить в системе ничего не получится и поменять реальность нахрапом не выйдет, но нарисовать свою реальность каждый способен. Для человека смена питания, образа жизни и окружения уже круто меняют его оболочку, внутренний мир и отношение к окружающему управляемому хаосу. Стоит только начать подкручивать внутри себя нужные механизмы, выходить за рамки навязанных системой стереотипов и открывается совсем другой, более совершенный мир с реальностью, в которой уже нет места истерикам ораторов и политиков, нет места войне и ссорам, нет места тупости и лицемерию. Мы ограждаем настоящую реальность от негативизма и любых деструктивных проявлений системы. Для чего, к примеру, от славян скрывают истинную историю? Одна из причин — они тогда вспомнят кто они есть на самом деле. Тогда они поверят в своё могущество, в свою безграничную силу и поймут, как их обманывали сотни лет, уничтожая истоки, и навязывая чужие веры и понятия.

Чему сегодня учат в обычной школе в нашей стране? Быть гайкой в системе, не выделяться и беспрекословно подчиняться законам вертикальной иерархии. Сама суть уроков, поощрений и наказаний в системе образования разрушают личность и индивидуальность за редкими исключениями.

Даже взять самый простой пример из футбола, понятный практически каждому отцу. Основная причина, почему бразильцы играют в футбол лучше русских не только и не столько в таланте и генах и даже не в том, что бразильцы, как только начинают ходить, играют в мяч на своих песчаных пляжах вроде Копакабаны. Немцы или французы ведь тоже лучше в разы и на голову сильнее нас в этом виде спорта. В нашей системе футбола учат в первую очередь дисциплине расположения на поле, учат делиться с детства мячом, учат обороняться всей командой. А в Бразилии или Германии в детстве прививают привычку быть индивидуалистом, не бояться брать игру на себя, идти в обводку самому и каждый год, благодаря в том числе отсутствию страха ошибиться, там появляются новые таланты и звёзды; в детстве их не ругали за индивидуальность, за потерю мяча и ошибки, а прививали уверенность и хвалили за то, что брали инициативу на себя. Ведь ошибок не существует по большому счёту, а есть опыт, но только отсутствие страха и чувства вины делают это возможным. С детства нас ругают за индивидуализм и предостерегают от ошибок. Становясь взрослыми, мы боимся ступить шаг не в ту сторону, ошибиться, быть непонятыми. С детства стирают нашу индивидуальность, превращая реальность в нарисованную заранее матрицу с чёткими шаблонными правилами игры. Затем страх довершает процесс превращения в очередную заурядную гайку системы с бесконечным днём сурка. Только антураж разный: у топ менеджеров

государственных корпораций — вид из своих апартаментов заезженного «Москва-сити», у менеджеров сетевого магазина — метро и растворимый кофе на бегу, у людей из «достоинства России» — Монако, Ницца или разносторонний Дубай, у людей государственной системы среднего образования — это дача за сто пятьдесят километров от города и путёвка в Геленджик или Петрозаводск, если повезёт, у модных ай-тишников или заурядных футболистов — Мальдивы или Бали с серфингом и морем дорогого игристого, у медиков из муниципальных больниц — копить на лучшую жизнь, которая всё не приходит. Разница в степени материальной свободы. В этом случае антураж и атрибуты как раз важны. Намного легче быть в системе пусть и гайкой, но с миллионами на счетах, нежели служить системе за дарма. Только одни думают, что они повелители реальности, а другие её прислужники. Именно поэтому с ужасающим социальным расслоением мы уничтожили профессии «по призванию». Молодое поколение более не хочет быть учителями или медиками. Когда в тик-токе зарабатывают миллионы на «недалёких» видео, а учитель средней школы любого города России своим трудом за всю жизнь столько не смонетизирует, то о каком желании преподавать может идти речь? Когда в мире правят деньги, призвания забываются и запираются где-то на задворках души. Хорошо, что есть много возможностей получить материальные атрибуты в наше время, есть возможность стать богатым и сделать это при этом молниеносно, только сферы раз-

дуваются, мягко говоря, странные для заработка. Развитие в тик-токе? Вы серьёзно? Вся реальность становится похожа на денежный станок американцев. Они могущественны и сильны пока могут печатать «зелёные», при этом без всякого обеспечения. До тридцатых прошлого века люди хоть понимали номинал каждой банкноты, которая обеспечивалась золотом. Теперь же в мире деньги делаются из воздуха с помощью узаконенного принтера, кредиты выдаются воздухом и за сам воздух скоро нужно будет платить. Деньги превратили в бутафорию власти и в самый великий и самый лицемерный инструмент управления людьми и целыми странами. В очередной атрибут искажения реальности. Из года в год людям втирали в подкорку их сознания несправедливость и боль с помощью социальных атрибутов воздействия на реальность. Раньше были крепостные и если уж новый человек появлялся на свет в такой подневольной семье, то и сам автоматически становился узником и рабом только лишь по принципу своего происхождения. Хоть ребёнок у крепостных мог быть гением, которого уничтожали каторжным трудом, а ребёнок дворянина недалёким злодеем, но по праву своей крови имел власть и над более умными, и над более талантливыми, и над более трудолюбивыми. Потом были плоские и не менее несправедливые марксистские лозунги — от каждого гения принять да каждому ущербному лентяю отдать. Как можно было людям, которые любили Пушкина и Лермонтова, владели самым могучим и богатым языком в

мире, были сильнейшим народом с просветлёнными сына-ми и принять марксистские лозунги вроде «от каждого по способности каждому по потребности»? То есть, любой лен-тяй, который не мог и не хотел учиться и работать мог паразитировать на гениальных и трудолюбивых людях, которые должны были по неким убеждениям определённых уважае-мых евреев отдавать слабым и ущербным кусок своего хлеба. Сегодня ничем не лучше, пока гуляет лицемерная пропаган-да, которая ещё продолжает кого-то цеплять в свою паутину. Пока природные богатства принадлежат не русскому народу, а олигархам, решившим, что могут ими распоряжаться. Пока мы внимаем всему, что нам швыряют с экранов и орут во все микрофоны. Пока главенствует лютая и беспросветная кор-рупция на всех уровнях. Пока мы сами «даём», а народные слуги «берут». Мы все участвуем в этой аморфной и амор-альной нереальной реальности. Ведь она может быть дру-гой. В ОАЭ не думают о способностях и не заморачиваются дворянским происхождением. Они сегодня качают столько нефти, что каждый родившийся коренной араб может быть богат только по праву своего происхождения. Они не дума-ют, быть может, что будет завтра и не думают о том, когда кончится нефтяная вакханалия *что* будет с ними дальше, но сегодня их народ счастлив и сказочно богат. Им неинтересна коррупция, они не знают, *что* такое бедность, они особо ни-куда не бегут и проживают свою жизнь в удовольствие хоть и не всегда оно высокое и благородное, но они сумели создать

себе такую реальность, которая многим из нас только снится. Ведь, так или иначе, подавляющее большинство людей поглощены животной жадой лишь материальных благ.

Быть русским сегодня и жить в России — это некое испытание на прочность. Мир давно уже оторвался от реальности, но в нашей стране упорно живёт некая идеология, незыблемая и невидимая, не относящаяся к этим пропагандистским ловушкам, а внутренняя, вшитая в подкорку в виде определённого гена, которая заставляет смутно, но помнить кто мы есть и верить в нашу страну, в величие, в себя. Реальность совсем не та, которую рисуют политические художники или религиозные проповедники. Везде искажение и обман льются мощным потоком на толпу, на целые народы и поколения. Некоторые даже умирают за эту веру. Действительная реальность открывается далеко не всем. Многие из нас, кто начинает понимать, что мы застряли в навязанной иллюзии, имеют новое жгучее животное желание — заглянуть в истинную реальность, в тот уровень, где расставляют смыслы и наделяют всё живое миссией, управляют джойстиком и рисуют наш мир. Только прежде, такие понимающие, не забудьте задать себе вопрос: Вы готовы познать истину? В данной книге есть летописные зарисовки, которые основаны на фактах в противопоставление альтернативному, ни на что не претендующему мнению. У этой скромной летописи нет никакой цели, кроме желания мира, мирного сосуществования всех народов и попытку обрести хоть немного истинных

смыслов, попытку увидеть их в пелене действительности и крутящемся калейдоскопе событий. Сквозь туман реальности можно увидеть звёзды, если захотеть и чётко знать, что они есть. Один человек, ощущающий смыслы, как-то сказал: «ну и что, что сейчас льёт дождь? Это не повод грустить, ведь я точно знаю, что **за тучами светит солнце**».

Рать и Мир. Начало

— Почему я здесь? — спросил Ратмир.

— Вот все вы задаёте одинаковые вопросы, — ответил седовласый мужчина. Его окружала необъяснимо завораживающая аура, которая буквально светилась наяву. Во многом из-за этой энергии слишком тяжело было определить его возраст. Лицо его было достаточно взрослое, но взгляд настолько яркий и горящий, что присуще было молодым и задорным, да и лицо его никак не источало признаки старения, а напротив, время над ним казалось не властно. Всему существу Ратмира было понятно, что перед ним мудрый старец, только во вполне современном обличье, без бороды и посоха, в кожаной куртке и с «модной» ехидно-вызывающей полуулыбкой на лице. — У тебя было столько вариантов, но ты выбрал самый посредственный. И сразу начал причитать.

— Ничего я не причитаю, — несколько раздражённо бросил Ратмир.

— Ну вот, уже и оправдываешься, как все, — отстранённо промолвил «старец». — Как ты понял, что «здесь» — это не тот же мир, что был вчера?

— Ты не ответил на мой вопрос и задаёшь свой, — неожиданно для себя усмехнулся Ратмир. Ему где-то глубоко внутри себя чётко казалось, что он знает того, кто перед ним, знает настолько, что может довериться, отбросив все страхи.

— Вот есть же в тебе всё-таки проблески человечности. Острый ум — очень важная черта человеческого звания. Ума в тебе через край, а пользуешься ты им только на низшем уровне, — глаза «старца» сощурились в презрительной насмешке. — Я не отвечаю на вопрос «почему». Когда ты научишься задавать вопросы, тогда, быть может, к тебе начнут приходиться действительные ответы.

Ратмир открыл глаза и увидел перед собой затемнённую комнату, изысканно меблированную, истощающую простую гениальность и строгий вкус дизайнера этого интерьера. Он иногда любил всё менять, делать перестановку, но аскетичный стиль и антураж оставались неизменными. Ратмир увидел свой лаконичный стол, удобное кресло и шкаф с чёткими прямыми линиями. Рядом стоял чёрный кожаный диван, который приятно потрескивал, когда хозяин в нём устраивался за чтением психотерапевтической или исторической книги или за новой занятной эзотерической литературой. Иногда он разбавлял подобные чтения классикой и художественной литературой тех времён, когда она была ещё жива и источала величие и полноту слова. Внизу стеклянного шкафа было также и закрытое отделение. Хоть Ратмир и вёл исключительно здоровый образ жизни, занимался собой с воодушевлением, но без фанатизма; он всё же иногда доставал из невидимого отделения шкафа бутылку редкого шотландского виски, который был старше его двоих детей на пару десятков лет. Ратмир занимался своим телом, но с недавних

пор осознал, что без духа не достичь «того» самого. Что это за то самое он и сам ещё до конца не знал. Но понимал в глубине души, что это и есть смысл, истина, которую необходимо не узнать, но познать и почувствовать душой, а не разумом. Чем дальше и глубже он проникал в самую суть осознания, чем чаще задавал себе один и тот же вопрос, тем более явственно он убеждался в абсолютной нереальности происходящего вокруг. Ратмир совершенно чётко понимал, что его беседы по «ту сторону» даже более правдоподобны, они почти осязаемы и более реальны, чем каждый его расписанный поминутно день. Он знал каждое мгновение своего плотного графика, ведь помимо материальной гонки за властью с недавних пор добавилась другая гонка — за смыслами. Вот она как раз стала более осознанной и гораздо более понятной с точки зрения цели и конечного результата. Ратмир всё чаще задавал себе вопрос о своей миссии в этом бушующем мире помимо машинальных материальных забот, которые отношение к реальности имели лишь косвенно. Он очень любил свою семью. Все родные знали это, но не всегда могли осязать его отношение к ним. Его называли закрытым и слишком упрямым в том, чтобы слушать чьи-либо советы и наставления. Он привык свои проблемы решать сам и проблемы всех остальных близких тоже. Ратмир из тех людей, которые во главу угла ставят служение людям, неосознанно, ненавязчиво, но без этого нет их материального существования. При этом он до определённой степени не поз-

волял садиться себе на шею. Слабость он проявлял только к одному человеку, который мог получить от него очень многое и даже то, что другим было недозволенно. Причём получить легко, потому что действовал он прямолинейно и максимально открыто и честно. Его старший сын, который в своём совсем юном шестилетнем возрасте будто бы чувствовал тонкие душевные вибрации отца, его настроение, его мысли. Он был предан ему всем своим огромным внутренним существом и получал в ответ неземную любовь и преданность даже несмотря на непонимание остальных близких людей вокруг. Недавно Ратмир чётко понял, что единственный человек, который его понимает и принимает без фильтров — это его сын, потому что именно он видит смыслы и пока ещё не засорен внешним мусором. Он это понял, но в полной мере не осознал, ведь именно сейчас Ратмир пытается очистить от мусорного воздействия свой мир. Только это сделать оказывается не так просто. Слишком долго он пребывал в летаргической спячке, изображая бурную деятельность того, что реальность ускользнула от него и теперь он подобно мистериу Андерсену, который начинает только прикасаться к своему внутреннему Нео, но он перестал понимать, где она, действительная реальность. От размышлений о размытых границах реальности Ратмира отвлёк внезапно раздавшийся телефонный звонок.

— Ты где? Нужно встретиться, — в трубке зазвучал до боли знакомый твёрдый женский голос. Но эта твёрдость одно-

временно веяла монотонной мягкостью. Ратмир никогда не мог объяснить волшебство голоса своей лучшей подруги, но после своего сына она была чуть ли не единственным человеком, которого он мог слушать, не уставая, часами. Ему легко давалось общение с людьми, и он мог найти подход к любому, но в последнее время он всё чаще ловил себя на мысли, что либо он становится высокомерным, либо ему надоели люди. У Ратмира становилось всё меньше друзей и окружение таяло на глазах, он объяснял это скорее очищением своей внешней оснастки, отказываясь принимать своё высокомерие всерьёз.

— Давай встретимся. Я отменил на сегодня все дела. Хочется тишины, — отстранённо проговорил Ратмир.

— Я знаю, — живо подхватила Василиса. — Но от меня отделаться у тебя не выйдет.

— Я и не хочу, — улыбнулся в трубку Ратмир. — Скоро буду.

Для их встреч не нужно было назначать ни времени, ни места. Они происходили спонтанно, словно по зову сердца. У одного возникала потребность в общении с родной душой, второй это сразу чувствовал, подхватывал и в моменте они шли навстречу мгновению. Порой, они были друг для друга не просто близкими друзьями, но и психотерапевтами, что автоматически исключало даже самую мысль о возможном недопонимании. Им казалось, что они чувствовали друг друга с полувзгляда, но они иногда забывали, что дру-

гих эти двое просто не пускали в свой внутренний мир, вход в который был строго засекречен. Все эти новомодные нынче психологи и «коучи» не смогли бы никак заменить их общения и его эффективность. При этом со стороны, кто их мог видеть вместе, могли запросто подумать, что это счастливая и невероятно гармоничная супружеская пара. Но им было всё равно *что* думали все вокруг. Они знали, что люди привыкли рисовать привычные картины, любили обсуждать жизнь других, а ещё больше выдумывать несуществующие псевдофакты. У большинства людей была своя поверхностная реальность, которая ничего общего с действительностью не имела. Они всегда вместе подмечали сей парадокс. Вроде вот она реальность, но чем больше людей вносят в неё коррективы и свои зарисовки, всё сразу становится воображаемым, ещё дальше удаляясь от того, что и как есть на самом деле. Даже в сплетнях люди рисуют свою реальность, но она у них в воображении, в голове. Только кто сказал, что она менее реальна, чем действительность? Ведь они чувствуют и проживают то, что сами нарисовали. Не с каждым можно было обсудить подобные открытия; Ратмир и Василиса часто подмечали, что их души сотни лет оберегают друг друга от разрушающей паутины монотонной реальности и тотального внутреннего одиночества. «Не зря мы есть друг у друга. Мы обязаны этим пользоваться как каждодневным приложением в телефоне. Ведь кому-то из нас суждено докопаться до истины и понять смысл», — как будто между прочим одна-

жды заметила Василиса, но с тех пор она связала их души прочной невидимой нитью; это иногда пугало Ратмира, но он старался сразу отогнать подобные мысли. Его пугало не само сближение с подругой, но то, что однажды эта тонкая связь оборвётся и он останется один на один с реальностью. А он ведь даже ещё не осознал, где она, эта самая реальность.

У них было своё место для встреч. Они вполне могли позволить себе разнообразие и даже порой выбирались в другие города для шаблонной смены обстановки, как сказали бы люди, но для них, к примеру, поездка в Санкт-Петербург являлась дополнительным источником генерирования энергии, новыми духовными эмоциями, которыми стоит подпитывать не только тело, но и в первую очередь душу. Они могли спонтанно выпить по чашке кофе в уютной кофейне или устроить прогулку в парке. Не было принципиального значения в самом месте, была потребность в общении и раскрытии внутренних переживаний, которые всему остальному миру были невдомёк. Но когда они находились в одном городе и не назначали место для встречи, обоим было понятно куда ехать. Она сидела на изящной лавочке с изогнутыми линиями, которая, казалось, была не из этого и даже не из прошлого века, но представлялась настолько уместной то ли от атмосферы места, от которого веяло поэзией и зачаровывающей красотой, то ли от того, что на этой самой лавочке устроилась не менее изящная и поэтичная девушка. От неё исходило ненавязчивое природное обаяние вкупе с

острым и, как сказали бы многие, мужским умом. Некоторые окружающие немного побаивались её, но не от внешнего вида, а от незримой мощной энергетики. Она представлялась всем жёсткой и недоступной даже для простого общения, от этого, как принято в обществе, таких женщин называли просто — «стерва». Никто толком уже и не скажет, что и кого именно описывает это короткое слово. Если девушка недоступна и может ответить резко, а кому-то и грубо, умеет сказать твёрдое «нет» и имеет на это право сильного и независимого человека, то её незамедлительно нарекают столь грубым и расплывчатым термином. При этом вряд ли это даже оскорбительно, как было ещё недавно, скорее вполне в духе времени. При этом термин этот к Василисе применяли и мужчины, и женщины. Мужчины завидовали тому, что она легко и непринуждённо выполняла любую задачу и решала любой даже самый сложный и монотонный ребус, становясь успешной в любом деле, словно для неё не существует преград и все трудности она проходит с лёгкостью и полуулыбкой. Иногда даже кажется, что ей скучно, ведь у неё всё идёт настолько легко. Хотя, конечно, для окружающих создавалось обманчивое впечатление, в то время как у неё внутри бушевали эмоции. Женщины завидовали её свободе во всём, её манерам, красоте, одновременной твёрдости и женственности. Василиса же научилась не замечать эмоции внешних «пользователей» и попросту перестала впускать в своё обособленное инфополе практически всех без исключе-

ния людей. Но исключения всё же случались. Сегодня одним из них был Ратмир. Её друг и родственная душа, в то время как все окружающие, естественно, исходя из представлений своей реальности, думали, что дружбой здесь и не пахнет. Им было всё равно. Пустить в свой мир друг друга было гораздо большим ритуалом нежели физические эмоции и тактильные контакты. Тем более подзарядить друг друга могли только они и им было это необходимо, их отношения были топливом для души каждого из них. При этом им казалось, что отсутствует страх потери, который присущ очень многим супружеским парам, чувство собственности, которое отравляет и медленно убивает любые отношения, в том числе и дружеские. Есть при этом люди, которые в дружбе могут лишь брать, абсолютно ничего не возвращая взамен, и не давая не то, что своей энергии, но и не проявляя полноценного участия. В этих мыслях Василиса не заметила, как очутилась на совершенно другой частоте. Туман обволакивал всё вокруг, хоть и предметы оставались всё те же. Перед ней стоял всё тот же «старец» всё в той же кожаной куртке вместо мантии, бородой не до пола, а аккуратно подстриженной и современно уложенной, седина сбивала с толку окончательно. Его тело и движения были остры и быстры, всецело молоды и задорны. Его молодое лицо светилось, но взгляд, острый и ясный, наполненный зримым опытом нескольких десятков жизней, выдавал его древнюю душу.

— Тебе не надоело? Почему ты не раскроешь ему карты?

— ровным, но в то же время твёрдым тоном спросила Василиса. Угадывалось, что она давно знакома со «старцем» и никаких признаков удивления или интереса не выказывала.

— Он ищет ответы, но неправильно задаёт вопросы. Каков вопрос, таков ответ, — равнодушно проговорил «старец».

— Ещё не хватало, чтобы такие, как ты начали играть в игры. Их здесь и без вас хватает на любой вкус и на всех уровнях.

— Кто в них участвует, тот никогда не поймёт, где скрыт смысл. Они увлеченно следуют командам и им невдомёк, что *есть* реальность, — было невольное впечатление разочарования в голосе «старца». Казалось, он во что-то сильно верил, но «это» его раз за разом разочаровало. — Мне известно, что такое ошибаться, но я также знаю, что ошибок не существует. Они были прописаны. Это опыт. Из него либо можно извлечь пользу, либо продолжать наступать на те же грабли. Пока Ратмир будет наступать на них, он ничего не узнает и не поймёт. Он ещё слишком глубоко погружён в ту частоту, в тот быт и продолжает играть по их правилам. Для него там реальность. Его достижение лишь в том, что он перестал смеяться над возможностью другой реальности. Он стал допускать и понимать, что перед носом, возможно, и не действительная реальность, а игровая иллюзия, которой кто-то управляет.

— До каких пор им будет позволено играть в «это»? —

Василиса чуть поморщилась, вспоминая о ком-то из не очень приятных знакомых. — Искажения стали слишком заметны. В компьютерных играх меньше багов, чем в современной интерпретации истории. В игре больше веры, чем в реальности. Даже деньги уже не нужны людям в карманах, они их видят цифрами и им этого достаточно. Они покупают виртуальные земли в виртуальных играх за, как им кажется, реальные деньги. Им становится не нужно живое общение, когда есть виртуальное. Скоро любовь и дружба станут исключительно виртуальными. Их эксперимент заходит слишком далеко, и они нарушают главное правило — они увлекаются эмоциями от игры.

— Ты думаешь они тоже потеряли ключ к действительной реальности? — усмехнулся «старец». — Так может в этом и суть? Когда все окончательно запутаются, останутся лишь те, кто способен жить.

— Человеку свойственно тянуться туда, где «теплее» и неважно иудей он, итальянец или казах, — резко произнесла Василиса. — Ему прописали это в ДНК. Он не проходит опыт своей очередной жизнью, а хочет напичкать её атрибутами богатства, власти и материального тепла. Он не думает про кирпич на голову. А кто думает, вгоняет себя в депрессию и прозябает в своей иллюзии реальности ещё противнее. Они охотно играют в эти игры, ведь режиссёры тоже увлеклись этим виртуальным действием.

— Пока слишком мало «багов» системы вроде тебя, —

«старец» очень странно, но в то же время тепло улыбнулся Василисе. По всему было понятно, что она ему безмерно дорога, но в то же время в глазах его читалась едва уловимая грусть, когда он смотрел на неё.

— Никогда не думала, что мне будет приятно, что меня назовут багом, — улыбнулась в ответ Василиса. — Но это однозначно лучше, чем быть героем в этой паршивой игре.

— Эта игра не так уж плоха, — проговорил «старец». — Скоро ты это поймёшь.

Ратмир всегда шёл к их скамейке с западной стороны. «Словно солнце», — всегда подмечала Василиса. Он неспешно приближался к своей подруге, как будто растягивая удовольствие самого процесса ожидания их встречи. Весна уже тепло пригревала своим ласковым солнцем, но, когда оно пряталось за облака, мир словно замирал в тихом холоде, резко меняющим всё вокруг своей прямолинейностью и безысходностью. Ещё голые деревья перешёптывались между собой с помощью лёгкого ветра, словно обсуждая своих давних знакомых в образе людей, которые упорно шли навстречу друг другу и миру вместе, держась за руки. В то же время было в этом что-то грустное, что-то недоговорённое, что-то, что усиленно пульсировало внутри, но старалось не переходить границу правил. Ратмир, глядя на Василису, всегда источал вселенскую теплоту, но в то же время необъяснимую всепоглощающую грусть, при этом не безвыходную, а лёгкую и добрую. Сначала он пытался разобраться

в этом, как обычно, занявшись бесполезным самоанализом и самокопанием. Потом бросил и принял всё, как есть. С тех пор, как он начал относиться к всё большему числу вещей и чувств в этом мире подобным образом и просто принимать, а не бороться и сопротивляться, всё стало меняться, мир начал меняться, он сам начал меняться. В нём появилась уже не просто внешняя мужская сила, но что-то внутреннее, что вылилось в его безальтернативную уверенность в любом решении, в любом шаге. В любом выборе. Вот такой уверенной походкой он шёл к своей подруге. Высокий, строгий, в любимом сером пальто, похож одновременно на аристократа начала девятнадцатого века и строгого аналитика с Уолл-стрит, противоречие, которое читалось в нём и внутри и снаружи и которое не давало ему самому покоя, его кропотливому и вечно жужжащему разуму. Он пытался понять кто он, что он, для чего он. Он пытался организовать самую страшную встречу в жизни каждого человека, только далеко не каждому удаётся на ней побывать. Когда он осознал, что встреча с самим собой самая сложная, с тех пор многое изменилось. По мере его внутренних изменений менялся и внешний мир.

— Ты снова говорил с ним? — демонстративно непринуждённо бросила Василиса.

— Это так заметно? — нахмурился Ратмир. — Или ты настолько искусно читаешь меня? Это становится даже жутковато.

— Для людей всё, что необъяснимо, сразу жутковато, —

усмехнулась Василиса. — Мы не будем тратить на это время.

— Мы бы потратили на это куда меньше времени, если бы ты сказала всё, что знаешь, — как можно мягче произнёс Ратмир. — Но я понимаю, что это так не работает. Только меня снова накрывает чувство приближения чего-то необъяснимо ужасного, но такого необходимого. Это заполняет меня полностью, смешиваясь с ужасом, одиночеством и ощущением, что мир сошёл с ума. Или может это я?

— Ты пытаешься обрести смысл. Конечно, ты сошёл с ума. По правилам этого мира ты именно таким и являешься, — тревожено проговорила Василиса. — Только если ты примешь и эти правила, мир тебя съест и упрячет куда следует. Ты «как будто» невзначай съедешь с катушек. Этого делать нельзя. Нужно продолжать идти, ни в коем случае не останавливаться ни на минуту, не оглядываться. Остановишься — и ты проиграешь. Мы оба это знаем.

— Я не могу быть постоянно с тобой, но ведь только ты меня понимаешь, — с какой-то свербящей болью произнёс Ратмир. — Почему же тогда мы здесь принимаем правила игры?

— Это не игра. Это выбор. Мы можем выбрать другой путь, но не факт, что он окажется нашим, правильным. Мы можем просто всё сломать и снова войти в игру с того места, откуда начали. У меня нет такого намерения, — уверенно проговорила Василиса, — и я уверена, что у тебя тоже.

Ратмир уже привык к мягкости и женственной притяга-

тельности своей подруги, которая тут же сменялась её уверенной решимостью и твёрдостью мысли. Ему казалось, что она всегда знала *как* правильно. Только потом он понял, что она просто уверена в своём выборе, в любом выборе и принимает заранее любой результат. Для неё нет ошибок, но есть только лишь опыт, который непременно стоит получать из всего в жизни и обязательно применять, иначе какой смысл? Именно смысл он пытался понять и в их встрече в этом мире. Ведь ничего не бывает просто так. Только теперь он понимает, что она для него проводник в самую суть смысла, именно она движет многими его решениями и подспудно помогает делать выбор, который приходит по щелчку, как ему казалось, как должно. Он всё чаще стал жить этим принципом и делает, что должно, а будет то, что будет. Только теперь он стал понимать, что ничего никому не должен, нет самого понятия «должен», оно выдуманно и иллюзорно. Кому должен и для чего?

— Он сказал мне, что я не получу ответов пока не научусь задавать вопросы, — Ратмир сказал это так, будто уже точно понимал, что она и так знает весь разговор.

— У всех есть свои правила. Пока ты будешь играть по ним, так и будешь искать, — Василиса умела сказать прямолинейно, но иногда уровень её загадочности начинал зашкаливать. Ратмир никогда не мог предугадать её следующего шага. Казалось, что это против всяких правил и законов, но она говорила только то, что думала и хотела, но никогда не

облегчала ему жизнь простыми ответами, коих вокруг вполне хватало, — откажешься от общепринятых правил и станешь играть по своим — получишь всё, что пожелаешь. Ответы сами рассыплются у тебя перед ногами.

Временами Ратмир думал, что могло бы быть, если бы он встретил Василису раньше, но практически сразу ответ сам приходил на ум как есть. Вряд ли бы он её заметил или же она показалась ему весьма странной девушкой, коих он обходил стороной. Всему своё время, и оно лучшее именно в данный момент. У кого по-другому, тот живёт в постоянной иллюзии, тратя ценнейший жизненный ресурс попусту.

— Кто не ценит момент, не обретёт счастья, Ратмир, — ласково проговорила Василиса. — Мы с тобой это уже поняли. Это большой шаг к истине и действительное счастье рядом. Человек не может быть счастлив без осознания момента.

— Но всё-таки если бы мы встретились раньше, — Ратмир поморщился от собственной минутной слабости. Это когда-то беспокоило его и вопрос давно вертелся в голове и периодически вырывался наружу, за что Ратмир тут же себя укорил. — Меня ведь никто кроме тебя не понимает.

— Главное понять самого себя и принять, — Василиса как-то слишком снисходительно посмотрела на друга, такого раньше она себе не позволяла. Она твёрдо знала, что они равны и достойны друг друга. Но именно Ратмир позволял себе минутные слабости, в то время как она была совершенно

осознанна в любые моменты. — Ты помог мне увидеть смысл даже в мире, который сходит с ума. Только кто мы в этом мире? Для него мы сходим с ума, откалываясь от правил и общепринятых норм. Пока мы не создадим свою обособленную реальность и не поймём как всё устроено, мы так и будем играть по чьим-то правилам в чьей-то реальности.

— Ты пытаешься отвлечь меня от заданного вопроса, — осторожно заметил Ратмир.

— Так это и есть наш главный вопрос, разве нет? — Василиса прекрасно знала, что он всё чувствует. Её настроение, её эмоции, её переживания. Она ценила его за эту бесценную эмпатию, ведь с другими он был совершенно не такой. Зачастую максимально строгий, сдержанный и местами даже грубый. — Или ты хочешь поговорить о «старце»?

Ратмир ещё до конца не решил готов ли он узнать истину и почему один и тот же человек появляется во снах у него и у Василисы. Или, может, это не сон вовсе? Может быть, сон как раз то, что есть сейчас? Он считал огромным прорывом для обычного человека само желание познать смысл и понять своё предназначение. Если бы все души решили одновременно проснуться, на Земле начался бы форменный хаос. Кто-то поддерживает определённый баланс сил и нам всем кажется, что так и должно быть, нам внушили эту реальность, постоянно добавляя пресловутую фразу — «такова жизнь». Какова она на самом деле знают крайне мало людей.

— Ратмир, мне нужно уехать, — Василиса произнесла это

с какой-то вселенской болью в сердце, но в то же время стараясь не выказывать никаких эмоций.

Ратмир примерно минуту молча переваривал простое предложение, прежде чем повернуться к подруге. Ему казалось, что прошла целая вечность и пронеслись все моменты жизни с Василисой. У него было много друзей, но все они теперь оказались в прошлой жизни, которая случилась когда-то давно и была словно не с ним. Всё растворилось во времени. Только дело не во времени, а в нём самом. Ратмир слишком поменялся, произведя масштабнейшую иерархическую перестановку ценностей. Многим людям и вещам вовсе не осталось места в его жизни. Мысли выстроились для него в новую реальность, к которой он пока не знал как относиться. Помогала ему чувствовать почву под ногами даже сама мысль, что есть рядом человек, который несмотря ни на что его поймёт. Большого ему и не надо было.

— Надолго? — Ратмир пытался держать эмоции в себе, хотя и очень этого не любил. Он давно перестал подавлять эмоции, их просто стало меньше; намного меньше негативизма, страха и агрессии, он почти полностью освободился от власти вспыльчивости и взрывоопасности своего характера. Теперь он ощущал власть над самим собой. Но иногда баланс сдвигался в другую сторону, и он ощущал знакомое ранее чувство подступающего к горлу взрыва, который готов был раздаться в любую секунду.

— Пока не знаю. — Василиса обычно смотрела ему прямо

в глаза, но не в этот раз. Ощущалось и то, что решение давалось ей непросто. — Время слишком ценный ресурс, чтобы ограничивать себя им. Я честна с тобой. Правда. Не знаю.

— Давно ты решила? Ты же не принимаешь решений, досконально не обдумав каждый шаг.

— Это не тот случай. К тому же, каждому свойственны перемены.

— Хорошо. Ты сама знаешь, как тебе лучше, — Ратмир внутренне выдохнул и просто позволил негативным эмоциям уйти, оставив только ясность и внутреннюю уверенность. — В любом случае я всегда рядом. Пусть и не физически, но ведь важнее другое.

Василиса с благодарностью и необъяснимой гордостью посмотрела на него. Ведь он действительно настолько её ценит, удалив из своего внутреннего обихода нездоровый эгоизм, что отпускает её без лишних слов. Просто зная, что она делает всё правильно.

— Куда летишь? — после минутной паузы как бы между прочим спросил Ратмир. Хотя он знал всё без слов. После того, как он начал пробуждаться от зомбического влияния внешних факторов, Ратмир стал внимателен ко всем мелочам. Василиса могла себе позволить быть там, где пожелает. Её бизнес не подразумевал никакой привязки к месту, поэтому материальная сторона реальности её давно перестала заботить, денег должно быть ровно столько, сколько нужно. Многие говорят, что чем больше зарабатывая и получая, тем

дороже становится жизнь, тем больше потребностей возникает, тем дороже становятся внешние атрибуты. Возможно. Если к необходимым атрибутам мира человека добавляются яхты или самолёты, которые потом нужно ещё и обслуживать. Но есть понятие достойной жизни; когда летишь куда хочешь в любой момент, покупаешь именно понравившуюся вещь, не глядя на цену, питаешься правильно и можешь себе позволить выйти за рамки навязанных стереотипов. Тогда появляется свобода. Для творчества, для раскрытия потенциала, для духовного. Но только когда человек готов к этому, предрасположен и открыт к новому. Только материальный и духовный мир часто бывают взаимосвязаны. Василиса и Ратмир всегда сходились и в вопросе крайностей. Им не нравились духовные проповедники, отдающие душу, как им казалось, высокому, но при этом живущие в бедности и щеголяющие в лохмотьях. Им также не нравились и олигархи, сорящие случайно «заработанными» деньгами или мажоры, которые не знают слово «стоп», совершенно не понимая, где плохо, а где хуже уже некуда. Проявления крайностей в людях в любых ипостасях представлялось друзьям слабостью и ленью двигаться вверх. Люди с нездоровыми крайностями видели только дорогу у себя перед носом или под ним.

— Я лечу на Бали, — произнесла Василиса. — Моя душа хочет этого и мне это нужно. Надеюсь, что ты прилетишь в гости.

— В России тоже много потрясающих мест, — улыбнулся

Ратмир, — и я никогда не променяю их ни на что другое на этой планете.

— Ты сам говорил, что не чувствуешь себя свободным в нашей стране, — Василиса не хотела его задеть или подловить, поэтому смягчила слова лёгкой полуулыбкой.

— Дело не в стране, а скорее во мне. Но я не променяю русский Урал с его Аркаимом ни на Бали, ни на Мальдивы. Не променяю прекрасный Алтай на Альпы или волшебный Питер на Париж. Я хочу жить в родной стране, но при этом хочу, чтобы страна стала лучше, как и я сам. Поэтому я начал с себя. Чтобы страна стала лучше бесполезно ругать власть. Лучшая страна с прежними гражданами со старыми стереотипами и понятиями не проживёт в своём великолепии и десятилетия.

— России всё же удалось ненадолго вкусить аромат прекрасных перемен, — Василиса не так хорошо понимала историю и политику, она никогда и не хотела этого, но при этом хорошо чувствовала *что* происходит вокруг и куда движется мир. — Правда, мы быстро откатились в те же ощущения безысходности и отсутствия понимания будущего. Но отчего-то никто не берёт на себя ответственность и не начинает строить это самое будущее здесь, в настоящем. Все ждут ответов, не делая шагов навстречу, все ждут мессию, который всех спасёт. Только спасать некого. Люди сами выбрали свою дорогу, приняли правила и кивают всем системам. Слепо верят в христианскую церковь и молятся богам, которые счи-

тают их рабами. Люди не готовы к лучшей жизни.

— А там готовы? — спросил Ратмир.

— Там они живут моментом. Там они не впадают в крайности. Там они не строят башни. Там они сливаются с природой. Это то, что нужно сейчас. Ты не будешь один, дорогой. Хотя тебе будет очень одиноко и среди друзей, и среди семьи, и среди коллег. Но ты найдёшь свой путь и откроешь нужную дверь. Возможно, ты свернёшь на перекрёстке и там буду я. Я буду ждать тебя.

Они не знали сколько просидели молча на своей любимой лавочке, в тихом, но таком живом месте. Они лишь слышали *как* деревья перешёптываются между собой, пытаясь уловить смысл, ухватить его и нарисовать образ. Люди давно забыли *что* это такое. Забыли каково оно, мыслить образами. Это детское умение со временем стирается, и мы превращаемся в обычных потребителей, различаясь лишь материальными возможностями потребления. Кто-то ездит на корейских кроссоверах, кто-то на немецких суперкарах. Кто-то пьёт односолодовый тридцатилетний виски, кто-то трёхзвёздочный коньяк. Но кто-то просыпается и выходит из системы, понимая, что этот день сурка только приближает их к концу. Каждый день — это начало чего-то великого, чего-то светлого. Это возможность, это то самое время, когда мы можем сделать что-то для этого мира. Для своего мира. Осталось теперь осознать и принять то, что привычная реальность может быть вымыслом и обычной игрой, в которую

нас загнали те самые режиссёры, называющие себя масонами и создающие свои магические общества. Над ними есть свои режиссёры, увлекая вверх всю иерархическую цепочку. За их внутренним диалогом в звонковом молчании пошёл дождь. Ровный, освежающий весенний дождь.

— Грустно, что ты уезжаешь, но я рад за тебя, — тихо произнёс Ратмир.

— Не грусти, мой друг.

— Это грустит природа, — Ратмир поднял глаза к небу и невольно улыбнулся прохладному дождю. — Всё ведь только к лучшему? И этот дождь...

— Пусть сейчас льёт дождь... Только мы точно знаем, что за тучами светит солнце...

Глава I. Люди разума против «просроченных» режимов

«Люди далеки от истины. Они упорно не хотят превратиться из толпы осведомлённых и информированных ботов в истинных, свободных и счастливых людей».

«Это не кризис, это пи.дец». Как было точно замечено в том самом фильме «Квартета И», так и сегодня в мире творится примерно то самое. Мы уже не можем разобрать грань этого пи.деца. Мы не можем понять, насколько глубоко кризис вошел в нашу жизнь. Мы в той же самой степени не можем разобрать насколько глубже он ещё войдёт. Но одно становится понятно — нужно учиться жить по-новому. Нужно перестроиться. Но многие следуют другой привычке и выполняют безмолвный приказ — «приспособиться». Мы во все времена из года в год, из века в век приспосабливаемся. Под всё новый и новый режим, под всё новую и новую власть. Приспособленцы и терпеливые до мозга костей. Удобные и послушливые. Или даже ведомые и внушаемые. Но сегодня мир действительно меняется и эти изменения прямо-таки можно почувствовать и даже пощупать. У нас уж точно, в нашем царстве-государстве порой происходят совершенно удивительные и даже сказочные вещи. Победить фашистов — совсем не значит обеспечить благопо-

лучие страны изнутри на долгие годы после победы. Изгнать и победить армию Наполеона — не означает прекрасно жить через сотни лет после. Отправить первого человека в космос — не значит быть космической державой сегодня. Первая женщина космонавт становится героиней мемов и нецензурных ругательств. И отчего федеральные каналы молчат об этом? Ведь она обеспечила себе вторую волну популярности. Отныне поправка в новоявленную миру Конституцию Российской Федерации гордо носит её имя. Самая важная и самая бурно обсуждаемая поправка. Сегодня, в июле 2020-го мы живём по новой государственной Библии. Мало кто сомневался, что поправки в неприкосновенную Конституцию успешно примут, но последствия никто не отменял. У кого-то явно всё продумано на несколько шагов вперёд и этот кто-то чётко следует намеченному плану. У него своя стратегия и своя песочница, в которой Он устанавливает правила, а остальные беспрекословно подчиняются или же идут играть в другой двор, но и то, если позволят.

В Хабаровске сегодня бушуют митинги. Да не просто одиночные демонстрации, а самые что ни на есть настоящие и массовые волнения многотысячной толпы. Мы многое слышали про застой: экономики, производства, промышленности, застой в образовании и медицине, застой в умах, которые никак не могут угнаться за стремительными изменениями внешнего мира. Про застой в регионах России мы особенно наслышаны. Ведь под куполом нашего большого госу-

дарства много разных народов, своих режимов, этнических устоев и этических норм. Но теперь весь необъятный внешний мир сдвинулся и начал зримое движение в заданном неведомо кем и незнамо каком направлении. Наша страна также начала это движение на свой лад, как водится совершенно не в такт всем остальным. Жизнь людей и их настоящее стремительно меняются, а мир приобретает неведомые фантастические формы. Это не пафосно и не бутафорно. Всё меняется вокруг, даже незрячий это видит. Но тяжело не заметить, что меняется, прежде всего, всеобщее сознание. Оно постепенно, медленно, но верно просыпается. Что отличает людей от всего остального животного мира? Мы мыслим и живём разумом, мы можем им пользоваться осознанно. Мы пользуемся сознанием, как инструментом высшего блага этой планеты. Животные в отличие от людей подстраиваются под исходные данные, интуитивно и безоговорочно принимают среду для жизни. Человек же создаёт эту самую среду, способен целенаправленно её менять и перестраивать. Только чем больше он пытается «подкрутить», тем страшнее становится за него самого. Люди, как принято думать, вверху иерархической цепочки нашей планеты, но иметь разум и разумно им пользоваться — диаметрально противоположные значения одного целого. Сегодня всё больше людей включают разум. Именно так мир и меняется. Его меняют люди. Люди мыслящие и люди разума. Всё больше людей, которые день за днём проводили в бегах за атрибутами вла-

сти и материального блага включают высший человеческий инструмент. Только мало включить разум, когда полностью атрофированы человеческие чувства. Не животные инстинкты и слепые эмоции, а именно глубинные и тонкие чувства, спрятанные в недрах души. Мало включить разум в то время, когда у большинства души заперты за семью замками в самом дальнем и самом тёмном чулане. Без души не будет реальности и не будет идиллии, к которой мы все так или иначе стремимся. У каждого она своя, но мы все страстно хотим до неё добраться. Только слепив и закрепив вечный союз души и разума, можно достичь величия, о котором не нужно будет кричать и никому ничего доказывать, не нужно сражаться и отбиваться. Нужно только принять изобилие, которого хватит всем. Да только людям всегда будет мало до тех пор, пока преобладает алчность и коррупция, вечная гонка за властью, шантаж и манипуляции. Многие сегодня стали мыслить глубже, но важнее открыть самому себе свою душу, заглянуть в неё и спросить её мнение. Оно всегда правильное. Ведь когда преобладает правильное, тогда исчезают всякие ошибки. Этому миру сегодня явно не достаёт душевных порывов, душевных разговоров, душевных встреч. Струны души звонко молчат у большей части человечества этой планеты.

Наверху иерархии власти довольно часто можно встретить страх перед умными и мыслящими людьми. Перед теми, кто разбирается в ситуации, в мире вокруг и особенно в

политике. Перед теми, кто фильтрует речи с экранов и может сопоставить реальность с цифрами, доносящимися с трибун власти. Мыслящие и разумные люди не всегда выгодны определённой когорте мировых устроителей. Эта самая иерархия и её система зачастую стремится заткнуть таких по их мнению «умников» и «экстремистов». Такой системе интересны податливые и послушные. Этим устроителям необходима стадность и благоговение перед хозяином. Такая власть паразитирует на миллионах. Эта модель работает с древних веков, искажённая вредной гримасой и лицемерием, носящая злорадную маску, она прячется под видом добродетели и демократии; паразитарная политическая модель промывает людям разум и запирает души; её пропагандирует власть, которая может лгать своим людям, которая может использовать их в личных корыстных целях, как живые щиты и наживаться ради личного блага определённой когорты избранных. В этом свете интересно пристальнее взглянуть на американскую систему, где большинство людей искренне верят, что живут в демократии и делают «какой-то» выбор, молясь на статую свободы, с грустью и снисхождением наблюдающую, как миллионы подопытных «свободных» людей, считающих свою молодую нацию великой, пытаются показать миру их знаменитый «fuck». Люди из «власти» будь то политика, частная компания или промышленный гигант не всегда руководствуются общественным благом. Речь не про ущемление одного во имя комфорта другого. Не про помощь силь-

ным во имя блага слабого. Нет. Как раз наоборот. Про здоровую конкуренцию, про свободу выбора, про свободу не просто слова, но и в главную очередь дела. Многие наверху забывают про общее дело во имя интересов частного. Напоминает сегодняшнюю политическую модель ни одной страны. Демократия, её главный гегемон и хранитель — главная лицемерная система мира. Но есть и другие.

Что сейчас происходит в соседней Белоруссии? Приближаются выборы президента и действующий обладатель дорогого кресла вновь собирается оккупировать своё место во власти. Он оказывается просто не видит альтернатив себе и поэтому «снисходительно» останется на своём месте. Он не видит современных свобод. Он уже даже не играет в западную демократию. Эти слова для него ругательные и в некотором смысле ничтожные. Его называют последним диктатором Европы. Но он хотя бы честен в своих нервных метаниях между Кремлём и Западом. Москву он когда-то публично и демонстративно ругал, пытался в известной мере даже шантажировать до предстоящих выборов, подставляя лицо западному ветру, только затем вдруг осознал, что кроме России ему никто не поможет в борьбе за насиженное кресло, резко обулся в протоптанные кремлёвские туфли и принял игру уже по московским правилам. Хотя столь непопулярное нынче звание «диктатора» есть кому отобрать. Порой кажется, что подобные люди умиляются своей властью. Как сказал один небезызвестный российский журналист: «У

любого режима есть свой срок годности». У некоторых этот самый срок давно вышел. Народ внутри соседней страны это почувствовал и попытался отнюдь не робко высказать своё мнение. Только власть вместо того, чтобы приоткрыть правду, заняло силовую и даже капризную позицию. У них другая миссия, связанная не столько с интересами своего народа, сколько с охраной неких личных властных атрибутов и внешних границ соседней страны. «Батяка» сейчас, как никогда, нужен на своём привычном месте сторожа западных ворот и Москва непременно сделает всё возможное, чтобы так и оставалось. Беларусь — очень важный стратегический объект, как бы цинично это ни звучало, и титанически важно не допустить, чтобы на её территорию проникли заморские «освободители» и хранители «великой» демократии. Россия никак не может допустить, чтобы мощный буфер между её границами и Польшей перешёл в руки непроверенному политику. Если в Казахстане нашёлся с виду сговорчивый приемник, то у другого российского соседа такого не нашлось, они все другие, смотрят не в сторону Москвы. Чем помимо многого ценен человек? Альтернативой и способностью выбирать: прозябать и молчать, когда плохо или высказать свою точку зрения и выбрать иной путь. Нет одного пути. Нет отсутствия выбора. Мы не животные, чтобы жить одними инстинктами. Люди могут делать выбор. Люди имеют способность выбирать и делать выбор осознанно. Только для этого у них должна быть хоть крупица истины, крупица прав-

ды и достоверности информационного поля. Именно поэтому очень часто подавляется способность думать. Разум туманится информационными выбросами. В современном мире существует огромное количество способов получения информации и важно уметь отделять правду и ложь, чувствовать разницу и не внимать тому, что говорят и показывают. Важно уметь принимать решение и самостоятельно формировать собственную точку зрения. Уметь делать выбор. Практически все люди слушают, но не слышат, знают, но не осознают и попросту не умеют ставить нужные фильтры, не умеют видеть скрытые смыслы, да и вообще ленятся идти своим путём, принимая тот, что дают и тот, который показывают. В нынешней Беларуси люди стремятся сделать выбор и добиться альтернативы. Все понимают, что править вечно не просто неправильно, а губительно для страны и для свободного государства. Но людям затыкают рот, не объяснив ради чего всё это, и о каком таком прекрасном будущем идёт речь, о какой защите интересов народа. Люди имеют право знать правду, какая бы она ни была. Возможно, всё то, что сейчас происходит по границам России повлечёт ещё больший раскол в мировом сообществе и эти события изменят мир. Может быть и то, что происходит в мире сейчас спланировано много ранее и это даже правильно и в какой-то степени неизбежно. История определит того, на чьей стороне правда. Главное, чтобы истина не была в очередной раз сокрыта за пеленой исторической лжи.

Нынешняя власть у российских соседей с июня 1994-го года. Никогда за всё это отнюдь не короткое время у «бабки» не было столь шаткой политической позиции. Хотя в свободной Беларуси официально запрещены опросы и публикации всевозможных политических рейтингов, но интернет делает своё сетевое дело. Аналитики трубят о цифрах от полутора до трех процентов у действующего лидера соседней страны. Белорусы отвернулись от власти, почуяв очередной поток западного ветра. Народ вышел на улицы и решил не просто высказать, но и показать своё мнение и отношение, что для терпеливых белорусов большая редкость и несомненное исключение из их правил мироустройства. Только сегодня действующий политический режим слеп к своему народу, маниакально вцепившись в жезл вершителя людских судеб, поэтому неизбежно, что приходит конец терпению миллионов граждан сей страны. Особенно у тех, которые не понимают всех тонкостей большой политики. Но объяснять всё открыто и честно никто не хочет и не стремится, заранее решив, что «простой» народ ничего не поймёт. Когда у людей отнимают выбор — их превращают в животных. Когда это делается намеренно и целенаправленно — это похоже на преступление против человечества. Против самой сути существа, сути всего мира. Когда у человека есть разум, следовательно, должно быть априори и право выбора. Когда человек совершает преступление — его лишают свободы, но это выбор человека, следствие его аморального и

незаконного поступка. Человек осознанно совершает то, после чего потом лишается права выбора. Когда целый народ лишит права выбора ради прихоти определённой когорты людей — это ли не преступление? Конечно, у всего есть цель. Но народ имеет право знать хотя бы часть правды, хотя бы одним секундным взглядом подсмотреть в волшебный ларец с большими мировыми тайнами и заговорами. Тогда все, быть может, поймут для чего всё это и какую музыку играет этот посредственный оркестр. Необязательно раскрывать всю суть, но хоть маленький кусок истинной правды. Как часто бывает в той же России, президента могут в определённый момент времени ругать, не любить, иногда уставать от него, но когда случается что-то важное, что-то провокационное, что-то, угрожающее государственности и безопасности страны, тогда народу открывают самую крохотную часть правды происходящего, но люди и этому рады. Моментально забываются обиды и недовольства, народ объединяется и защищает своего правителя, как ребёнка, как родного, единственного и неповторимого. Затем снова время уносит всех в туманную циклическую реальность и можно дальше любить и ненавидеть. Иногда кажется удивительным и немыслимым то, что в современном мире могут уживаться несовместимые вещи. Как в современном обществе могут оставаться узурпаторы власти, когда человечество достигло огромного технического прогресса? Где же тогда прогресс мыслительный? Есть ощущение, что страны бывшего Советского Союза и за-

одно с ними большая часть мира этот светлый момент обходят стороной. Только есть и другая сторона этой ржавеющей медали. Россию и её окружение веками пытаются расшатать, отвлечь от мира, от его создания внутри своей страны, стирают истинную историю, угрожают её границам, манипулируют и притесняют. Беларусь неизбежно попала в большую политическую битву, исход которой крайне важен для всего мира. Выборы в Беларуси — лишь следствие тактической расстановки сил на мировом политическом пространстве, в котором сейчас намечается огромная буря; битва, которая с большой долей вероятности предопределил судьбу многих стран и даже определит жизнь всей цивилизации на ближайшие десятилетия.

Людей «думающих» стараются отослать подальше. Можно сказать по-президентски: «равноудалить» от власти. Комфорт избранных высокопоставленных вершителей, греющихся у государственного властного котла зачастую оказывается важнее внутреннего развития целого государства. Пока президент отстаивает интересы страны на внешней арене, на внутренней его «соратники» периодически устраивают «голодные игры». Мы ведь помним астрономический социальный разрыв между людьми из дистриктов и Капитолием в одном нашумевшем фильме с Дженифер Лоуренс? Во многих «больших» странах разрывы ничуть не меньше. Обычные люди часто при этом задают простой, и как всё простое, гениальный вопрос: «Почему нельзя уйти краси-

во?»». Зачем чиновники, которые ничего не делают для страны упорно высиживают свои сроки сверх нормы? Для чего народу депутаты, которые не приносят ему пользы? На кой такой людям градоначальники, которые не умеют принимать решения? При этом в мире паралитическим шумом бушует дезинформация. Есть подозрение, что и президенту достаётся часть этой искажённой реальности в виде неправдоподобных докладов его подчинённых. У окружения, которое прячется за спиной реального вершителя истории во главе угла предстаёт страх, мешающий им покинуть свои посты тихо и мирно. Они боятся уйти и стать никем. Либо попасть в «передрыгу» вроде той, которая случилась с бывшим российским министром Минэкономразвития. Весь популизм и бутафория заботы о народе, высасывание имиджа некоего профессионализма чиновничьего звена идёт прахом. Разрушается миф и летят головы в огонь правосудия и возмездия. Хочется верить, что большинство людей, живущих в цивилизованных странах — честные. Наивно честные и наивно умные. Но эти же честные и умные люди допускают всю эту толерантную сказку. Быть может, проблема в умных и честных? Видимо, в них тоже. Наличие знаний, но тотальное неумение ими пользоваться — глупость. Накопленные знания делают человека осведомлённым, но не более. Иметь права и не пользоваться ими и иметь внутреннюю силу и не применять её, не использовать силу разума и силу действия — значит быть слабыми морально и физически. Постоян-

но читать, копить знания, тренировать ум, получать всё новую и новую информацию и не применять весь этот багаж на практике называется просто — «информационная мастурбация». Быть осведомлённым, но бестолковым. Удовольствие заменять ленью. Жизнь заменять существованием. Счастье заменять стабильностью. Только стабильность эта порастает мхом и появляется плесень. Без действия ум становится бесполезным инструментом. Высшее человеческое превосходство становится лишь словом. Именно поэтому паразитарные режимы из прошлого глубоко садятся в свои насиженные кресла и простыми выборами их оттуда не выгнать. Если в России довольно сложно объединить народ в единый кулак ввиду огромной территории, то в Беларуси с их восемью миллионами сразу становится очевидно какая позиция у большинства. Всем понятно, что нынешние предвыборные рейтинги далеко не самые точные, но при этом всем также очевидно, что на данный момент у действующей власти нет большинства. Оппозиция всё более открыто пытается выйти на передовую, обрести свой голос, но практически все оказались за решёткой. У главного претендента на пост президента, нашли миллионы денег и слитки золота. К слову, этот человек банкир. Теперь деньги у него не самое главное в жизни уж точно. Уйти красиво кое у кого теперь не получится, а просто уйти уже невозможно. Маниакальная зависимость сродни наркомании в тяжёлой и запущенной степени. В современном мире диктатура — не есть путь в светлое

будущее. Но это было бы не так страшно, не будь диктатура прикрыта маской западной демократии и свободы выбора. Люди разума начинают это понимать. Начинают уставать от «прокисших» и прогнивших режимов. Именно люди допустили это. Дело даже не столько в заржавевшем режиме, а более в мотании головой между Западом и грозным соседом. «Медведь» решает свои задачи и ему слишком важно не допустить прозападных политиканов к власти соседней страны пусть и с лучшими побуждениями и обещаниями демократии и тому подобной ереси. Если сосед не сделал волевой выбор раньше, то гегемон вынужден выбирать за него. Нет этой демократии ни в Германии, ни во Франции, ни, тем более в США. Там ещё более жёсткие, но тщательно замаскированные приправой благородства лживые режимы, которые не дают никаких свобод, но создают вид благополучия и заботы о людях. На западной арене хорошо работает маркетинг, который искажает действительность и внушает нужный товар. Люди отключали свой ум, кивая под «сладкие» песни с трибун и каждодневную промывку разума с голубых экранов. Поддерживая, рукоплеская, голосуя. Но всему есть предел. Только лишь совершенству нет границ. Про совершенство в узурпации власти говорить не приходится. Срок годности у властного режима одной личности действительно есть. Его определяют терпение людей и наглость правителя. Если в соседнем Казахстане народ смиренно выдержал всю почти тридцатилетнюю эпоху Назарбаева, то в Беларуси

смирение спадает с умов людей и народ выходит на улицы, громко высказывая своё мнение, дабы разум не был до конца захвачен и узурпирован, но его нужно включать в нужный момент. А сейчас не лучшее время для расколов внутри.

Одурманенный разум сегодня подвергается информационному давлению с разных сторон. Вот где снова пригодится выбор души, которая точно знает, что нужно и что правильно. Активисты сегодняшних несанкционированных митингов у российских соседей привлекают молодых ребят с помощью интернет сообществ и других дистанционных каналов. Порой действия координируются людьми, находящимися за пределами страны. В любом случае на митингах есть и простые люди, сами решившие «высказаться на улице». Главное, чтобы это действие не перерастало в гражданские войны и кровопролитные столкновения простых и невиновных людей с правоохранителями. Выгодоприобретатель всегда есть в подобных столкновениях. Это, к сожалению, не народ. Простые граждане, люди, которые устали молчать и кивать не в ту сторону, в какую сами хотят; люди, которые отдают голос от безысходности; люди, у которых заканчивается терпение; они выходят на улицу с целью того, чтобы их просто услышали, обратили на них хоть какое-то внимание. Маниакальная власть смотрит перед собой, совсем не широко, никак не охватывая весь народ. Взор такой власти одноцветный и прямолинейный, без признаков понимания, без ноток союзничества и родства со своим народом. Проза-

падная пропаганда пудрит всем их уснувший беспробудным сном мозг, но люди внутри постсоветских стран запутались в этих политических играх. Если в Союзе было строго одно мнение, то никто и не метался на улицы и верил тому, что говорит партия, по крайней мере делал вид. Маниакальная узурпаторская власть и её народ живут разными жизнями в разных мирах. Именно поэтому идёт речь о сроке годности. До поры до времени можно принимать лицемерие, но наступает время, когда люди понимают, что лучше не будет. Когда годами ждут, что песни с трибун превратятся в реальность, а реальность, транслируемая с трибун власти, удаляется всё дальше и дальше. Когда жена терпит, что муж изменится, что станет лучше, нужно только немного подождать. Когда муж верит, что скоро стервозная супруга превратиться в крепкую союзницу, перестанет пилить и требовать, ничего не давая взамен. Но терпение рано или поздно заканчивается, потому что нужно выбирать союзника и спутника жизни и понимать его сущность здесь и сейчас, не пытаться потом, когда-нибудь переделать и чего-то от него ждать, а принимать, понимая все недостатки или отпускать. Есть здесь и сейчас. Так и власть. Ведётся информационная война, власть ищет виновных и «защищает защитников». Кончилось терпение и вера в светлое будущее. Пока непонятно, чем всё это закончится, но крайне не хотелось бы развития событий, провоцирующих последующую кровопролитную гражданскую войну, в которую, конечно же, придётся вмешаться России и США.

Куда уж без гегемонов то?

Тем временем, главные претенденты на пост главы республики Беларусь находятся под арестом. ЦИК Белоруссии отказался регистрировать самых вероятных соперников президента и, что естественно, акции протеста по всей стране многократно усилились. Сам действующий глава республики благополучно допущен к выборам. Также допущены, по его мнению, «проходные» конкуренты. Есть царь, а есть видимость и жалкое подобие конкуренции. Но не всё так просто. Люди уже устали делать вид, что верят нынешней диктатуре и готовы отдать голос за кого угодно, только не за нынешний режим. Если учесть возможность контроля и объединения больших групп через интернет сообщества и социальные сети, то может такое случиться, что голоса многих людей будут точечно отдаваться определённому кандидату, только не действующему главе республики. Люди создают видимость борьбы против просроченных политиканов, правящих неприлично долго, замыливая всякий взгляд на мир. В каком-нибудь сказочном идеальном и почти утопичном обществе правит народ. Люди, которые имеют голос. Люди, которые не отдают свою свободу и свои законные права. Люди решают кто, как и для чего. Люди в разумном мире сами выбирают жизнь, которую хотят и которой достойны. Да, ошибаются. Но признают ошибки и выбирают снова. Люди решают. В развитом мире. Выбирают настоящее и будущее. В той неведомой вселенной процветает весь мир, каждый

человек. В нашем настоящем паразитарном и узурпированном мире не всегда есть настоящее, а о будущем миллионов и говорить не приходится. Есть только монотонное кивание в заданном направлении. Существует бестолковое поддакивание тем, кого мы считаем бесчестными и лицемерными, но вынуждены соглашаться, потому что по жесту одного человека можно потерять голову, карьеру, жизнь. Жест и недовольство какого-то одного чиновника в узурпированном мире способен испортить жизнь тысячам, а то и миллионам людей. Но такие сами отнимают свободу у других за превышение служебных полномочий, при этом оставаясь неприкосновенными. Кто так решил? Народ сам в определённый момент начал верить в эту реальность, в свою беспомощность, в отсутствие у себя своего права выбора. Народ сам отдал свои права в угоду мнимого комфорта и мифической стабильности. Разумные люди позволили. Много лет советское, а затем и постсоветское общество формировали свой багаж моральных ценностей. Много лет народ копил опыт, рисовал свои страхи, кривое понимание политики и действительности. Опыт этот можно назвать, а скорее обозвать одним словом — терпение. Мы никогда в своей истории не жили в свободном демократическом обществе. Не зря, видимо, именно Россия, Белоруссия и Казахстан образовали политический союз. Принцип власти один и тот же в реальности. Только в Казахстане произошла с виду мирная смена верховного, но страна осталась, по сути, у истоков всё

того же режимного пути, а вот в Беларуси действующий глава неожиданно получает негодование своего народа и реальную угрозу потери управления. Кресло под ним серьёзно зашаталось. Пошли в ход от белорусского лидера излюбленные популистские речи и в первую очередь, что вполне естественно в его положении, призывание людей к единению и сохранению страны и государственности. Его простые слова несутся в народ. Только его народ отказывается ему более верить и подчиняться. Он захотел в выдуманную цивилизацию. Люди требуют правды и свободы, насмотревшись западные пропагандистские каналы и кино про свободную демократию. Люди требуют разума. Разум против лицемерия. Лицемерие в данном случае — разговоры про цивилизацию. Цивилизация в данном случае — демократия. Демократия — совсем не про данный случай. В Беларуси её нет. И нигде её нет. Равно как и в Казахстане. Равно как и в Европе, несмотря на все разговоры и красивые слова. Демократия — это выдумка и очередной винтик большого механизма манипулирования и подчинения единой воле. Этим занимается мировая власть, главной силой которой является в первую очередь манипулирование. Россия и её союзники противостоят не честным и идеалистичным цивилизованным странам, а скорее сборищу лицемеров и предателей человечества. Они все, и мы с ними устроили ужасную и никчёмную битву. Там, где действительный разум — нет идеологий. Разум за здоровую конкуренцию, в политике в том числе. Разум за чест-

ный выбор, за свободу волеизъявления, за свободу слова и мнения. Каждый человек должен думать своей головой, правильно пользоваться своим разумом, включать его в нужный момент. Именно поэтому узурпация всеми путями и силами пытается подавить в человеке главный источник силы нашей туманной цивилизации — разум. Именно поэтому сейчас, в наше время узурпированная власть зашаталась и начала опасаться прорывающийся истинной мысли. Разум просыпается. Только без струн души и он ничто. Всё больше выбора вокруг, всё больше источников информации. Всё больше людей стремятся распознать правду, реальную действительность и всё меньше советских страхов. Поколение обновляется. Молодые не знают про советские страшилки, а некоторые из познавших эти самые страхи оставляют позади, заживая свой разум. Именно ему дано разбить зомбичество в виде узурпированной и просроченной системы. Системы власти, системы непонятных популистских ценностей, системы дружеской помощи в решении вопросов и передачи высоких должностей, системы спонсорства, промывания и уничтожения разума миллионов людей за счёт этих самых людей. Ведь всё устроено так, что сами же люди уничтожают свою цивилизацию и свободу. Видимость голосования и выбора, молчание и кивание на протяжении ни одного десятилетия, спящий разум и узурпация мысли. Власть делает всё так, что виноват во всём мировом безобразии сам народ, при этом спонсируя за его же счёт застой, деградацию и упадок. Спон-

сируя за его счёт богатство в ущерб разуму и справедливости, спонсируя уродливую преемственность вместо справедливого и честного выбора более умных и сильных, а не более знакомых и родных. Диктатура неизбежно ведёт в пропасть и приводит в итоге к тупому существованию людей, а не к свободной и счастливой жизни в свободной и сильной цивилизации. Диктатура никогда и нигде не приводила к благополучию и процветанию. Результат всегда один и всегда не в пользу народа. Выигрывают избранные, очень часто ничёмные и недалёкие, трусливые и лицемерные. Ведь обогащение за счёт народа — аморально и уродливо во всех проявлениях.

Почему вспыхивают гражданские войны? Никакое внешнее вмешательство не разрушит действительно крепкий режим. Режим, который избран народом. Режим, который народ уважает, бережёт, которому благодарен и, в первую очередь, которому верит. Такая власть защищена правдой и такую власть не возьмёт никакая внешняя угроза. Внешняя сила может только толкнуть в пропасть, может дотолкать в бездну уже и без того барахливший механизм. Если власть не имеет поддержки народа, если режим ведёт исключительно свои игры престолов, забывая о народе, то рано или поздно он начинает шататься изнутри. В этот самый момент угроза внешнего вмешательства обостряется и те, кому выгоден крах такого режима получают возможность толкнуть его в пропасть потери государственности. Поэтому важна народ-

ная сменяемость власти. Не бутафория демократии и лицемерие выбора, а именно честно и открыто избираемый режим власти народом, а не группой заинтересованных лиц. Мы говорим про злость преступного сговора, про аморальность совершения преступления, чётко спланированного и осознанного. Строго наказываем за такой осознанный выбор. Но забываем про преступление против человечества. Хотя периодически наблюдаем за таким преступлением в высших эшелонах власти. Американская мечта здесь не даст соврать. Там власть искусно манипулирует чуть ли не всем миром уже не первое десятилетие. Мы боремся со злом внизу, но основная тьма обитает наверху. Для чего тогда политика? Для чего нужны все эти аббревиатуры и общественные мировые организации? Для чего нужно, собственно, государство? Когда оно не может не только защитить свой народ, но даже слова не даёт тому сказать. Когда недовольны небольшое количество людей, это еще можно как-то потушить и забыть. Это в России Москва — отдельное государство, Петербург — другая вселенная, в Новосибирске своя сибирская серо-романтическая жизнь, на Камчатке совершенно другая. Объединить в единое слово и единое действие такую территорию крайне сложно. Разная жизнь в регионах и расслоение социальное, культурное и этническое не дают сказать то самое единое слово. Тем не менее режим в России так или иначе влияет на окружающие страны, а то и на весь мир. Беларусь же не претендует на масштабы. Местный

президент сам прилично запутался в лавировании между народом, бизнесом и всем мировым сообществом. Последний диктатор Европы резко потерял не только доверие своих граждан, но и их уважение. В России же несколько парадоксальные отношения народа и власти. Пока всё спокойно и на внешней арене царит видимый политический штиль — народ может высказывать робкое недовольство тем, что происходит внутри страны, но как только происходит какой-либо внешнеполитический информационный взрыв, то огромное число людей резко объединяется в хоровод вокруг главной власти и принимают любой внешний вызов, молча стиснув зубы. Есть редкие вспышки недовольных, которые либо сами бегут с корабля, либо их выдворяют. Что у России не отнять, так это то, что при внешней угрозе народ способен в считанные мгновения объединиться и сплотиться несмотря ни на что, смиренно принять перемены ради уничтожения наречённого врага. Люди никак не могут научиться жить в мире и согласии друг с другом. Славянские народы уже более тысячи лет расшатывают изнутри, сталкивают между собой лбами, дабы подчинить неведомо кем управляемой воле.

Много лет и даже десятилетий плесневелый режим молча делал своё дело и отрабатывал повторяющиеся монотонные схемы. Верховный говорил - подвластные исполняли, а народ был в стороне и работал на эти схемы. Голосование превращалось в фикцию и всё больше стало походить на фарс. Комедии кончились, сегодняшняя реальность так

и норовит уколоть некоторых «полубогов». В Беларуси в августе 2020-го мир узнает одну простую истину. Небольшая страна покажет нам насколько политический фарс способен повелевать судьбами. Перевернётся ли всё и на смену действующему режиму придёт новая власть или политический хаос переломает хребты всем иллюзиям перемен? *«Перемены требуют наши сердца»*. Цой сегодня, как никогда актуален и особенно близок к постсоветскому общественному идеалу. Ведь сегодня, за пару недель до выборов в Белоруссии всем предельно ясно, что действующего главу республики народ не просто не поддерживает, а скорее жаждет отогнать от престола как можно дальше. Настрой людей вполне решителен и есть главная объединяющая всех черта этого времени — усталость. Усталость от вранья, коррупции, неравноправия; усталость от лицемерия, бедности; усталость от наглости, молчания и зомбического кивания. Такого рода усталость тоже способна объединять, способна поднять разум, поднять людей, выгнать на улицы и побудить к решительным действиям. Только разум может уничтожить это болото, плотную железную паутину, в которую мы попали после распада Советского Союза. Но также и в СССР было настолько много вранья и лицемерия, что советские люди привыкли кивать и пережёвывать то, что им дают и какую информационную пищу скармливают. С чего началась перестройка? С того самого пробуждения разума. Со вспышки и осознания того, что можно по другому. С того самого момента,

когда народ вдруг понял, что его всё время жестоко обманывали. Эпоха гласности и свободы слова, рассекреченные советские материалы, преступления власти против своего народа — этого люди якобы простить не смогли. Их настойчиво подтолкнули не прощать. Советские идеалы в большинстве своём разрушились, некоторые и вовсе оказались преступными. Но на смену одним деструктивным идеалам пришли другие. Перестройка побудила Советы к распаду, загнав в новый политический строй. Период гласности уничтожил режим. Разум не даёт людям продолжать себя терзать, продолжать позволять себя обманывать. Только как мы пользуемся этим инструментом человека, снова и снова надеясь на русское «авось». Инстинкты зачастую переламаывают разум, сцепившись в безмолвном клинче. Вспышка разума и звериные инстинкты побудили к резким переменам. Произошла крупнейшая геополитическая модернизация власти. Событие, перевернувшее течение жизни миллионов. Событие, которое некоторые важные люди считают крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Событие, которое может выпасть на долю самодержавца. Переворот и насильственная смена власти. Ведь самодержавию неведомо понятие импичмента. Есть ещё примерно неделя до белорусских выборов на момент написания этих строк, но становится очевидным, что крыть хозяину минского кресла больше нечем. Всю оппозицию отодвинули за решётку, но вот с женщиной как-то не получилось. Что это? Недооценка соперника или какая-то

мужская нотка благородства? Тем не менее некоторые события из нашей эпохи и в данном конкретном государстве напоминают скорее лихие девяностые, тотальный беспредел и «банды Нью-Йорка» или истории дикого запада, но никак не здоровую политическую конкуренцию в цивилизованной стране. Во многом благодаря вот такому фарсу на высшем уровне обычные люди воспринимают политику, как инструмент манипуляции и навязывания личных ценностей конкретного человека, его морального кодекса и чести.

В режиме онлайн стоит сказать о другом соседе. Мы начинаем осознавать куда попали и во что превращаем страны, в которых живём или существуем. В Хабаровском крае уже почти месяц не прекращаются протестные акции. В некоторых из них участвует более ста тысяч человек и так каждый день, и в дождь, и в зной Хабаровск выходит на улицы. Основная цель видится настолько понятно и примитивно — народ хочет быть услышанным властью. Ведь Кремль властной рукой может дотянуться до Хабаровска, а Хабаровск, чтобы дотянуться до Кремля должен бурлить, не прекращая попытки быть понятым и услышанным. Народ огромной страны солидарно объединяется и высказывает своё мнение и недовольство методами ведения уголовного дела против уже бывшего губернатора края. Люди пытаются донести свои вполне разумные доводы до высших эшелонов власти. Только само понятие разумности у нас размыли и исказили до неузнаваемости. Ведь разумно, к примеру, что в стране, сказочно

богатой ресурсами, люди тоже могут быть богатыми, просто обязаны быть богатыми. Хотя бы не так, как в ОАЭ, но уж точно не быть за чертой бедности в таком количестве. Каждому по заслугам и по его умениям, но у каждого должен быть хотя бы шанс жить в процветающем государстве и самому быть преуспевающим или не очень человеком, исходя из своих умений и способностей. В такой стране дети не должны рождаться в бедности. Хотя многим лентяям и тунеядцам наверняка понравилась бы данная мысль. Во всём неизбежно есть обратная сторона, даже в правде и благородстве. Благополучие доступно, но оно разбросано и размазано в такой мере, что зацепиться за него можно не столько с помощью неординарного ума, силы внутреннего разума, человеческого стержня и характера, сколько с помощью фарта и связей с нужными людьми. Кому-то всё достаётся только за счёт правильных и фартовых знакомств, кому-то жизнь на грани выживания, кому-то розги и тюрьма, особо буйным и особо любящим свободу. Каждый человек в какой-то мере эгоист, он имеет на это право. Сначала маску на себя, потом уже можно помогать другим. Но тот, кто во власти, кто управляет народным достоянием, выдвинулся быть слугой народа, чиновником, депутатом официально обязан в этом амплуа защищать и отстаивать интересы людей; его моральным долгом становится мысль не о себе, а своём народе. Пока же мы каждый день смотрим на то, как продают нефть и газ, а рубль летит в бездну, как продают китайцам гектары леса, нещадно выру-

бают с корнем нашу страну вместе с нашим природным достоянием, смотрим как властные руки подобрались к самому глубокому озеру, смотрим как люди стараются достучаться до чиновников, которые попросту их не слышат и отмахиваются словно от назойливой мухи. Только вдуматься, но каждый прямой эфир президента, в котором он отвечает на вопросы людей всей страны сопровождается сотнями просьб и мольбы из регионов, люди умоляют разобраться с местными чиновниками, обращаются с просьбами помочь с операцией ребёнку, с просьбой решить вопрос с зарвавшимся государственным деятелем, с просьбой сделать дорогу, мост, церковь... То, что должно делаться на местах априори, но прогнившие и зарвавшиеся муниципальные чиновники ни на что не способны без президента, без его участия и порицания. Региональные слуги народа снуют словно слепые кро-ты по своим областям, не замечая народ, пока их не оглушит разрывающий гонг Кремля. Президент сегодня, что бы кто ни говорил, но является единственным человеком, который способен сохранить страну в нынешнем виде пусть порой авторитарными и жёсткими методами, но именно сохранить не всем понятную государственность. Даже пусть мания и страх утратить власть у нынешней политической и бизнес элиты преобладают над разумом. Мы давно перестали восхищаться смелостью и изобретательностью российских региональных чиновников, потому что телевизор, который «украли» в начале нулевых, убив истинные СМИ, уже перестаёт оказывать

глобальное влияние на людей. При всём уважении, но те люди, которые остаются преданными экрану и верят в то, что транслируются с федеральных каналов не являются той силой, которая может сохранить действующий режим. Ситуация в Хабаровске показывает многое. Из старого — то, что у нас нет честной судебной системы, нет прозрачности, правды и свободы. Из нового — люди перестали бояться сказать своё слово, устали бояться, устали быть в стороне, устали от многолетней недосказанности.

Самодержавие или диктатура очень боятся разумных людей, боятся умных людей, боятся таких, которые способны повести за собой, которые способны пробудить народ и снять пелену с умов миллионов, снять гипнотические песни правящей системы, которая перемалывает умных и разумных. Злосчастный вирус очень поспособствовал пробуждению разума, поспособствовал переосмыслению многими людьми нашей эпохи, нашей жизни, роли народа в становлении страны. Вирус обнажил проблемы, помог разглядеть отношение власти, в какой-то степени уничтожил наше «завтра». Мы вдруг поняли, что нет «завтра», что нет смысла его ждать и в него верить при нынешних вводных, при том, что происходит сейчас, сегодня. Люди в Хабаровске это чётко поняли, когда у них забрали губернатора. Власть в отношении напряжённой «ситуации» в крае заняла интересную, но в то же время понятную позицию. Наверху тихо ждут, что недовольство сойдёт на нет. Агрессивно разгонять толпу, в

которой много детей и женщин, простых и обычных людей наша власть не способна. Наша страна всё-таки — это про людей, очень хочется в это верить. Новый исполняющий обязанности главы региона призван сделать грязную работу, отвлечь от реальной проблемы, успокоить горожан, но это у него совсем не получается. Бывший губернатор края сам по себе личность не столь масштабная, не такой политический тяжеловес, о котором будут трубить исторические учебники, но он стал народным в первую очередь благодаря своей «наивной» прямоте и своим громким, но заботливым отношением к людям. Но главное, Хабаровский край действительно почувствовал, что его обокрали. В первые дни протеста требование было простое и понятное: если человек виновен в преступлении более чем двадцатилетней давности — так пусть судят, но не в Москве, в тайне за семью печатями, а на месте, в регионе, на виду у всех. Как в Сингапуре в своё время победили коррупцию? Важнейший их шаг — открытый суд, на виду у всего народа. Любое дело с политическим подтекстом выносится на обозрение всей уважаемой сингапурской публике, в том числе корзины чиновничьего аппарата с грязным бельём, повсеместное кумовство и нечистые руки. Весь народ смотрит такой вот сериал в реальном времени. В какой-то момент чиновники Сингапура перестали экспериментировать, создавая себе популярность таким образом. В том числе, а может и в первую очередь Сингапур очень быстро превратился из страны третьего мира в развитое пе-

редовое государство с прочнейшей экономикой и небывалой доселе инфраструктурой. В нашем же случае приморский губернатор стал токсичен для определённых политических элит. Токсичен своей народностью, рейтингами, токсичен тёплым к нему отношением людей и своим чутким отношением к краю, верой в него миллионов, нарастающего чувства защищённости с их стороны. Дальше больше. Протестующие каждый день выходят на улицу, каждый день поддерживают бывшего главу региона, требуют честного правосудия, люди уже попутно указывают на безжалостную вырубку леса и продажу его в Китай, переживают за Байкал, в который также готовы приплыть триллионы юаней, ведь Поднебесной страсть как необходима живительная вода из российских источников. Где это видано, чтобы люди высказывались как распоряжаться народным достоянием, кому продавать или не продавать? Только вот привыкать все начали, что в мире бушует невиданный ранее вирус, Хабаровск митингует и каждодневно бурлит, подобно спящему действующему вулкану, Минск культурно бастует. По сути ничего не меняется в глобальном смысле, но, чтобы поменять глобальное нужно разобраться с частным. По кирпичикам, возможно, и удастся собрать новый, гораздо более свободный и богатый для всех мир. Богатый — для сильных, но не связями, а разумом, образованием, воспитанием. Богатый — для умных и благородных. Богатый — для честных, безальтернативно и всегда. Только честный политик, честный со своим наро-

дом и с самим собой имеет право на величие. У нас в стране крайне боятся огласки, очень не любят открытости, прямых высказываний. Это ведь показатель с однозначно напрашивающимся выводом. Всегда воюющие добро и зло, с детства мы наблюдаем битву светлых и тёмных сторон. Битву, в которой участвует каждый человек. Мы тотально вовлечены в незримую игру, но только мы сами определяем свои роли в ней. Это дело, которое касается каждого из нас, независимо от того, как Вы относитесь к политике и что в ней понимаете. В мире происходит нечто большее, чем просто народные вспышки недовольства.

Тем временем в режиме онлайн свершилось то, с чего начиналась эта глава. Прошли выборы в республике Беларусь. Или не в республике, а скорее в царстве, сказочном королевстве одного королевича. Сюрприза не получилось — у действующего главы государства более восьмидесяти процентов голосов, у ближайшей оппозиции чуть более десяти. Оппозиционный штаб вполне логично тут же опроверг результаты голосования и потребовал от действующего царя мирно передать власть. Вышло неказисто; даже интересно чего они ожидали? Президент выиграл гонку, его обвинили в нечестной игре, а он взял да согласился передать жезл в руки прозападных политиканов? В Минске с новой силой вспыхнули митинги и уже есть жертвы. Главное только не переусердствовать в своём усердии. В Беларуси проживают миллионы людей, которые на протяжении двадцати шести лет при-

нимали своего лидера, тихо и спокойно кивали ему и верили в лучшее. Порой кажется, что в этих политических играх народу отведена единственная роль - массовки, покорных актёров без лиц и имён. Наперекор разуму действующая власть подавляет все народные возмущения. В августе жёсткость сменилась форменной жестокостью. Ещё не прошло и суток после выборов и оглашения предварительных результатов, как Минск, Брест и другие города Беларуси вспыхнули в массовых акциях с лозунгом новой реальности — «уходи». Профессор Дэвид Марплс заметил: *«Мы не знаем, насколько он смелый. Он никогда не был в ситуации, когда ему нужно проявить смелость»*. Наступил тот день, когда предсказуемая запланированная победа уже не воспринимается, как данность, спокойно и буднично. Прилежные белорусы силой пытаются прокричать своё мнение. Только к кому они стучатся? В ООН или в Пентагон? Практически каждый гражданин Беларуси понимает, что и эти митинги, которые, без сомнения, будут жёстко подавляться, и бывшее ухудшение отношений с Кремлём, к которому теперь нужно бежать за помощью, и само подавление протестов, которое будет крайне негативно воспринято коллективным Западом — всё это приведёт к куда более худшим последствиям, чем экономический застой и коронавирусный кризис. *«Россия нам больше не брат, но главный партнёр»*. России не нужна такая роль. Кремль претендует на главенствование и самостоятельное решение политических и экономических вопросов

в связке с избранными союзниками, но никак не играть политический сквош на равных условиях. Европа точно отвернётся от Минска и нарочито не признает легитимность выборов. Белоруссия без союзников не выживет, что бы их лидер ни придумал и ни изобрёл. Результаты самих выборов особенно никого не удивили, но вот последствия остаются до конца не ясными. Как пишут в Washington Post: *«Мониторинг выборов указывал на высокую явку, особенно за пять дней досрочного голосования, как на возможный признак вброса бюллетеней. Пять предыдущих выборов Лукашенко тоже не признавались свободными и честными, и аналитики ожидали, что официальный результат будет в его пользу»*. Только предыдущие пять сроков народ спокойно принимал своего лидера, неважно, какие цифры выдавал ЦИК и какие были нарушения. Теперь же народ трубит, что время режима последнего диктатора Европы прошло. Только вот никто отдавать своё кресло не намерен. Слишком уж привык глава соседней республики быть «батькой», быть царём и быть безальтернативным лидером. Во все времена многие часто забывают простую истину: во главе должен быть народ, а не сам режим. Диктатура никого ещё не привела в светлое будущее. Только это другая история.

В режиме онлайн сегодня идут третьи сутки шестого срока многолетнего белорусского лидера. В стране происходит поистине невообразимые и страшные вещи, о которых ещё недавно и подумать было невозможно. Все мы слышаны

про спокойствие и даже некоторую покорность белорусов наряду с интеллигентностью и воспитанностью. Ведь это Европа, венец цивилизации, соседство с «великой» демократией. Белорусов расшатывают, информация истерит разными красками, люди отчаянно стараются разобраться где всё же зарыта правда и кто им друг, а от кого нужно бежать. Многим людям делают больно физически, далеко не всем заслуженно, прилететь может заодно, поэтому стало важно смотреть «под ноги». Эти «ответственные» за применение грубой военной силы люди даже не думают оправдываться. Они видят и слепо следуют только своей правде, не считая нужным поделиться хоть крупицей истины с народом. Диктаторская утопия разрушает страну и верит, что есть только один путь — силы и уничтожения ради глобальной цели. Страх и гнев затмевают разум, который давно впал в кому. Всех людей стараются согнать в единое стадо, которое не в силах поднять голову даже для того, чтобы элементарно оглядеться и понять *что* на самом деле происходит и где они находятся, в каком мире живут. Прямолинейной диктатуре явно не место в цивилизации и в мире свободных людей. В Беларуси сегодня наблюдается яркий пример разрушительной силы расслоения общества, при котором одни совершенно оторваны от реальной жизни, но при этом устанавливают правила для других. В истории существует некая цикличность и даже самые сильные и могущественные системы рано или поздно уходят в вечность. Когда дана воля властям править

бессрочно, править единолично, править слепо, уничтожая свободы граждан, то нужно понимать, что спустя время легко отобрать власть у самодержавной маниакальной царской свиты не выйдет. Сегодня пример, как самодержавная когорта избранных «сделала» выборы в Беларуси. Частный выбор обесценился и потерял всякий смысл. Что может противостоять такому правлению и такой системе? Правда. Хотя бы толика истины и реального положения вещей. Ведь её достойны люди, единый и смелый народ, который не боится говорить, не боится отстаивать своё мнение. Нам слишком долго внушали, что «поганая» Америка учит только разврату, тупости и наркотикам. Там есть своя «пыльная» видимость каких-то свобод и частичка процветания. Там другая форма манипулирования, более изощрённая, с подключением всей банковской системы и постоянно стучащего, как дятел, печатного станка, поддерживающего хрупкое могущество, которое в свою очередь строится на ещё большем лицемерии, но большая часть мира заглядывает «в рот» звёздно-полосатым идеалам и хочет «также», даже не задумываясь, что рано или поздно и они подавятся и заиграются во власть и тотальное доминирование с помощью шантажа. Такие системы деструктивны для мира хоть и абсолютно разные, но их кто-то усиленно продвигает, придумывая всё новые изощренные ходы. Мы же видим лишь одну часть Мерлезонского балета, но забываем, что у этого действия шестнадцать актов, а в реальности их может быть куда больше. Мы

видим некую несправедливость в соседней стране, но не видим реального положения дел и действительные мотивы закулисной власти, а самое главное не видим того, кто этим всем заправляет и дёргает за ниточки. Ведь белорусский лидер — это скорее действующее лицо, брошенное в пекло и запрограммированное любой ценой усидеть в своём кресле до тех пор, пока настоящие власть предержащие не выявят между собой победителя и в очередной раз не поделят этот мир на части.

Единственный правильный политический путь развития и современного государства — это честная и прозрачная сменяемость власти путём открытого голосования всего народа этой страны. Только народ для этого должен хоть немного понимать реальность и осознавать *что* происходит в действительности. Но он совершенно лишён такой возможности в том числе благодаря своей мнимой экспертности и банальной лени в чём-то серьёзно разобраться. В Беларуси же украли даже самую бутафорию выбора. Мирные митинги переросли в забастовки рабочих. Разум неизбежно должен уничтожить этот сюрреализм бытия, которого просто не может быть, не имеет права быть в нашем современном мире, в нашей богатой и продвинутой цивилизации. Людям крайне необходимо включить осознанность. Завтра лучшей жизни не будет, если мы ничего не сделаем для этого сегодня. Разум — важнейший инструмент в нашей повседневной материальной гонке, но вместе с ним у людей напрочь выключено

«сердце». Они перестали слышать свою душу и заперли её в тёмном чулане, который крайне тяжело отыскать; интуиция и инстинкты, не животные, но душевные остались на задворках личности и тогда вдруг приходит осознание, что разум без души всего лишь калькулятор, машинально выполняющий математическую функцию. Люди же сегодня умудряются отключать и разум, и душу, ленятся сделать усилие в сторону создания своего лучшего мира. Им проще ругать, ненавидеть, ждать и надеяться на лучшее. В нашем же мире всё перемешалось, люди не знают правды, не понимают смыслов, сомневаются в вечном. Система умело перемолола все основополагающие человеческие понятия, все добродетели стёрлись, история забылась, истоки оказались непреодолимо далеко. Мы отделились от смысла мироздания, от природы и от человечности в погоне за мнимыми идеалами, стараясь построить мир в невежестве и полном забвении. На извечный вопрос «что делать?» просто и весьма точно отвечает герой фильма «Замысел»: *«Поймите замысел, расставьте символы правильно, наведите порядок в кастах, каждый должен быть на своём месте. Рабочий — трудится и растит детей, делец — питает и распределяет, жрец — разведывает и сообщает. Вот и всё».*

В Беларуси к концу августа творится уже даже не хаос и не мирные акции протеста. Хаос он есть сверху, хаос в их странных антигуманных рассудках. Президент мирной страны путешествует с «Калашниковым» наперевес, похожий на героя

Сильвестра Сталлоне в лучшие годы. А первая кровь между тем уже пролилась. Приходят на ум вещи ещё более страшные, чем действия власти, слетевшей с катушек гуманности. Ещё более жутко то, что всё может остаться по-прежнему и просроченный царь продолжит просиживать покосившееся кресло. Ведь глядя на такую картинку, не каждый пойдёт на улицу высказаться, не каждый мужчина такое сделает, и это не будет при этом трусостью или предательством. Когда у такого «трусливого» мужчины семья и дети, которых он кормит, а выйдя на улицу на «мирный» протест, можно получить по голове и перестать быть кормильцем своей семьи — где здесь разум и где здесь та самая грань, когда нужно идти до конца? Видимые зверства режима действительно заставляют опасаться случайной тупости, вследствие которой могут прилететь непоправимые последствия. Но что этой властной машине до отдельно взятых людей? Какое им дело что творится в семьях и какие страхи одолевают людей. Люди в данном случае всего лишь цифры. Где большие и богатые? Где эти властители мира и всех экономик вселенной? Где освободители? Где эти нации, спасающие людей? Две страны, легко и без принуждения вмешивающиеся в дела нефтяных стран, молчат и выжидают. США грозит санкциями, словно полицейский грозит пальцем вооружённому маньяку. Россия готовит отряд поддержки для помощи далеко уже не такому любимому, но всё-таки тактически нужному властителю. А люди внутри страны продолжа-

ют своё сражение. Но всё же подытожить тему борьбы разума против диктатуры «просрочки» хочется непосредственно другой онлайн новостью, жуткой и пока до конца неясной историей главного российского оппозиционера. Когда не стало не по своей воле Бориса Ефимовича, главным политическим бунтарём в России, главным ненавистником партии власти стал более молодой его приемник - то ли агент Кремля, то ли агент запада, но в главную очередь всё же просто скандальный блогер. Противоречивый и слишком непонятный для обывателя то ли свой, то ли чужой, но вполне смелый и иногда даже безрассудный в своих действиях подобно фанатику. Некоторые охотно верят ему, поддерживают и помогают, кто-то даже инвестирует в его фонд борьбы с реальной властью, на заморские доллары снимают фильмы про «Димонов» и компанию, другие же считают молодого политика неким резидентом Кремля, его агентом или же засланным Западом «казачком». Как бы там ни было, но противоречивый и не совсем приятный многим оппозиционер в конце августа оказывается в коме. Это известие повергло в лёгкий шок всех без исключения. Такое ощущение, что и сам Кремль впал в оцепенение. В то же время разгорелся народный спор на тему того, что произошло и главное кто в этом виноват. Первая и самая популярная народная версия — злонамеренное отравление в томском аэропорту. Официальная же версия сформировалась не сразу и, естественно, она полностью противоположная. Врачи омской больницы,

в которой «спасали» политического блогера, долго хранившие молчание, поставили, наконец, диагноз и обвинили во всём сахар. Вот вам и белая смерть в чистом виде. Ирония не уместна, но диагноз ошеломительный. Сахар вот так за- просто отправил вполне здорового с виду человека в кому. Только вот в Берлине, куда российского оппозиционера вы- рвали из омской больницы только «с помощью» президента нашей страны, поставили совершенно другой диагноз. Что вполне естественно тот, который полностью компрометиру- ет российскую власть и разжигает новый виток напряжения между Россией и всем остальным миром. Никакой прозрач- ности в этом деле нет и в помине, что подогревает агонию ад- ского информационного шума. Хочется верить в победу ра- зума, в победу разумности над бредом, окутавшим наш мир и нашу страну, в победу людей. Великий народ прогрессив- ного времени должен быть на своём отнюдь не утопическом месте, ведь демократия, равноправие, благополучие, свобода — это вовсе не утопия для сильного государства, а его цель и стремление. И у нас это непременно когда-нибудь будет.

P. S. (I). Минуло почти два года с тех самых выборов пре- зидента соседней страны. Начало шестого захода на престол «бабки» вышло запоминающимся и в какой-то мере пово- ротным для всего мира. Беларусь виделась благополучной страной, в которой у людей не самые высокие зарплаты, но достойный уровень жизни, здоровые продукты, качествен- ные вещи, ровные дороги; местом, где люди не разучились

делать своё дело на совесть, а власть государства в свою очередь этих людей оберегает и о них заботится. Но вся эта розовая пелена вмиг сползла после таких вот корявых выборов, в ходе которых глава страны мог открыто угрожать своим гражданам и, что ещё чудовищнее, претворять свои угрозы в жизнь. Все мы наблюдали, как начались повсеместные репрессии, выборочная слежка и показательные аресты. Как часто бывает в особенности в постсоветских республиках всё это неприятное действо как-то быстро забылось, притёрлось и улеглось. Когда в центре мирового инфополя была Беларусь, то и все эксперты с камерами были направлены на разжигание и раскрытие животрепещущей темы, но затем все потуги народа вместе с западными засланными сошли на нет. Кремль же в очередной раз показал, кто по-настоящему умеет наводить порядок. Для коллективного Запада Беларусь была всего лишь очередным плацдармом для размещения своих военных баз, чтобы вплотную приблизиться к границам России, угрожая её спокойствию своими ракетами. В том, что в Беларуси не повторился сценарий, по которому пошла соседняя страна виновен прежде всего Кремль и его жёсткая рука в совокупности с атрофированным жалостью и гуманностью белорусского президента. История не терпит сослагательных наклонений, но далеко не факт, что действительно честные выборы привели бы к благоприятным переменам как для белорусов, так и тем более для россиян. Весь мир сегодня решил произвести форматирование

исходных данных, но не факт, что все доживут до новой реальности, ведь происходит масштабная чистка всех механизмов и большинство мировых паразитов и политических гегемонов выползают из своих элитных ущелий, дабы осуществить великий передел мировых ресурсов и капиталов. Помните, как после Второй Мировой собирались страны-победители и на отрывной бумажке рисовали кто каким регионом будет владеть и где чьё влияние станет решающим. Самый памятный пример из того передела с разделением самой Германии, в ходе которого страна раскололась на прозападную ФРГ и просоветскую ГДР. Политиканы за условным ланчем со своими большими сигарами решили судьбу мира и миллионов людей. Так были разделены между собой семьи, кровные братья и родственники. В такие глобальные моменты геополитического передела никто не вспоминает о людях. В мире в эту коронавирусную эпоху происходит передел куда масштабнее. Правила игры не просто поменялись, их больше нет. Нет границ дозволенности и каких-то законных договорённостей. ООН и ЕС предстают перед всем миром в своём неожиданном для многих обличье — безжизненными и абсолютно бесхребетными структурами. НАТО из заявленной организации по защите нуждающихся и «обиженных» стран окончательно превратился в альянс-уничтожитель и агрессор, главная цель которого - прижать прорывающуюся военную мощь России и Китая. Президент Белоруссии поздно, но понял-таки к какой силе необходимо срочно при-

мкнуть, чтобы выжить в этой делёжке и политической мясорубке. Забегая вперёд, хочется отметить, что в США впервые за долгое время также прошли неоднозначные выборы, когда есть огромные вопросы к их легитимности. Теряющего ориентацию в пространстве Байдена, просто с нескрываемой силой втащили в Белый Дом, только вот предыдущий президент был этим сильно недоволен, чувствуя, скорее всего небезосновательно, что у него главное кресло страны попросту увели, прикрываясь при этом безупречной демократической законностью большой, но, к сожалению, лживой страны. Вот и вышло так, что защитить по-настоящему Минск смог только Кремль. Да и вообще с этими бесконечными политическими интригами Запад не заметил, что у России вырос тот самый орган, которым можно теперь не только меряться с врагами, но и стучать им по голове. Слишком рано российское влияние на внешний мир было похоронено и слишком рано Москву списали со счетов как большого геополитического игрока. Когда была возможность у западной геополитической змеи проглотить ненавистного ей противника, она решила ещё немного с ним поиграть, теперь же противник вырос и проглотить его не выйдет при всём желании. Большая игра вышла на новый уровень, перебираясь в иную плоскость. Нам же остаётся лишь наблюдать за происходящим, но ни в коем случае не нужно ввязываться в мировую информационную войну. Мнимая поддержка какого-либо движения сейчас бессмысленна, люди с жаром пытаются

поучаствовать в процессе, но не знают ровным счётом никаких вводных, просто отдавая всю свою энергию на откуп деструктивным инструментам, уничтожая, прежде всего, свой собственный мир. Смысл в этой всей вселенской истерии сегодня — остаться человеком и быть человечным. Куда важнее любить своих родных, оберегать и воспитывать своих детей, развивать свой мир, ведь во внешнем сегодня творится полнейший хаос, хоть и с виду управляемый, только далеко не теми, кого мы видим на экранах. Ведь даже в геополитических преступлениях, вроде манипуляции санкциями, разжиганием геноцида и тем же ковидом есть свои исполнители, их мы видим и знаем, но есть и заказчики, которые остаются за кадром нашего восприятия поверхностной реальности. Сегодня как никогда важно быть не от мира сего, но в мире с собой, быть целостным и любить. Вместо убивающей деструкции и жаркой траты жизненной энергии на поглощение геополитических конфликтов куда лучше заняться собой, наполнением себя чем-то высоким, любить родных и близких и нашу природу, нашу страну и наш прекрасный мир, который превратился в площадку для разборок похлеще вселенной Марвел с их Мстителями; мир, который пилится и разделяется на части. Всё только начинается. Но лучшее ждёт нас впереди.

Рать и Мир ч.1

Тепло позднего летнего вечера обволакивало каждый мельчайший уголок окружающего мира. Тишина очень звонко била в уши. Было настолько тихо, что явственно слышались внутренние голоса, которые в повседневной возне мегаполиса мы обычно воспринимаем как обычные мысли, коих в голове за день набирается миллионы. Здесь же никакого мусора, никаких правил, никаких планов завтрашних дел. Полнейшая тишина пронизывала всё существо. На душе было слишком спокойно, чтобы думать о чём-то материальном. Здесь и сейчас в этом единении с природой душа пела. Сказочность летнему вечеру добавляла не просто тишина, но и то, что она захватывала всё пространство: и внешнее, и внутреннее. Не было слышно ни лающих собак, как это обычно бывает в добрых деревнях, ни разговоров и песен соседей, как это бывает на дачах, словом, ничего. От такой тишины в ушах начинало звенеть, а в теле происходили буквальные вибрации. Второй день такой прекрасной «аномальности» после бурлящего мегаполиса приводили его в восторг. Ни телефона, ведь связи здесь попросту не было, ни новостей, ни политики, ни обсуждений. Только русская природа, небольшие горы по соседству со степями, берёзы, каменные останки древних сооружений вокруг и пара умелых шаманов, с кем можно было поговорить о действительно

важном. Ратмир закурил давно подаренную ему сигару, которую он машинально взял с собой в этот поход за духовностью. Он чувствовал, что вышел на новый уровень, но «это» всё ещё пугало его, магия и волшебство ещё казались ему сказочными, а не обыденностью. Поэтому он всё ещё позволял себе прикрыть бешеный энергетический канал, который так явственно стал открываться пред ним и внутри него. Если убрать привычку сделать два глотка виски или выкурить раз в месяц сигару, то ему казалось, что он может улететь в иной мир, хотя Ратмир начал подозревать, что бутатория не на той стороне, а в нашей спящей действительности, которую кто-то смеет называть реальностью. В этой глуши, где нет признаков современной цивилизации, но вокруг было много останков древней, давно забытой истории, было куда больше реальности, чем в наших каменных джунглях. Здесь всё было настоящим. Практически нетронутая природа. Хотя она не столь красочна, как, например, на Алтае с его многообразием цветов и запахов, озёр и густых лесов, спусков и подъёмов, но настолько родная, пронизывающая своей тонкой, но невероятно сильной энергетикой. Восход солнца здесь заставлял биться сердце чаще, искренне радоваться новому дню. Ветер здесь разговаривал с тобой головами предков. Камни здесь живые и настоящие, хранящие память и бешеную энергию. Горы здесь заставляют восторгаться миром, его многообразием и красотой. Именно в этом месте Ратмир осознал как прекрасен весь наш мир без вся-

ких оговорок и причин. Он просто есть, и он великолепен. Ратмир понял, что именно это место заставляет трепетать от восторга его душу, именно это место открывает его сердце и наполняет огромной энергией любви ко всему сущему, к миру, к природе. Россия богата не только своими ресурсами, но и сакральными местами. Это место недалеко от Уральских гор, но Ратмир предпочитал не распространяться никому о его силе дабы сюда не забрели «случайные» люди и не превратили его в очередную модную псевдо духовную площадку для своих сборищ. Хотя люди добрались и до таких мест, но далеко не все могут унести из них их силу, не все могут ею запитаться, эти места не всех пускают и не всех принимают. Ратмир давно не встречал «старца» и уже начал думать, что движется не в том направлении в своих поисках, но ему было настолько хорошо, что стало всё равно. Он просто знал, что всё идёт как надо и как должно. С этими мыслями Ратмир всматривался в чистое звёздное небо и мир был словно на ладони, такой понятный, чистый и нереально прекрасный.

Утро начиналось в этом волшебном месте не менее прекрасно, чем заканчивался день. Ратмир шёл уже привычной тропой к небольшой горе, которая имела огромную силу и таила в себе мощную энергию солнца. Именно здесь он встречал рассвет. Тишина раннего утра разрывала ушные перепонки. Пока солнце ещё не взошло было достаточно прохладно и ни птицы, ни даже ветер не проявляли признаков жизни. Эта гора была в стороне от поселения, поэто-

му Ратмир мог побыть в одиночестве. Но это было великое, наполненное, осознанное одиночество. Он мог быть собой, он мог слышать себя, своего внутреннего борца, сквозь которого уже начала пробиваться душа человека; божественного, а не рабского существа. Ратмир поднял руки к небу, встречая новый день, когда солнце начинало медленно появляться на горизонте. Оно было такое настоящее и величественное; было ощущение, что в этом мире есть только он и солнце, друг напротив друга. Именно так на физическом незримом уровне соединялись воедино человеческая душа и разум. Два абсолютно разных, совершенно противоположных мира, живущих в одном человеке. Большинство же людей запирали душу в чулан с крошечной тьмой, не давая возможности ей подарить человеку смысл, цель и жизнь такими, какие они есть. Не рабское существование, а великое наслаждение каждым моментом, величием человека и природы, вселенной и всего мира. В любое время и каждый человек может получить то, что ему причитается. Себя. Свой мир. Открытие и жизнь. Только сам человек может открыть в себе божественное. Только он может осознать смысл, но для этого нужно открыть сердце, прислушаться к душе и согласиться разумом.

— Каждый раз это так захватывает дух. Даже спустя сотни лет рассвет не может стать серым и обыденным, — за спиной Ратмира послышался ровный и уже такой знакомый голос. — Рассвет — это всегда праздник. Солнце — это всегда жизнь.

Даже в самые тёмные времена, обратившись к Солнцу, люди получали надежду, ведь свет всегда победитель. Ибо без света не будет и тьмы. Не будет ничего. Не будет жизни. Тот, кто прошёл тьму и не потерял себя, своё божественное, будет поистине счастлив и озарён самим Солнцем.

— Обычно ты не открываешь шкатулку с истиной, — усмехнулся Ратмир. При этом у него не возникло ни тени удивления или страха. И он был отчаянно рад видеть и снова слышать знакомого «старца».

— Открывать истину человеку, к которой он не готов или, тем более тому, кому она не нужна — бессмысленно, — «старец» пристально вглядывался вдаль. — Только тебе ещё предстоит понять, что только ты сам способен познать смысл.

— Как я пойму, что «это» то самое? — простодушно спросил Ратмир. — Ведь смыслы разбросаны повсюду. Только увидеть их непросто.

— Мало их увидеть, — прервал его «старец». — Также, как и знания дают тебе лишь осведомлённость, смыслы открывают дверь к истине. Только тебе нужно сделать выбор: принимать вызов или оставаться в мире грёз серой обыденности. Только ты сам способен сделать шаг и переступить порог нужной двери.

— Мир грёз? — улыбнулся Ратмир. — То есть, наша реальность в действительности мир грёз?

— Всё зависит от твоего восприятия, — монотонно про-

тянул «старец». — Для большинства нет никаких грёз, ведь они даже не подозревают, что живут в них и при этом их всё устраивает. Некоторые из них думают будто что-то решают, но по факту проживают незаметную жизнь без смыслов, наступая раз за разом, жизнь за жизнью на одни и те же грабли.

— Думать, что реальность — это сон равно сумасшествию в нашем мире...

— Оглянись на двадцать, тридцать лет назад, — отрезал «старец». — Это время было совсем недавно. Но могли ли люди тогда представить то, что происходит сейчас? При этом время пролетело словно миг, незаметно и украдкой. Никто ничего не понял. Ценнейший земной ресурс превратился в инструмент для рабовладельческого строя, им можно измерять только бессмысленные уроки в бестолковых институтах, будни рабов в их каменных офисах, время максимально ускорилося. — Ратмир оторвал взгляд от горизонта, над которым уже всюду светило Солнце. Он с отрешённой грустью, но с абсолютным признанием взглянул на «старца». — Вспомни своё детство. Ведь тогда время могло тянуться и день казался безграничным. По мере взросления человек попадает в спячку, гнавшись каждый день неведомо за чем и непонятно для чего. Люди уже и забыли, что могут жить по девятьсот лет, а подавляющее большинство воспримет такую информацию будто фантастику и несуществующий миф.

— Кто определяет, что имеет право на существование, а что нет? — спросил Ратмир, но уже заранее предполагал ка-

ков будет ответ.

— Ты сам. Берёшь своё право на жизнь. Ты всё делаешь сам. Ещё недавно ты считал, что твои права ограничены лишь сводом законов твоей страны. Но сегодня ты здесь. Ещё недавно ты и не подозревал насколько прекрасен этот мир и как прекрасна природа в твоей стране. Сегодня ты встречаешь рассвет, приветствуя Солнце, подобно мудрейшим предкам, у которых было всё и даже больше. Теперь что есть у людей? — «старец» пристально взглянул на Ратмира, словно пытаясь уловить мелодию струн его души. — Люди загнали себя в капканы собственноручно нарисованных условностей. Править миром удивительно просто, что и делает сегодня небольшая группа сообразительных злодеев. Они слишком хорошо знают систему и легко её применяют с помощью шести принципов власти над спящей реальностью. Почему сегодня так ненавидят и одновременно боятся «Медведя»? Его правитель знает все принципы власти над миром и умело ими пользуются. Остальные, увлекшись своими спорами и делёжкой добычи, не заметили, как «Медведь» зализал раны и готов разорвать всех на искривлённой арене спящего мира.

— Он в итоге победит? — с интересом спросил Ратмир и понял, что отвлёкся от главной темы.

— Никто не победит в этой спящей возне, — с каким-то отвращением проговорил «старец». — Победят лишь те, кто окажется над всеми в позиции наблюдателя и те, кто

проснётся и выйдет из капкана иллюзий. «Медведь» победит в ограниченном взгляде на бутафорную реальность. Именно он окажется над тремя силами, которые будут грызться между собой, в то время как он прибирает всю власть и могущество. Именно у «Медведя» есть всё для всеобъемлющей власти над спящей реальностью, у него есть все ресурсы и теперь уже и инструменты. Он начинает вспоминать кто был и есть на самом деле, память возвращается вместе с могучей силой, которая была у него тысячи лет назад.

— Для чего править спящим миром? — протянул Ратмир. — Для чего им бестолковая толпа, если они настолько мудры и могущественны? Города строятся словно клетки для всё новых обитателей, дома становятся ячейками вселенского зоопарка. «Они» захотели — загнали всех по своим норам и лишь некоторые мечутся между «надо» и «зачем». — Солнце уже вовсю освещало всё вокруг, закипела жизнь, природа проснулась, приветствуя новый день. Всё озарилось ослепительным счастьем, привычно и искренне РАдуясь Солнцу.

— Ты начинаешь задавать правильные вопросы. Точнее, правильно их формулировать, — улыбнулся «старец». Он явно был удовлетворён и искренне рад разговору с Ратмиром и не старался этого скрыть. — Для чего люди смотрят новости? Для чего они смотрят фильмы и играют в игры в своих псевдо современных продуктах псевдо высоких технологий? Они гуляют между мирами, не особо подозревая об этом. При этом периодически забывая, где настоящая реаль-

ность. Но правда в том, что они и не знают где действительная реальность. Они играют во власть и пытаются править в спящей действительности и в так называемой виртуальной реальности. Они снимают фильмы и нарекают их фантастикой, а спустя время удивляются, что фантастика стала реальностью. Всем хочется власти, так или иначе. Отличие лишь в моральном кодексе отдельно взятого человека. Отсюда и появляются моральные уроды или преступники. Только на войне никто не расследует и не ищет кто убийца, списывая жертвы на объявленное военное положение, никто не спешит трубить о маньяке или серийном убийце. В период эпидемий люди верят, что вирус появляется из вне, сам собой, так же, как и потом исчезает. Люди сами прекрасно играют в свою виртуальную реальность. Но у каждой игры есть игроки, а есть персонажи игры. Также и в мире — целые страны становятся персонажами, однотипными, периодически обновляемыми персонажами чьей-то игры.

Ратмир старался осознать слова «старца». Ведь поверить в спящую реальность слишком тяжело, но он уже знал ответ в глубине души, он просыпался, осознавая мир вокруг, и именно поэтому он здесь. Раньше Ратмир не думал ни о чём подобном и, тем более не посещал подобных природных мест, предпочитая им песчаные пляжи морских курортов. Только теперь он отправлял семью в отпуск на многолюдные пляжи, а сам устраивал себе дикое, но всегда волшебное свидание с могучими местами. Ему нравилась здешняя

мощная энергия. Он полюбил огромные камни, разбросанные по земле в строго заданном порядке. Он полюбил русские берёзы, которые звонко разговаривали между собой на ясном и понятном языке. Он полюбил Солнце, на которое будучи в городе не обращал никакого внимания. Он полюбил этот мир.

— Персонаж может стать игроком в этой игре? Или, так или иначе, всё останется как было? — отрешённо спросил Ратмир.

— Человеку даны огромные возможности и блага, — ответил «старец». — Только люди никчёмно всё спускают в водоворот посредственности и обыденности. Чтобы обрести смысл нужно сначала сделать первый шаг. Всё изменится. Мировосприятие и мировоззрение вспыхнут новыми красками, откроются новые немыслимые ранее двери, появятся возможности. Только всё волшебство не происходит по щелчку пальцев и одной лишь силой мысли, хоть с неё всё и начинается.

Ратмир оторвал взгляд от горизонта и пристально всмотрелся в «старца», пытаясь заглянуть ему прямо в глаза и услышать его душу.

— Что является главным толчком для осознания? — с надеждой спросил Ратмир, но в глубине души понимал, что ответ ему предстоит отыскать самому.

— Так или иначе движет всем любовь, — с непривычной теплотой в голосе произнёс «старец». — Только люди умуд-

рились исковеркать и испачкать это чувство в своём лицемерии, жадности и тщеславии. Люди разучились любить по-настоящему. Люди забыли какво это — излучать любовь. Они привыкли только потреблять, сводя всё к бартерным отношениям. Только любовь открывает сердце. Искренняя и всеобъемлющая. Любовь мужчины и женщины, Любовь к родителям, Любовь к своим детям, Любовь к миру и природе, к нашей земле и всей вселенной и самое важное — Любовь к себе. Последнюю и самую важную любовь люди называют нарциссизмом, уродуя само понятие и суть любви. Без Любви к себе человек не способен искренне любить мир. Но искривить дорогу к любви смогли уже давно да так, что люди сегодня перестали пытаться искать, подменяя понятия и чувства. С ранних лет детям объясняют *что* такое любовь взрослые, которые сами не знают этого чувства, не почитая родителей и предков, отбирая свободу у своих же детей, не уважая своего спутника жизни. Такие вот люди с искалеченными моральными кодексами учат любить. Религии и всякие идеологии кричат о любви, при этом делая своих приверженцев рабами и открыто называют, и считают их таковыми. У людей осталась только вера, но без любви она скорее разрушительна и уж точно не способна открыть смысл и отворить истину. Люди разучились любить по-настоящему, они забыли суть этого понятия и чувства. Это стало препятствием для истины, для смыслов, которые толпа перестала видеть. Сердца закрыты, равно как и двери для действитель-

ной реальности, к которой современные люди в большинстве своём не готовы.

— Но всё больше людей стремятся познать истину, — возразил Ратмир. — Многие подозревают, что с этим миром что-то не так. Люди просыпаются в попытках отыскать правду.

— А они готовы к этой правде? «Нужна она им?» — резко спросил «старец». — Это твоё восприятие поменялось, друг мой, — тепло продолжил новый знакомый Ратмира, у которого всё отчётливее складывалось ощущение, что он знает этого человека слишком давно, — поэтому всё чаще тебе встречаются люди, которые как тебе кажется ищут «то самое». Но многие из них подвержены новой моде — быть в поиске, быть духовным и быть в ресурсе. Их потуги не имеют ничего общего со смыслом. Они образуют новые общинные группы, людям так проще, они боятся быть в одиночестве, всячески убегают от этого, и не принимают саму суть этого состояния. Важно то, что только встретив самого себя, можно двинуться дальше в поиске истины. Можно быть одному, но не быть одиноким. Люди просыпаются и в этом есть правда. Только практически все не знают, что с этим делать, и лишь единицы переходят на другой уровень, улавливают другие частоты и способны переходить с одной на другую.

— То есть, я могу говорить с тобой только потому, что мне открылась другая частота? — беззаботным тоном спросил Ратмир. Его полуулыбка многих приводила в ступор, никто

никогда не мог понять степень его удивления или презрения, или это высокомерие, или он просто издевается.

— Вот так и большинство людей стаскивают всё в одну кучу, — вздохнул «старец». — Возможно, дело не в тебе и не в том, что тебе что-то приоткрылось. Я захотел с тобой поговорить, захотел приоткрыть тебе истину о тебе самом. Я, но не ты. Иначе ты бы из жизни в жизнь наступал до бесконечности на одни и те же грабли. Приближался к чему-то важному и не успевал закончить начатое, уходил, забывал и начинал снова биться головой о стену с той же тактикой. Пора сменить приоритеты. Время не вечно.

— Раньше всё было словно во сне... Но сейчас ты здесь. «Я ведь не сплю?» — с надеждой спросил Ратмир.

— А ты уверен, что наши предыдущие встречи были в твоём сне? — нахмурился «старец». — Все твои наблюдения сводятся к тебе самому, к твоему «я». Ты ещё не научился смотреть на мир шире. Там, где ты думаешь, что сон, может скрываться действительная реальность. Не всё то сон, что невозможно потрогать и ущипнуть себя.

— Хорошо, но моё восприятие настойчиво даёт понять, что мы знаем друг друга тысячи лет, — Ратмир прямо взглянул на «старца», стараясь поймать его живой взор. — Как это возможно и что это, если не сон?

— К тебе возвращается память предков, которую стирают с появлением на свет каждого нового человека. Только в детстве, когда ребёнок ещё не может сказать ни слова, лю-

ди помнят кто они, чётко знают свою миссию и предназначение. Потом всё забывается в водовороте давлений, стереотипов, пропаганды, которыми травят людей уже сотни лет. После пяти лет после рождения человек совершенно перестаёт помнить истинное. Лишь немногие находят способ продолжать движение к смыслу и не заснуть ядовитым летаргическим сном.

— То есть моё ощущение реально? — Ратмир пытался бороться с поглотившими его эмоциями, сердце невольно заколотилось с огромной скоростью. Он чувствовал новые открытия, новый мир, пробуждение и предвкушение чего-то грандиозного.

— Только ты сам способен сделать реальностью свои мысли, свои ощущения, свои цели. Многие вокруг сегодня называют себя гуру и проводниками в чудесный мир, но они либо не знают ничего и нагло обманывают, либо не договаривают главного.

Двое мужчин, стоя на открытой горе у останков древнего городища, говорили о вечном. Вокруг было по-прежнему тихо, но внизу начинали снова люди, туристы ехали сюда в поисках новых впечатлений, другие поддержать свою «ресурсность», некоторые просто по совету тех других шли за сменой обстановки, наслушавшись удивительных историй, как это место исцеляет душу и лечит разум. Только люди забывают одну негласную истину — там, где энергия природы бьёт через край, нужно быть максимально внимательным и

осторожным. Любая энергия может как помочь в любом деле, так и навредить и даже уничтожить. Энергия подобна магии. Можно по-разному использовать эту силу. Именно поэтому ведьмы были и есть очень могущественны, но далеко не все используют свою мощь во благо. Ведьмы черпают свою силу от природы, которая щедро делится с ними своими дарами и так она может одарить любого человека, но ведьмы ведают, а люди спят. Многие идут на духовные мероприятия с целью получить, но отдают последнее. Помимо знаний важно грамотное их применение и в работе с энергией практика выходит на главенствующее место. Нужно понимать *что* ты делаешь, осознавать где ты и зачем. Иначе с виду «обычный» камень, который сотни лет провалялся у подножия холма, может не только вытянуть вашу энергию, но и забрать всего человека в свою бездну. Природные камни обладают удивительной способностью держать и помнить энергию. Обычные люди даже не подозревают сколько тайн и сколько силы есть в этих древних, как кажется, безжизненных предметах, но в них жизни в разы больше, чем у многих «перемещающихся» существ и существ.

— Как тебя зовут? — прервал молчание Ратмир.

«Старец» очень душевно и любя посмотрел на Ратмира и необъяснимо грустно улыбнулся, но глаза его светились надеждой и счастьем.

— Меня зовут Белогор.

С этими словами «старец» обнял Ратмира, похлопал по

плечу и медленно стал спускаться вниз по горе. В его походке было что-то удивительно уверенное и при этом неведомое. Вокруг него слишком много волшебства, но Ратмир уже думал, что это и есть обыденность. Могучая сила, бесконечное счастье, чистая любовь — то, чем должен дышать этот мир каждый день. Правда, благополучие, крепость духа и тела — в этом и есть мир, а не то, что нам показывают из всех уголков круглого шара, охваченного страхом, болезнями, депрессией. Люди обязаны быть счастливыми. Ведь мир прекрасен.

— Скоро увидимся, брат, — Белогор уже прилично отошёл от Ратмира, но на прощанье блеснул своим живым и счастливым взглядом.

— Ты даже не представляешь, как я этого жду, — прошептал Ратмир себе под нос. Но его новый или, может быть, давний друг явственно услышал эти слова.

Весь день Ратмир провёл в походах по горам, которые являли собой особое могущество, и каждая преподносила свою определённую и самую отборную силу. Каждый мог пойти за энергией, но не каждому она доставалась. Гора должна принять человека, только после нехитрого энергетического ритуала можно подступиться к источнику, но без душевной веры и понимания сути энергетических потоков не добраться до силы. Это место заряжает многих, но только посвящённых, с чистыми намерениями и открытой душой. Есть места силы, которые способны исключительно созидать, сами по

себе отторгая всё тёмное и зловонное, а также исключительно корыстное и меркантильное. У Ратмира не было просьб, не было жалоб или мольбы о всепрощении. Он не ждал в ответ ничего. Он чётко знал, что ему здесь хорошо, что его душа спокойна и ликует на «своём» месте и он там, где ему должно быть. Случайностей не бывает, но лишь случайное знакомство привело его в эти дебри, где он чувствует каждой клеткой своего существа жизнь. Он вдыхает этот живой воздух, общается с живой природой и жадно поглощает ночную тишину. Приветствует Солнце на рассвете и благодарит за прожитый день прекрасной жизни на закате. Сегодня был очередной прекрасный день и вот уже вечерело. Ратмир не чувствовал усталости, хотя прошёл за день по горам почти тридцать километров. Он чувствовал всю энергию каждого места, каждого камня и дерева и понимал, где не стоит задерживаться долго, какие горы опасны и могут за просто обеспечить человека передозировкой энергии, а какие места могут наполнить сверху донизу и пробудить душу. Ратмир был доволен этим днём, на протяжении которого он не раз возвращался к утреннему разговору с Белогором. Он вёл внутренний диалог с собой и ему страстно хотелось с кем-то поделиться мыслями, просто поговорить и быть услышанным. Такой человек, который поймёт эту сторону его жизни был один. Помимо того, что в этом месте нет сотовой связи, так ещё и она далеко. Ратмир старался редко вспоминать Василису, ведь иначе он бы начал тосковать

по ней. Он знал, что это разрушающее чувство, которое выводит энергию из человека, делает слабее даже физически. После её отлёта он долго пытался адаптироваться к жизни без Василисы. Они созванивались, но теперь это происходило намного реже и разговоры стали шаблонными, скучными. Телефон не для них. Есть люди, которым нужно чувствовать, ловить взгляд, мимику, мелкие эмоциональные проявления, тембр и тон. Телефон никогда не заменит настоящего живого общения, равно как и робот не заменит живую душу, живого человека. Ещё и поэтому Ратмир научился быть осознанным внутри, в своей тишине. Он становился первоклассным психотерапевтом для своей души и въедливого разума и всё чаще отмечал про себя, что ему удаётся привести к согласию этих двоих. Внутри себя Ратмир записывал происходившие изменения и незаметно разбирал на атомы мысли и умозаключения. Иногда он думал, что если бы эти мысли услышал какой-нибудь новомодный терапевт, окончивший Йельский или Стэнфордский университеты, то подвергся бы психологической обструкции своих исканий в попытке добраться до истины. С научной точки зрения он понимал, что перерос любые общепринятые нормы, перейдя на иной уровень восприятия реальности. Большинство внешних мировых событий, которые и раньше его самого особо не касались, но захватывали большую часть внимания, теперь протекают параллельно, проходят мимо в виде антуража сегодняшнего дня, но никак не влияя на внутреннее состояние. Ратмир, од-

нажды обжегшись в попытке окутать своим мировосприятием семью, чётко осознал, что этот новый путь проходит сам, в одиночку и с собой не берёт никого. Навязчивость для него — одна из самых презренных и извращённых форм выражения индивидуальности. Он всячески избегает любых форм поглощения воли и разума других. Доказывать — удел учёных умов, у него иная цель, выходящая за рамки догматов и доктрин.

После насыщенного дня, наполненного мощнейшей энергией, Ратмир по привычке зашёл в уютную юрту, в которой угощали прекрасным чаем под удивительные мелодии, скорее подходившие под проведение медитативных практик нежели для туристического кафе и магазина. Ему нравилось это место. Чай и кофе у них были действительно настоящими и вкусными, товары, которые продавались в магазине также «цепляли» Ратмира своими свойствами, хоть он и не очень увлекался буддистской культурой, но важнее, что ему нравились люди, владевшие этой чудо лавкой. Молодая пара, хотя как позже выяснилось обоим уже за сорок, что совершенно ошеломило Ратмира, абсолютно разные, но тотально гармоничные. Она — слишком утончённая, слишком странная, но абсолютно настоящая и живая, излучающая мудрость и свет, знающая, казалось, о любых практиках, сущностях и о любой форме жизни любого мира. Он — подстать могучему витязю, огромный от природы не спортивного, а скорее богатырского телосложения, но с невероятно добрыми глазами

и поражающе искренней улыбкой. Они — такие разные, но в этом настолько гармоничные, дополняющие каждую клетку друг друга. Тот случай, когда невозможно представить таких людей рядом друг с другом, когда видишь их по отдельности, но когда они вместе — это то самое единство, те самые родные души, которые буквально источают лучезарную, созидающую и всеобъемлющую гармонию. Ратмир заказал себе травяной чай и вышел из удивительной юрты, удобно устроившись на прилегающей к ней лавочке. Именно эта юрта и эти люди были очередным парадоксом этой реальности. Там, где все видят несовместимое, скрыто настоящее. Юрта, под стать тысячам подобных на просторах казахских степей. В ней индийские товары и девушка, знающая абсолютно всё о буддистских практиках и месяцами живущая в Индии в поисках дзена. Очень странная, но настолько же умная и живая, вполне отражающая дух последователей Будды и Ошо. У Ратмира в душе эта парадоксальность находила вполне осязаемый отклик. Он хорошо запомнил слова Бхагван Шри Раджниша: *«Истина — это не что-то извне, что нужно открыть, это нечто, что нужно достать изнутри»*. Затем был русский витязь, который бережно охранял свою возлюбленную, обладал недюжинной силой и прикасался широкой добротой ко всему живому. Был у них и небольшой пёс с бусинами на шее вместо ошейника и красной точкой в области третьего глаза — он тоже был максимально необычен, но настолько же и гармоничен, как и всё

вокруг. Это было у развалин древнего славянского городища и неподалёку от дома главного шамана этого места. Раньше бы Ратмир не оказался здесь. Ещё каких-то три года назад он бы просто посмеялся и назвал всё это действие по церковному — ересью, пока плотный слой забвения и вранья не сошёл с его сознания, которое теперь твёрдо решило прислушиваться к душе. Он бы преспокойно, как и миллионы работающих и не очень системных спящих людей полетел с семьёй на моря, есть шведский стол, пить вытоптанный виноград и кормить заморских «бизнесдельников». Теперь же он ищет отклик в главную очередь души, а не звенящие уколы тела. Случайные «неслучайности» вывели его существо на иной уровень мировосприятия, привив кардинально другие ценности всей его природе. Разум, ослеплённый мусорной информацией, питает тело человека ядами. Затем садит его на изнуряющие диеты, не имеющие ничего общего с жизнью и здоровым телом и тем более духом. Ведёт в церковь, ставит на колени в искуплении неосознанных кем-то придуманных грехов. Заставляет быть рабом религий обмана и вредителей духа...

— Твой чай, — из юрты показалась Светлана, под стать своему имени освещаая окружающее пространство. — Разреши я посижу здесь с тобой?

— Благодарю, — улыбнулся Ратмир. — Конечно. Ты прочла моё желание.

— Это я умею, — без тени шутки проговорила девушка.

Она вытащила пачку сигарет явно иностранного происхождения и закурила. Ратмиру был крайне неприятен запах сигарет и исходящая от них зловонная химия, но у Светланы были явно не простые ядохимикаты, а вполне себе настоящий табак, укатанный в сигарную бумагу. Она затянулась и пустила лёгкий дым в свободное плавание и продолжила. — Ты сегодня утром разговаривал с женщиной... Давно его знаешь?

Ратмир перестал удивляться происходящему с ним и вокруг него, но этот прямой и незатейливый вопрос взбудоражил на миг его сознание. Светлана также любила встретить рассвет и часто занималась медитативными практиками, пока в горах не было людей. Когда все спали, они пробуждались, объединяясь с матерью природой и черпая энергию из земли. Когда все продолжают спать, не ведая Смыслов, пробужденные продолжают жить, ведь только они на это способны.

— Есть ощущение, что целую вечность, — пытаюсь подавить удивление проговорил Ратмир. — По факту даже и не знаю, насколько давно.

— Кому интересны факты? — усмехнулась Светлана. — Сознанию и девяносто девяти процентам людей этой планеты? Учёным и аналитикам, да прильнувшим к экранам и графикам спящим зомби? Факты — лишь интерпретация действительности. Ты задумывался когда-нибудь, что факты, которыми апеллируют, например, в суде зачастую приво-

дят невиновных людей в заточение? Или факт национальности приводит хорошего человека в изгнание. Или факт происхождения и цвета кожи заставляют человека быть ничтожеством в то время, что он, быть может, непризнанный гений? Да что там гений, он Человек. Факты истории давно исковерканы. Это бесполезный инструмент для самой жизни. Но вполне удобный инструмент для манипуляции сознанием. Ведь факты воспринимаются толпой как нечто неопровержимое и неизбежное. На этом фоне только лишь тасуя факты, можно управлять умами.

— Мне интересно другое, — внимательно выслушав, произнёс Ратмир. — Откуда ты знаешь моего утрешнего собеседника?

— Но я не говорила, что знаю его, — загадочно ухмыльнулась Светлана.

— Не ты одна можешь читать мысли, — улыбнулся в ответ Ратмир. — Ты не просто так спросила про него. И он явно знаком тебе.

— Знаком, — безмятежно ответила девушка, — и уже очень давно.

Ратмир пристально вцепился взглядом в свою необычную знакомую и готов был растерзать её вопросами, но прекрасно понимал, что узнаёт лишь то, что должно. Ему постепенно, кирпичик за кирпичиком, пазл за пазлом открывается картина мира, истины и Смысла. Он неспешно, но в то же время настойчиво взбирается всё выше и выше. Внизу он

уже был, если и не на самом дне, но уж нижние частоты и уровни бытия с их обитателями он вполне изучил. Ратмир чётко знал, что не идёт вперёд и не оглядывается назад, а взмывает вверх, на другие уровни сознания и мировосприятия. Туда, где приоткрывается истина, где есть правда и справедливость. Эти понятия стираются из нашего материального мира, забываются и исчезают повсеместно. Именно чистая правда и жгучая справедливость всегда отличала Ратмира, неиссякаемая жажда, чтобы все люди пользовались этими качествами и черпали логику своих поступков из этих сосудов. Ему больно смотреть на мир, который увяз во лжи и лицемерии. Больно смотреть на невежд и хамов. Больно смотреть на детей, которых обманывают, принижают их значимость. Ведь ещё раз вспомним, что наши предки не сме-ли обидеть ребёнка по крайней мере до пяти лет, когда его душа ещё чистая. Они чётко знали, что обидеть маленького ребёнка означало обидеть предка, чья душа вселилась в новое тело. Дети и есть самые мудрые, чистые и умные создания. Ратмиру было больно смотреть на большинство родителей, которые наивно полагают, что своей заботой становятся героями для своих детей и всего мира. Только они даже не задумываются о вреде своей псевдозаботы или о том, что проецируют воспитание своих детей из своих же ошибок прошлого. Он всё явственнее понимал, что с этим миром что-то не так. Именно поэтому стремился открыть свой, настоящий. Выйти из матрицы, развеять забвение, открыть ис-

тину. Проснуться. Можно называть как угодно, но суть понятна лишь немногим, стремящимся и наблюдающим; осознавшим, что есть другие частоты, другие измерения, другие уровни, что не всё в мире ограничивается навязанными идеологиями и гаечной системой. Не всех можно закрутить, но мир сам уже трясёт всю систему, чтобы хоть кто-то пробудился и очнулся, поняв никчёмность устремлений, споров, войн и пустых разговоров.

— Ты же знаешь, насколько важна память, — продолжила Света. — И ты прекрасно понимаешь, что речь не про таблицу умножения и рабочий план на неделю. Твоя генетическая память. А ещё важнее духовная память, которую периодически стирают, чтобы ты снова и снова проживал опыт, пока тот не отпечатается на твоей всевозрастающей душе. Ты продолжаешь наступать на те же грабли, но всё ближе подбираешься к истине. Ты слишком доверился миру в своё время, проникся системой и этими спящими персонажами вокруг. Искал себе подобных и играл с ними в посредственные игры. Ты сыграй, к примеру, в покер со мной или с Белогором. Тебе понравится. Если ты действительно умеешь проигрывать. — Света сегодня была как никогда прямолинейна и в её тембре голоса и движениях просматривались жёсткость воительницы, чёткость её голоса и движений были завораживающе красивыми.

— То есть всё, что происходит — это обрывки памяти? — задумчиво спросил Ратмир.

— Мы все забыли кто мы есть. Ты вспоминаешь это. Также, как и вспоминаешь Белогора, также, как и пришёл именно ко мне и приходишь, несмотря на то, что чай этот не самый лучший. Также, как и встретил Василису. Случайностей не бывает, это ты уже успел осознать.

— То есть, это не со мной что-то не так? — Ратмир пытался собрать пазл очередного потока информации, но нужно было осознать и принять. — Это с миром что-то не то?

— С тобой и с миром всё в порядке. Каждый на своём месте. Просто ты становишься собой, а мир остаётся прежним с прежними людьми и прежними проблемами. Ты же можешь менять частоты согласно своему желанию. Ты сам управляешь реальностью, а не она тобой. Это главное. А мир остаётся таким, каким был и будет оставаться. Не мы его играем. Там есть кому нажимать нужные кнопки. Мы играем свой мир. Ты практически обрёл свой потерявшийся во времени джойстик. Ещё немного и научишься управлять. — Света поднялась со скамейки, но не могла отвести взгляд от Ратмира. Уходя, она полушёпотом проговорила: — Страсть как хочется на это посмотреть. Мы будем рядом.

Ратмир остался сидеть на месте с новыми мыслями, пытаясь разобраться и одновременно собрать пазлы из множества обрывков ощущений, мнений и чувств. Казалось, что буквально за один год его жизнь не просто изменилась, а он попал в иную, неведомую доселе реальность. Он свернул совершенно на другую дорогу, которая таила в себе вроде бы

странные, но совершенно прекрасные события; странных, но таких живых людей. Для него мир открылся с другой стороны и всё то, что он считал странным теперь приобрело более значимую форму, более целостную и в какой-то мере маящую. Раньше он старался обходить подобных «странных» людей, странные мистические места, не смотреть на странное «мистическое» солнце и избегал полёта мыслей, дрессируя всё своё сознание на благо служения обществу, выполнению насущных задач, снова и снова проживая день сурка. Теперь же жить в паутине системного рабства для него стало невыносимо. Ратмир начал создавать свою систему и свой мир со своими внутренними правилами, не противоречащими при этом устою вселенной. Он сам стал «странным». Странные люди стали для него невероятно интересными и притягательно симпатичными с острым умом и ясным сознанием. Странные места дарят огромный поток энергии, блаженства и гармонии человека и природы. Теперь для него странно «отдыхать» в пропитых барах и прокуренныхальянных. Там нет жизни. Странный мир становится простым и понятным, наполненным смыслами и незримым могуществом каждого живого существа. Все играют свои роли, все для чего-то нужны и все винтики вселенной так или иначе. Только Ратмир понял, что ему хочется быть значимым, пусть и винтиком, но целой своей Вселенной, а не прислужником узколобой системы в чьих-то холодных руках лицемерной заботы о благе человечества. Некоторые такие винтики на-

много превышают свои полномочия, много на себя берут и заигрываются в погоне за властью. Он стал прекрасно видеть, как сами мировые лидеры обличают свою никчёмность, а иногда и откровенный маразм, как они применяют жестокость, убивая свою же душу, как они манипулируют миллионами, забывая кто они. Слишком мало в мире действительно сильных игроков даже на таком материально высоком уровне власти, на котором устроились лидеры стран мастодонтов. Ратмиру стали противны новости, стала противна политика, стала противна вся эта возня в борьбе за мировое господство. Ему нравится мир живой природы, эти уральские просторы, горы, степи, леса, эти берёзы и вековые валуны, целые каменные сады посреди чащи или в чистой бескрайней степи. Ему нравится звонкий шёпот ветра и звенящее могущество гор. Он жадно хватал эту великую энергию, но потом истощался от переизбытка эмоций и внутренних инсайтов. Ответы лились в его разум всевозрастающим потоком. Душа проснулась. Он чувствовал, что пробуждается.

По возвращении в болото спящей реальности материального мира в этот пятничный вечер Ратмира ждало множество сообщений и пропущенных звонков, которые он переадресовал своей помощнице, но были два важных, которые касались только его мира. Две таблетки, предложенные когда-то Нео, теперь промелькнули перед глазами Ратмира. В первом сообщении его супруга пишет, что им нужна «пауза». Она чувствует, что он отдалился от неё и она устала

жить с ним разными жизнями. «Удивительно, — подумал Ратмир. Мы и должны жить разными жизнями, но любовь может лишь скреплять наш внешний мир, но не внутренний. Мне нужно продать душу, чтобы угодить кому-то?». «Я знаю, как ты любишь детей, и они тебя. Никаких препятствий. Но лично мне нужно время». Коротко, холодно и обыденно. Второе сообщение было из другого слоя реальности Ратмира. В нём его лучшая подруга пишет, что в субботу будет в Петербурге. «Если ты готов, жду тебя на нашем месте в наше время». Боль от первого сообщения, даже не от слов супруги, но от нехватки общения с сыном, резко сменило тепло и умиротворение от второго. «Всё идёт как нужно. Я люблю эту жизнь и этот мир, а он любит меня».

Глава II. Кому на Руси жить хорошо

«Спросите себя сейчас:

что напишут на Вашем надгробии?».

(И. Ялом).

«Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют», — уже ставшее крылатым выражение на нашем великом и могучем. Доподлинно неизвестно кто автор этих слов, по всей видимости высказывание принадлежит Карамзину, а может и Салтыкову-Щедрину, но это не столь важно. Будем считать, что фраза стала достоянием русского языка, превратилась в пословицу русского народа, которая крепко въелась в русский образ мышления. По большому счёту совершенно неважно кто нарисовал образ этих слов, но гораздо важнее, что этой фразой можно описать суть менталитета большей части государства, саму суть жизни в нашей державе, суть, которая отпечаталась на многие века, туманя и обезображивая тот самый разум, ясности которого нам порой так не достаёт. Многие люди в России сейчас говорят, что главная проблема застоя и народного кризиса — это бесхребетность власти внутри регионов, бесхребетность федераций и отдельных округов, бесхребетность начальников на местах и

их многочисленных замов. Все кому-то чем-то обязаны, все перед кем-то в долгу. Зачастую в отдельных областях нашей необъятной можно встретить коммерцию и бизнес, которые «рулят» местными чиновниками, диктуя удобные условия для процветания крупных денег, задвигая за пояс так называемый «средний класс». Деньги часто и определяют власть, вверяют возможности и диктуют нормы поведения; нет той самой середины и черты, которую им нельзя переступать. Деньги могут «съесть» и мэра и губернатора, и более масштабную политическую фигуру. Сам мэр зачастую обязан кому-то своей должностью и в свою очередь должен по эффекту бумеранга помогать в ответ. У нас сплошь и рядом властные подрядные организации, которые зависят одна от другой. Эдакая подрядная форма правления, провозгласившая подобно клану Корлеоне во главе угла «семейные» ценности: сегодня ты мне, а завтра я тебе — принципы не одной прослойки современной России, не одной формы ведения бизнеса вплоть до самых элитарных. Тяжело представить в высшей власти человека, который никому ничего не должен, чем-то не обязан когорте приближённых выгодоприобретателей. Трудно себе представить чиновника, который обязан своим положением исключительно своему усердию, трудолюбию и любви к народу. Таких попросту не осталось. Как и прозрачных и понятных выборов. Демократия? Нет, не слышали. «Подвязки» и «полезные» связи определяют местное самоуправление, определяют возможности, а у кого-то да-

же и внутренние ценности. Моральный кодекс большинства российских «больших» людей определяется списком контактов в телефоне и уровнем отношений с теми, кто ещё выше в социальной иерархии. Так вот и по всей вертикали власти.

Недавно в сети появился ролик, в котором главную роль исполнил новоиспечённый московский прокурор, отмечая должность крепкими напитками и войдя, что называется, в раж, произнёс на камеру своего смартфона весьма прозаичный для нашего времени тост: *«братаны, теперь я прокурор Московской области. Мне теперь всё пох.. Я даже двери не закрываю. Мне вообще всё пох..»*. Как ни странно и ни печально, но всем вокруг и так всё понятно и ведь даже неважно настоящий на том видео прокурор или какой-то очередной сетевой фейк и провокационный выброс мусорной информации. Это рядовой уровень нашей действительности, мораль которой с каждым годом пробивает всё большее дно. Когда кажется, куда уж противнее, но нет, находится уровень ещё ниже и частота настолько низкая, что в какой-то момент пробивать будет нечего и останется только крошечная пустота подобно неизбежности фатализма чёрной дыры. Самое дикое в этой всей действительности то, что мы с вами можем с лёгкостью представить, что это и есть правда, в том числе на том видео, ведь это и есть уровень ценностей и гуманизма некоторой части нашего современного общества. К власти подбираются иногда совершенно случайные люди, которым на всё плевать с высокой колокольни. Есть стойкое ощущение

ние, что некоторые добиваются высокого государственного чина, чтобы как раз и была возможность на всё плевать и на всех в главную очередь. Нельзя не сказать, что многие в нашей стране живут хорошо. Многие из тех десяти процентов, которые хорошо зарабатывают. «Хорошо» — это, к сожалению, не по меркам отчётов для нашего президента. Не по нашим правительственным цифрам градации богатства и бедности. «Хорошо» у всех своё и оно по-разному влияет на конкретных людей. Но материальное «хорошо» у большинства — это наступивший момент, когда человек перестаёт считать деньги, хоть и зачастую знает им цену, но он перестаёт бояться их нехватки. Если кто вдруг не знал или не заметил, но у нас в стране есть свои «инопланетяне», такой отдельный народ, который оторван от реальности и от всей остальной огромной державы. У них там собственные законы, другие развлечения и иные заботы. Народ больше смахивает на массовку во второсортном кино, но вдруг эта самая массовка уже перестала полностью прислуживать и потакать режиссёру этой мыльной драмы. Даже «Санта Барбара» не выдержала испытание временем и канула в Лету, куда уж «последним диктаторам» Европы до легенды. Вряд ли Карамзину или Салтыкову-Щедрину могло присниться то, что творится в мире сегодня. Вот эти вот «пох» очень больно начали бить по народу, слишком звонко и слишком явно. В Белоруссии доходит до элементарной дикости, в России же продолжают делать вид, что внутри всё хорошо. В другой со-

седней стране поговаривают о новом дыхании нацизма. Даже когда народ говорит, что плохо, но для властей с трибун доносится всё равно то самое «хорошо». Размазана граница верха и низа. Вверху вершители из партии нашего всего и вся, хранители российских народных богатств оторваны от реальности, от мира, в котором живёт их народ. Соседей уже откровенно избивают, а мир хоть и не очень спокойно, но тихо смотрит за всем этим нелицеприятным зрелищем. А всё ради сохранения границ от злобной и назойливой заморской угрозы со своим североатлантическим альянсом. Но самое дикое в этом всём, что мы с вами воспринимаем это как само собой разумеющееся. Очень многие хотят перемен, люди жаждут пожить уже при другой системе, попробовать каково это, просто сравнить и почувствовать другой запах времени. Ведь уже не одно поколение человечество попросту не понимает и не знает другой структуры, кроме как тотальное верховенство мировых теневых диктаторов и их ставленников, разборки России и Запада, бесконечных циклических экономических и социальных кризисов. Мы давно поняли и осознали, что эта история не про народ и демократию, а скорее второсортный сериал про оборотней и вампиров, сериал про маниакальное удерживание целых государств в плену у самопровозглашённых мнимых властителей, которые и лица то свои не показывают. Только вот, посмотрев на некоторые псевдогосударства, вдруг невольно осознаёшь: может, и не факт, что диктаторский режим того же «бабки» хуже лжи-

вого режима другого прозападного, обласканного демократией, соседа Кремля? Именно поэтому люди верят в российского президента, хоть якобы многие от него отвернулись. Большинство так или иначе верят в его игру за нас, за народ, за светлое будущее. Верят, что он раскусил лицемерные игры в демократию, призванные захватить умы человечества и запереть сердца миллиардов под пеленой лжи и однополярного мира.

Кому же всё-таки на Руси жить хорошо? На этот некрасовский вопрос нет однозначного ответа сегодня, но есть вполне очевидные факты. Если же заметить некоторые мелочи, то возможно найти некий символизм с произведением Некрасова, ведь есть видимые элементы, объединяющие эпохи. В поэме обычные русские мужики сразу же после великого исторического события — отмены крепостного права, ищут людей, которым хорошо живётся на Руси, ведь освобождение крепостных - событие для Царской России эпохальное, которое разделило жизнь всего народа на до и после. Только таких людей, которым действительно стало лучше жить оказывается совсем немного. Сегодня, казалось бы, набирающая обороты после перестройки и лихих девяностых Россия снова присела на одно колено, но уже на следующем повороте встала в полный рост, буквально нагнув западные идеологические потуги навязать свой «цивилизованный» миропорядок. А еще поэма Некрасова, которая планировалась в восьми частях, оборвалась на четвёртой. А ведь сейчас как раз

четвёртый срок президентства действующего главы Кремля, планируется явно больше, но сегодня очень многие внутри нашей необъятной будут только рады этому. Кому сейчас хорошо живётся в Беларуси? Вряд ли таковых наберётся много. Белорусский холодный душ заставляет и Россию задуматься. У соседнего лидера не остаётся союзников кроме тех, которых ещё вчера белорусский диктатор жёстко критиковал. Вряд ли у Москвы и Минска какие-то тёплые дружеские отношения. Это союз поневоле, вопреки личным симпатиям. Мир не понимает «добрых» инструментов, не понимает необходимости сажать в тюрьму неугодных и умных, не понимает насилия, которое так необходимо против мирных, но «потерявшихся» в вере людей, не понимает в принципе самой сути насилия, как метода «общения» со своим народом. Мир не может их принять, мир против и мир стремится низвергнуть насильников вместе с их «чистыми» намерениями. Куда деваться белорусскому лидеру теперь, где ему будет хорошо? В своей стране? А куда бежать в случае чего? Прибалты объявили его персоной нон-грата. Вся Европа просуфлировала в такт Штатам и закинула белорусского мастодонта в коробку к Муссолини и тому подобным. У него остался один вариант и один путь, который нарисовался вопреки его желаниям и словам, но только так и было задумано. То, что происходит в соседней стране сегодня слишком омерзительно и античеловечно, но партия двух царей вышла эстетская. Последний диктатор Европы явно не собирается

отступать в битве с собственным народом, но ведь история пока что умалчивает о его реальных намерениях. Кто знает, но вряд ли будет астрономическим удивлением тот факт, что таким жёстким образом он защищает свою страну и свой народ. Его коллега из соседней державы продлил себе срок власти максимально, дабы завершить свою миссию, которую западный мир знает и усвоил уже давно и судорожно боится, что основная цель президента самого большого государства мира будет исполнена. Пропанганда ревет со всех сторон и не даёт трезво оценить вкус жизни, где он сочнее. Беларусь ещё недавно воспринималась как пророссийская, но при этом западная страна с точки зрения уровня жизни и мировосприятия. Но уже сегодня народ видит своего многолетнего президента с «Калашниковым» наперевес, который готов кошмарить своих граждан. Видит президента, который кричал, что его страна обрела свой путь и сама выберет куда сворачивать и Кремль ей не указ, но на деле этот же самый президент сохранил свой пост в первую и главную очередь благодаря Москве, которой сказочно нужен Минск как союзник, а не как потенциальная угроза у своей границы. Ведь если когда-нибудь придётся решать вопрос с другим соседом с позиции грубой силы или насильно заставлять истеричный западный мир признать Крым российским, то сохранённые белорусские границы станут для Москвы жизненно необходимым условием для победы, ведь за забором уже пахнущий свободной демократией натовский легион.

Неоднозначный и примитивный ответ на некрасовский вопрос напрашивается сам собой и его легко предугадать. Хорошо в России сейчас в первую очередь «прикормленным» у локального вечно горящего котла власти. «Эти» чувствуют себя хозяевами положения, а кто-то даже королями всего мира, некоторые некими прислужниками дьявола, а следит за тем, чтобы этот фарс не превратился в хаос один «скромный» и неприметный кардинал. Ведь самому главному королю не до того, но если попасть к нему в немилость, то и наказание может быть вполне реальное и жестокое. Эта игра превратилась в такую обыденность, что становится негласной нормой нашей сущей системы. Совсем недавно сын вице-губернатора одной российской области в пьяной езде учинил смертельную аварию. Сам чиновник молниеносно подал в отставку, но вряд ли от того, что стало стыдно за недостойного отпрыска, а скорее, чтобы проще было «замять» это дело. «Они» есть везде, расплодились и разрослись. Есть невольное ощущение, что уже самого главу государства эта картина вокруг настораживает и раздражает. Примитивная толкотня в борьбе за кусок власти, новые «мерседесы» и пресловутый статус отдают запахом крошечной посредственности и бессмысленной погони за крысиным званием, которое напишут у них на надгробии. У нас на Руси не любят громкие дела и не жалуют показухи, когда на виду у всех казнят. Все жалуют лишь похвалу да славу. Не любят инфошум главным образом «звёздные» виновники злостных

нарушений. Публичная казнь работает на полную катушку и готова в одночасье растоптать героев. Из недавнего — дело футболистов Кокорина и Мамаева, которые отсидели за глупейший, полный пьяного бреда проступок, коих сотни в день по всей стране, но не каждый в них известный футболист и не каждый бьёт стулом по голове неприкосновенного гражданина с депутатским статусом в трендовом заведении кофеманов. Или тот же пьяный стиль, недавний случай с известным российским актёром, богатым человеком, которому явно неплохо жилось в России в своём тёплом и таком «скучном» мире. Настолько неплохо, что можно вусмерть пьяным сесть за руль и убить человека. Дело получило огромный общественный резонанс и, что вполне естественно, актёра осудили и дали реальный срок. Но не каждый русский человек уловил главную суть. Ведь у наших людей выработалось другое аморальное правило: сесть за руль пьяным и не попасться — вот оно кредо и высший пилотаж. Далеко не каждый задумывается, что пьяным за руль садиться попросту нельзя, категорически запрещено и не дозволено никакими моральными, этическими и любыми другими нормами. Многие говорили как раз про само ДТП, повлекшее смерть человека, но главный аморальный поступок в этой истории — сам факт того, что человек, явно чувствующий свою власть, своё превосходство над остальными, садится за руль в явно неадекватном состоянии, опасном для окружающих. Очевидно, что он наверняка жалеет о содеянном и раскаивает-

ся, но что в голове у таких людей «до»? Вера в то, что их не накажут? Они выше этого? Останови его сотрудник ГИБДД, ну и что будет? Права заберёт? Или арестует? Задуматься о последствиях — не в стиле «нашего» русского человека. Постфактум легко рассуждать, но ещё легче подумать о последствиях заранее. Актёрская братия не может жаловаться на свою вольготную жизнь в современной России. Живут на Руси «большие» люди «большого» кино хорошо. Особенно те, кто получают из госбюджета огромные суммы за странное, а порой посредственное творчество. Как живётся самому кино сегодня? В России по-настоящему хорошие фильмы сегодня снимают лишь по большим праздникам. Повода для праздников мало, соответственно, и шедевральных картин почти нет. Давно позади времена гениальнейших советских фильмов и актёров. Ведь умели же. Это первый звонок тем, кто говорит, что Советы уничтожили страну, а нынешние капиталисты-нефтяники её восстанавливают. Сейчас наше кино прозябает на задворках мирового искусства, в большинстве своём «благоухая» посредственностью и недалёкостью мысли. Есть незначительные приятные проблески гениальности, но по-настоящему великого и масштабного нет и в помине. Поэтому мечта молодых и перспективных — попасть в пресловутый Голливуд. Что же мешает нам создать свой Голливуд у себя? Нам — нефтегазовой державе с огромными возможностями, полной талантов, умнейших и гениальных людей. Только вот незадача: никакое кино, даже самое

вкусное не защитит от внешней угрозы и не обезопасит от внутренних паразитов, пытающихся оспорить частное право на народные богатства. Во главу угла ставят выгоду и «внутрисемейную» непогрешимость, и кино активно пособничает в продвижении «нужной» мысли в массы. Наши люди разучились снимать кино? Да как бы ни так. Его просто не показывают по федеральным каналам. Один пример Кантемира Балагова в его двадцать девять лет чего стоит. Российский талантливый режиссер из Нальчика участвует со своими фильмами в Каннском кинофестивале, получает похвалу от мировых кинокритиков, снимает поистине умное и интересное кино, но есть в этом всё один большой нюанс: Балагов не пропагандист нынешней структуры. Он совсем не о том. Этот факт закрывает для него дверь в комнату с огромными бюджетами из нефтяной казны. Там был великий Михалков, но когда Никита Сергеевич снимал великое кино в последний раз? Тимур Бекмамбетов — друг Голливуда с российским паспортом радуется мир новыми шедеврами? Ученик гениального Сокурова из Нальчика вполне может встать на путь творца истории современной кинематографии, но для этого одного таланта и блестящего образования мало. Очень много богатейших людей из мира кино в России живут поистине хорошо. Ещё лучше живут те, кто рекламирует выборы в какие-нибудь государственные органы и пропагандирует нужные, заранее прописанные «истины». Известные личности по задумке государства должны целенаправленно ра-

ботать на саму власть, но не на страну. Мир кино стал частью большой политики и мирового бизнеса. Талант всё чаще оказывается не у дел. С некоторой грустью мы смотрим советское кино. Грусть от того, что раньше оно было великим, а сейчас слишком часто мелкое и обыкновенное. Ведь в Союзе тоже была жёсткая цензура, но это не мешало гуру киноиндустрии создавать шедевры даже в такой обстановке. Сейчас то ли цензура настолько ограничивающая, то ли люди в ней ограниченные. Вряд ли Балагов в России будет купаться в золоте, вряд ли его активно будут «продвигать» и «продавать», хотя он, несомненно, талантливейший молодой режиссёр, но только со своим собственным мнением, неудобным для определённых винтиков системы. У него есть своё понимание, в какой стране он хочет жить и какое мироустройство правильное. В цивилизованном мире несомненным талантам и трудолюбивым людям принято давать «зелёный» свет, предоставлять перспективу и лучшие места, у нас же они не пройдут тест, если вдруг несовместимы с нужными политическими цветами, но дело не в триколоре, а в убеждениях и нормативах правящей элиты, которая участвует во всех сферах жизни страны. Успех в кино более не определяется уровнем таланта режиссера и актёров, потенциал теперь не отличается набором стараний и умений, а котируются в первую очередь «нужный» взгляд и «правильные» связи. Такова действительность не только в кино, но и в обыденной жизни. Талантов много, только где и в чём реализовывать

потенциал? Наше кино перестало котироваться в мире, но в Каннах рукоплещают не признанным мэтрам, а молодому Балагову. Стало быть, есть надежда, теплится вера, появится и любовь. К нашему великому кино, к нашим неповторимым талантам, к нашей широкой душе, распахнутому сердцу и вкусному искусству без тени притворства. Лучшая награда хорошему кино — благодарный зритель. Что мешает нам создать в России свой Голливуд? Вся глубокая гениальность требует частичку свободы, полёта души. Свободы выбора, свободы слова, свободы воли, а в кино свободы картинки и звука. У нас цензура стала настолько невидимой пакостной и губительной, что теперь сложно снять достойное и умное кино для миллионов. Таланты и трудолюбивые гении стремятся со своими умениями за прочерченную границу нашей большой страны. Мечта всегда далеко — такая реальность нашего кино. Почему российских актёров нет в Голливуде это уже вопрос другой. Тот же попсовый ныне Александр Петров открыто говорит о своей мечте сняться в голливудском кино. Невероятно популярный внутри России, но совершенно невостребованный и никому не нужный за океаном. Ведь в советское время было великое кино, гениальные актёры, невероятных масштабов режиссёры, которые возводили советские фильмы в ранг бессмертных. Почему тогда Голливуд — великая мировая киноплощадка, а в России в основном второсортные фильмы, которым не просто не веришь, но некоторые порой не хочется даже досмат-

ривать? Ведь мы говорим сейчас не об оборонной промышленности, не о сельском хозяйстве, не о разрушенных заводах, мы говорим о продукте, который призван в первую очередь развлекать и дарить людям эстетическое наслаждение, а чаще заставлять задуматься если не о вечном, то хотя бы о сиюминутном. Получается, что с деградацией школьного образования и упадком многих сфер экономической деятельности упало и кино.

Цензура, повсеместный гнёт, лицемерные, назойливые пропагандисты и недалёкие проповедники не дают спокойно жить фильмам острого режиссурного ума. В советское время совершенно точно были «заказы» партии в кино, также была более явная и звенящая пропаганда, но она была талантливая, потому что предводители пропагандистских историй получали гениальное образование. Потому что «заказы» эти были направлены на людское величие, на величие труда, силу огромного народа. Ни в коем случае не стоит восхвалять советских пропагандистов, они отличаются от нынешних, но суть пропаганды должна быть не только в ненавязчивом навязывании нужного мнения, но и в какой-либо правде. Если Отечественная Война была выиграна героизмом и невероятной волей советского народа, то и фильмы о войне мы видели про героев, про доблестных и отважных воинов и великих людей советской армии. Мы знаем истории разведчиков и чекистов, которые рисковали своими жизнями на вражеских территориях, но их героизм так и остал-

ся вне новостных сводок. Неважно какие корыстные и преступные игры были у советского вождя и его тёмного «коллеги» с фашистской стороны. В кино мы смотрели на советских героев и они были правдивы, мы им верили без остатка. Нынешняя пропаганда в кино — простое замыливание взгляда и искажённая действительность, смахивающая иногда на какой-то сюр. Есть ощущение, что наша страна и люди так изголодались по банальной правде, хоть намёке на неё, хоть даже в кино. Народ сам во многом виноват. Народ загнали в эти рамки, а мы загнались. В загоне теперь не так просто, когда цивилизация проходит мимо нас. Суть цивилизации не только в цифровизации, как в Японии или Китае, не только в мнимой свободе взглядов и мнений, как в США, не только в высочайшем качестве жизни, как в Швейцарии или Швеции, но и в главную очередь в доверии к своей власти: в культуре, в искусстве, в обществе. Если говорить о кино, то в наше время талантливые актёры и режиссёры живут хорошо и богато, как это и положено звёздам, но далеко не всех любит и уважает народный зритель. Публика разделилась на классы, но в нашем государстве мнение большинства — не всегда закон, и мнение народа — не самое авторитетное и приоритетное для некоторых деятелей искусства. Цель таких артистов сужается до безобразия однобоко — угодить. Главное не забывать — кино становится бессмертным и измеряется не количеством сиюминутного гонорара и дружбой с властью имущими; кино по-настоящему великое пропитано

правдой и любовью народа наряду с наивным талантом и здоровым максимализмом актёров, режиссёров и всех причастных к созданию шедевра. Вот таких картин, великих и шедевральных в нашей стране давно уже нет и с нынешним подходом не предвидится в будущем. У каждого своё «хорошо». Тем более у нас, ведь «умом Россию не понять». Балагову тоже живётся вполне неплохо, но могло быть лучше с его несомненным талантом, не будь такой однобокой цензуры и будь у него те материальные козыри, что есть у угодливых и попсовых мэтров. Суть понятия «хорошо» в кино определяется совсем другими морально-нравственными ценностями. Ведь когда-то тот самый Михалков снимал действительно большое, без малого великое кино, которому хотелось верить. Проблескивает нездоровая тенденция и вот мы видим, что в наше время даже большие артисты кино скатываются по нисходящей цензуры и пропагандистской кривой морали. Кто выбирает тихое проповедничество навязанных идеалов зарывает свой талант в лживую, но денежную зловонную яму. Там, где нет свободы — нет места великому таланту. Там, где нет правды — нет народной любви. Очень хочется, чтобы в ближайшее время гении индустрии российского кино смогли реализовать свой потенциал. Хочется, чтобы появилась почва и отечественная площадка для реализации их гениев. Хочется, чтобы прекрасный актёр Александр Петров раскрывал весь свой огромный талант в России, в нашем Голливуде, который как минимум был бы не хуже заокеан-

ского. Хочется, чтобы Балагов снимал фильмы для широкого зрителя, для всех нас каждый год. Хочется, чтобы Дмитрий Зодчий выпускал свои картины на большом экране, чтобы его гениальные творения крутились в переполненных кинотеатрах, а не были спрятаны лишь на просторах виртуальной сети. Мы многое имеем, у нас есть таланты, у нас есть ресурсы, у нас есть бывшее величие киноиндустрии, но нужна свобода для реализации творчества, справедливая конкуренция и признание наших, отечественных внутренних гениев. Ведь артистам, актёрам и актрисам, режиссёрам и сценаристам нужно признание, так или иначе. В народном признании вся квинтэссенция работы артистов. Сегодня у многих «селебрити» из России есть деньги, но нет того самого признания. Поэтому утверждать, что им живётся на Руси хорошо невозможно. Сытно, может быть, но материальная сторона — не показатель уровня артиста. Им живётся комфортно, но не более. Эта сфера полна деньгами, но и изобилует посредственностями.

«Рука Дзюбы находилась в правильном положении». Здоровая ирония и тонкий юмор никому не вредит в определённой степени. Только если говорить о нашем отечественном футболе, то впору использовать сарказм. Затеянная реформа ещё в 2010-м после новости о том, что Россия примет Чемпионат мира-2018, сейчас даёт свои «плоды». Стали мы быстрее, выше, сильнее? В 2005-м Кубок УЕФА, второй по значимости клубный футбольный турнир, выиграл

московский ЦСКА. В 2008-м это же сделал петербургский «Зенит», попутно разгромив в полуфинале грозную мюнхенскую «Баварию». Сейчас о таких достижениях клубный футбол в России может только мечтать. Нам говорили, что нужно вводить жёсткий лимит на легионеров в нашем чемпионате, дабы возвращать молодых российских талантов и не прикрывать им путь в большой футбол спинами иностранцев. В итоге мы имеем в воротах сборной страны натурализованного бразильца Гильерме, лучший крайний защитник у нас Фернандес, а лидеров и заводил вроде Аршавина и Жиркова не видно на горизонте от слова «совсем». Что это получилась за сборная мы видим по результатам, которые при этом не такие безнадёжные и ужасающие, как на уровне клубов. Домашний чемпионат мира в 2018-м Россия провела более чем достойно, дотерпев до пенальти и выбив с помощью ноги Акинфеева в 1/8-й Испанию, а в четвертьфинале было по-настоящему интересно, ведь сборная чуть было не прихлопнула будущего финалиста в лице Хорватии, только на этой стадии фарт в серии пенальти был на стороне соперника, у которого в отличие от нашей сборной пижонов не нашлось. Но играли на том чемпионате отнюдь не талантливые молодые ребята, подготовленные благодаря феноменальной реформистской деятельности и высокоэффективного бурного профессионализма юношеских спортивных академий; защищали наш триколор всё те же закоренелые и опытные Жирков, Дзюба, Акинфеев и другие старожилы. Реформа неза-

тейлива: перешли играть на европейскую схему осень-весна, забыв про русскую «тропическую» зиму и ввели отечественное ноу-хау — лимит на легионеров. Первое проваливается с треском по причине элементарной: климат у нас отнюдь не европейский и в декабре мы не можем играть в тех же условиях, как в Испании, а в Новый год футболисты сами не будут выходить на поле, как в Англии — не пройдут допинг тесты. В итоге клубный футбол катится медленно, но верно в глубокую яму, из которой выбраться пытается разве что «Краснодар» со своей самобытной симпатичной клубной системой и возвращению местных звёзд в собственной клубной академии, но здесь результаты пока, что называется, на вырост и на перспективу. «Краснодару» многое прощают за его философию, ставку на свою молодёжь и яркую игру в атаку, но в Европе команда Галицкого пока не состоятельна. Лимит на легионеров же и вовсе убивает наш чемпионат и разворачивает российских футболистов. Вот кому на Руси жить хорошо, так это футболисту с российским паспортом, который тянет уровень премьер лиги. Если у него есть хоть призрачные задатки большого игрока, то он сразу становится высокооплачиваемым миллионером. Одни стараются оправдывать свой статус русской звезды, другие быют стульями политиков. Удивительна наша страна. Как футболист сборной России попал в тюрьму, отсидел больше года, а затем вышел и оказался в самом популярном российском клубе, при этом практически не играя за него, но получая десятки миллио-

нов рублей за свой «труд». Это ли не русское счастье? Всё прозаично и предельно ясно, к примеру, с Криштиану Роналду. Человек не выходит из режима тренировок каждый день, дабы быть лучшим в мире и находится на вершине благодаря своему запредельному настрою и ежесекундной работе над собой. В итоге он первый в мире футболист миллиардер. Хотя всё равно непонятно, как спортсмен, пинающий мяч, может зарабатывать такие деньги. Всё объяснимо с врачами, пожарными, полицейскими, ставящими на кон свои жизни и посвящающие себя профессиям и службе народу, который не всегда их за это благодарит. Но ведь этим людям и не снились такие зарплаты, как у футболистов. Почему в Люксембурге осознают, что профессия учителя — одна из самых важных в жизни и должна достойно оплачиваться и благоухать престижем, а в нашей огромной стране учитель получает такую зарплату, что проводя уроки он думает не о том, как доставить знания до пункта назначения, вложить заветные данные в открытые сознания учеников, а о том, как протянуть до следующей зарплаты, не озверев от голода. Параллельно этому сюрю футболисты с российскими паспортами получают миллионы, выдавая весьма посредственное зрелище. Зачастую эти миллионы ещё и «около государственные», ведь большие спортивные клубы в основной своей массе содержатся государственными компаниями и корпорациями. Если тот же футбольный клуб «Краснодар» живёт на деньги некоторых спонсоров и лично Галицкого, ко-

торый не владеет государственной компанией, то всем известный действующий чемпион страны санкт-петербургский «Зенит» кормится от «нашего всего и вся» Газпрома, а московский «Спартак» живёт на деньги другого нефтяного гиганта — «Лукойла». А нефть чья? Правильно — людей, приближённых сами знаете к кому. Но интересный факт, что по статистике самой эффективной академией страны является академия «Локомотива». Московский клуб также кормится совсем не из частного кармана, а поддерживается финансами РЖД. Только сколько молодых российских «звёзд» вышло на действительно высокий уровень и уехало в топовые чемпионаты? Уроженец Кемеровской области Александр Головин выбрал весьма средний по европейским меркам «Монако». Очень радостно, что Алексей Миранчук не испугался профессионального вызова и уехал в самобытную итальянскую команду. В «Аталанте» он уже успел отличиться и показать себя. Редко в последнее время встречается талантливый, но скромный и целеустремлённый футболист с российским гражданством. Многие предпочитают отсидеться и заработать здесь и сейчас. Ведь российский паспорт даже весьма посредственному футболисту в нашей стране даёт материальные привилегии и "зелёный" вагон выгод. Вот и получается, что почти не играющий футболист народной команды зарабатывает в сотни и тысячи раз больше заслуженного учителя и талантливейшего хирурга. Ладно бы футбол такой было приятно смотреть, а ведь для чего ещё он тогда ну-

жен? Многие скажут — «не смотри», так ведь уже большинство и не смотрят, особенно когда случайно одним глазом увидят английский чемпионат, после которого наш кажется соревнованием ветеранов, кому за девяносто. Вот к чему привела реформа в российском футболе. Раздутые зарплаты «паспортистам» и клубный футбол на дне. К примеру, недавно сборная с треском опозорилась в Сербии — 0:5. Случайность? Это наша реальность. Никто при этом, как обычно бывает, не может взять на себя ответственность и попытаться что-то изменить. Только «стрелы» метко летят друг в друга, у всех «хаты с краю», никто не виноват или виновны все, футболисты в нашей стране не рождаются и сотни разных отговорок. Нет системы, но ведь рыба с головы гниёт. За что мы любим футбольный «Краснодар»? По крайней мере ему мы можем простить неудачный дебют в Лиге Чемпионов, а вот газпромовскому и почти народному «Зениту» нет. К чему тратить нефтяные деньги на Малкомов и Дос Сантосов, когда и так результат один в Европе — дно. Выигрывать в России — вот она цена миллионов? Наш чемпионат, кроме нас же самих вряд ли кто-то смотрит. Разве что большие российские матчи, вроде дерби всея Руси могут быть исключением. Качество хромает на обе ноги. Раньше мы выигрывали еврокубки, а сборная выбивала с огромным желанием, преимуществом и невероятной уверенностью голландцев на Евро. В масштабах истории это было совсем недавно, но после реформы «умных» и высокопрофессиональных футбольных

людей всё полетело в бездну. Пустые разговоры и старые песни о главном затронули и футбол, от качества которого всё чаще бывает грустно и тоскливо. В Англии нет лимита на легионеров, так почему же у них сегодня самая зрелищная лига мира и самая кассовая по телетрансляциям? Италия смыла футбольных коррупционеров, изменила защитным традициям катеначчо и стала более зрелищной и конкурентной. Там также нет лимитов и раздутых бюджетов за исключением разве что «Ювентуса», но и он когда-нибудь падёт под гнётом романтической «Атланты» или воспаряющего из пепла «Милана», а есть ещё харизматичный «Наполи» или системный и строгий «Интер». Почему Россия не берёт пример с лучших, а идёт своим, упрямым путём? Позорится, не признаёт ошибок, ищет виновных и упорно не меняется. Можно же начать с малого. Взять пример с лучших в своём деле и внедрить систему у себя. Ведь всё лучшее уже давно придумано за нас. Пользуйтесь. Но это не про нас — слишком просто. В итоге, как мы уже успели понять, футболистам с российскими паспортами, которые хоть немного при этом умеют играть в футбол, живётся на Руси вольготно и вполне себе комфортно. Чего тогда удивляться весёлым новостям вроде самопроизвольно летящего стула в голову корейскому джентельмену в модной московской кофейне; шампанское, которое распивают футболисты сборной стоимостью годового бюджета русской провинции, кальян перед играми сборной, а потом и 0:5 от Сербии. Да, не все такие. Есть, к при-

меру, Зобнин, который ни в каких «тёмных» историях никогда не был замешан, но при всём уважении и футболист он не уровня Киммиха или Вальверде. Материально наши футбольные профи обеспечены чрезмерно и вопреки своим «большим» талантам. Не зря ведь в воротах сборной бразилец с русским паспортом, при этом далеко не самый надёжный вратарь. Хорошо живут на Руси русские футболисты, а иностранцы при случае бегут в другие чемпионаты, не задерживаясь на нашей земле за редким исключением. Теперь бы результаты пропорционально окладам да побед на международном уровне. Хотя с такой общей системой всё катится в бездну, и мы пробиваем очередное дно. Придёт день, когда Россия от него оттолкнётся, ведь когда-нибудь падение заканчивается и наступает момент подъёма. Хоть бы на наш век. Хочется встретить в футбольном мире ещё Аршавина или Павлюченко лучшего «гусовского» образца и посмотреть на сильную и интересную игру русских на футбольном поле, на канонирский покер бывшего «зенитовца» на великом ливерпульском «Энфилде», на то, как наш «спящий гигант» вколачивает «Интеру» в ЛЧ за «шпор» или как армеец Жирков бороздит хозяйскую левую бровку «Стэмфорд Бридж». На то, как вся эта банда «волшебника» по-настоящему выносит голландцев, ведомых Ван Нистелроем и Ван Дер Саром. Всё это как будто из потусторонней реальности, но мы ведь это видели. Для чего же было менять наш футбольный мир, раз он был не так уж плох? К чему было зате-

вать реформы раз всё совсем неплохо функционировало и приносило вполне реальные плоды? Зачем был этот Чемпионат мира в России раз мы сейчас пробиваем дно за дном на клубном и на международном уровне, но имеем стадионы в Саранске и Екатеринбурге, на которых не играют грандиозные футбольные спектакли? В первом виновны неправильные легионеры, а во втором Дзюба или спартаковский физрук? Всё дело скорее в системе, которая не признаёт ошибок и тем самым не исправляет их. Поэтому знаменитое «летс спик фром май харт» от министра спорта уже звучит не так романтично и совсем не смешно, ведь за пиром у нас неизбежно следует чума. Чего не отнять у русского человека, так это веры. Мы по-прежнему верим в лучшее, хоть настоящее порастает всё большим мхом. Мы верим в наших, хоть они давно уже променяли игру от сердца на купюры и роскошную жизнь. *«Ваши ожидания — это ваши проблемы»*, как сказал однажды лидер той фантастической сборной, но попал прямо в точку только сегодня. Только ждать перестали. Давно уже нет единства, а сама система настолько разбалансирована, что сама себя уничтожает, погружаясь всё глубже в непроглядную бездну. Такой футбол перестал быть интересен как болельщикам, так уже, похоже, и самим игрокам, которые стремятся взять свои купюры и уехать. Уже и неважно куда. Для чего приезжают легионеры играть в чемпионаты Англии или Италии? За мечтой, за трудом, за настоящим большим спортом, показать себя, реализовать свой талант и

только тогда получить свои заслуженные гонорары. Для чего едут в Россию? Ладно ещё в «Зените» можно попытаться показать себя в Европе (до 2022 года), но уже давно не идёт речь о том, чтобы что-то выиграть. Мы молчим о победах примерно с 2008-го, того самого победного для «Зенита» большого европейского турнира. Футбол в России плох, хотя его так любят миллионы россиян. Сегодня и вовсе мы играем только внутри страны и нет никакой более Лиги Чемпионов или Чемпионата мира. Мы бы даже уже согласились на Лигу наций или Лигу конференций, лишь бы увидеть наших футбольных миллионеров на евроарене. Политика выкосила и заблокировала весь российский спорт за исключением тенниса. Россию выкинули из всех международных соревнований, но не исключили из ФИФА и УЕФА. Такие полумеры заморозили и без того туманное будущее российского футбола. Теперь можно констатировать совершенно точно: российскому футболисту сегодня живётся на Руси комфортно, но это ли есть хорошо? Хотя то ли ещё будет.

В ноябре 2020-го изъята примерно половина из награбленного одним «скромным» полковником специальной службы, и эта добрая половина возвратилась в родной российский бюджет. Что тут удивительного, скажите вы? В России перестали удивляться грабежу среди власть имущих, даже когда это откровенно обсуждается и при этом неприглядно открыто и так демонстративно расследуется. Полковник, видимо, сыграл не в своей лиге и нарушил определённые

негласные правила, если за ним пришла невидимая инквизиция в современном обличье. Удивительного для русской действительности и вправду мало, но половина незаконно присвоенного оцифровывается шестью миллиардами рублей и это только официальные данные, то есть доказанные факты хищения. Всего у полковника конфисковано около двенадцати миллиардов. Это не владелец российской «Теслы» и даже не нефтяной народной компании, а «всего лишь» государственный служащий при должности в федеральной службе безопасности, который должен таких вот деятелей не допускать к власти в родной стране. На самом деле ужасающие цифры при том уровне жизни в среднем по стране, который мы сегодня имеем. Это даже больше, чем бюджеты некоторых российских городов. Когда видишь в новостных рубриках, как в городе Обь под Новосибирском вручают народу маленький трактор для уборки снега и как радуются жители и местная администрация, обвешавшая этот «тракторёнок» воздушными шарами, то в голове не укладывается что же в теории мог сделать полковник со своими деньгами и как осчастливить провинциальный город да не один, и даже не десяток. Он мог бы многое и даже приподнять уровень медицины в одиночку, что в период пандемии было бы особенно ценно. Но нет. Он складывал, складывал и вот двенадцать миллиардов у него забрали и даже уже не столь интересно сколько ещё при этом не забрали. Полковников только этого «элитного» российского ведомства у нас в стране пример-

но семьсот человек. Хочется верить, что подобных коррупционных деятелей в структуре больше нет, но если есть, то жутко даже подумать какие состояния достаются им столь кривым путём. Так можно будет всю Кострому запустить в космос на корабле Илона Маска. Силовые структуры имеют огромную власть в нашей стране и пользуются большими привилегиями, которые иногда используют в свою пользу в частных случаях. Люди при «тяжёлых» погонах имеют права, неведомые остальным гражданам и не прописанные ни в какой Конституции. Простая действительность власти силовиков и показательная казнь кого-то из структур становится обычным делом. Мы начинаем постепенно привыкать, что у них изымаются миллиарды, периодически обновляя статистические рекорды «заработанных» ими сумм. Своя рубашка ближе к телу даже тогда, когда человек на службе у целой страны. Полковникам живётся на Руси хорошо, пока не найдётся тот, кому они становятся неуютны или, быть может, перешли дорогу, сыграв не в своей «весовой» категории. В этом месте начинается круговорот денег в бюджете. Кто его знает, на что уходят эти миллиарды после конфискации и какой такой бюджет пополняется за счёт одного посаженного полковника. Может, на подъём уровня медицины или на помощь людям во время злосчастной пандемии, а вдруг на московский фейерверк к Новому году или строительство школ в отдалённых регионах? Статистику борьбы с коррупцией поправили одним «выстрелом». Очень удобно — один

попавшийся государственный служащий и сразу двенадцать миллиардов в казну и план выполнен. Вот и спят остальные предприимчивые полковники и генералы некоторое время спокойно до той поры, пока не придут и за ними. Только вот цифровые рекорды обновляются. Недавно перестали удивляться миллиардам одного полковника, как нашёлся тот, кто «унизил» эту цифру награбив на годовой бюджет Томской области. Большинство людей простое и, казалось бы, душевное понятие «жить хорошо» измеряют в материальном эквиваленте. Как расчётливые материалистки «выбирают» себе мужей? Дорогая машина, большая квартира, а если повезёт, то и человек хороший. У корысти всё сводится к одному. Постепенно стирается даже понятие «жить в достатке». Согласитесь, но двенадцать миллиардов или что-то около того — это цифра вряд ли применима к понятию «достаток». Скорее, это перебор, излишество или в конец... обнаглел. Ведь все мы в России понимаем, что очень много чиновников или бизнесменов, кто так или иначе замешан в коррупции. Власть пронизана и окутана коррумпированной аурой и дышит коррупционным воздухом. Это понятие в какой-то мере уже становится надуманно русским, с истинно русским размахом. Если «подворовывать» себе на пенсию или чтобы детей или внуков выучить в какой-нибудь солидной школе — это одна шкала коррупционного размаха, но миллиардами — это уже за пределами разума и самого понятия достатка. У каждого человека есть потребности, есть

желания, есть возможности для достижения целей, но какие такие потребности нужно иметь и какую такую фантазию включать, чтобы «складывать» в таких масштабах? Понятно, что аппетит приходит во время еды и ясно, что остановиться бывает уже невозможно, но неужели начинается такая мания и воровство происходит уже без цели и причины, просто по накатанной? Ведь уровень коррупции зашкаливает и именно эта беда становится нашей эпидемией, именно с этим надо в первую очередь бороться на всех фронтах, потому что эта нечисть в структурах государства влияет напрямую и на уровень здравоохранения, и на уровень образования, и на уровень жизни людей в целом. Выходит, что на Руси таким коррумпированным чиновникам до поры до времени живётся хорошо вопреки пикирующему уровню жизни остальных людей. Одно дело, когда чиновник, высокопоставленный деятель образования, медицины или неприкосновенный депутат зарабатывает большие деньги своим честным трудом, другое дело — когда «выгребаются» из казны миллиардами. Тяжело представить какие масштабы «законного» заработка имеют те, к которым не могут прийти в гости никакие службы и блюстители закона. Есть вершители, к которым с обыском прийти не имеют права и дело не в прописанном законе, а в негласной субординации. Как в «семье» Сицилийской направленности и той «хриплой» идеологии. В наше время появляются люди, которые пытаются бороться с этой проблемой, называют себя оппозицией и имеют

«своё» мнение. Оппозиция в сегодняшней России - понятие совсем неуместное и к нашей стране неприменимое. Её нет как таковой, либо она в глубокой коме. Отрицать то, что во властных кругах коррупция процветает логически бессмысленно хотя бы потому, что эта самая власть садит полковников ФСБ — своего же государственного ведомства, ловит с поличным министра Минэкономразвития — своего министерского органа, усаживает за решётку губернаторов и речь не о Хабаровске, а есть многие другие, арестованные после пятнадцатого года. Есть множество резонансных дел, вроде бы направленных на борьбу с коррупцией и превышением служебных полномочий, но приправленных публичностью и восхвалением этой самой верхушки власти, которая что-то делает и исправляет печальную ситуацию. Хотя логически это должно выглядеть, как признание властью своих ошибок, раз такое количество коррумпированных личностей было в её структурах. В стране сложилось уже чёткое отношение к людям с погонами и людям с реальной властью. Их принято либо бояться, либо использовать, но никак не доверять и испытывать глубокое уважение. Основная причина такого отношения в первую очередь — это коррупция, которой перестали стесняться и брезговать. Если раньше в не совсем далёких девяностых было открытое вымогательство, на более высших бандитских ступенях встречалось отмывание денег, контроль властных структур, «карманные» депутаты и «полезные» чиновники, прикрытые торговли наркотика-

ми, игорный бизнес, то сегодня большинство видов той деятельности трансформировались в более совершенный «фантик» всё того же бандитизма, сняв чёрные бомберы и малиновые пиджаки, облачившись в дорогие деловые костюмы. Ведь превышение служебных полномочий — это уголовная статья. Есть теперь «тактичное вымогательство», когда не совсем законно требуются какие-нибудь разрешительные документы, получить которые можно только за определённую плату конкретному человеку. В этом месте наступает ирония выбора. Не дать денег — не получить документы, но дать не тому человеку — уголовная статья. И снова о том же — мы сами вступаем в коррумпированные ряды, дав взятку, но порой создаётся ситуация для крылатой фразы из «Бумера»: «не мы такие, жизнь такая». Властные органы порой сами создают ситуации для набивания своих карманов и даже пишут определённые законы, которые существуют не порядка ради, но обогащения для. Далеко не все, безусловно, в нашей стране запачканы коррупционной грязью, но таких с каждым годом всё больше, они плодятся и активно размножаются, что стало уже сродни глобальной эпидемии; и при всех разговорах о борьбе с коррупцией напрашивается только один вывод — «властные погоны» на своих местах соревнуются в первую очередь в том, кто сколько сможет «унести» из родного государства за время пребывания на своих постах. У нас давно перестали удивляться зарвавшимся местным управленцам, потому что мнение, что эти личности ис-

ключения из правил здесь не работает. Скорее, мы понимаем, что все плюс минус такие, только попадаются с поличным единицы, которые либо сами запутались в своих хитрых схемах, либо стали ненужными более высоким властным чинам, перейдя кому-то дорогу. Поэтому однозначный вывод о том, хорошо ли на Руси живётся «властным погонам», полковникам ФСБ и другим подобным силовикам и чиновникам с большими возможностями, сделать не получится. Живётся хорошо, но до поры до времени и не всем. Лицемерие и односторонность съедают властное общество, призванное служить народу. Коррупция, наглость и несусветная жадность просто уничтожают всё живое вокруг. Ведь эти самые чиновники и силовики даже не подозревают как живёт остальной народ.

Кто бы что ни говорил, но в России можно сегодня жить хорошо и много зарабатывать. Позитив в нашей стране есть и нераскрытого потенциала астрономически много. Только когда мы говорим о властных модулях страны, тогда тот самый позитив моментально улетучивается. Лицемерие порождает коррупцию. Хорошо ли в таких условиях жить самим участникам коррупционных движений? Всё зависит от конкретного человека и его морального кодекса. Ведь деньги ещё не всё в этом мире. Другой вопрос, как мы смогли дойти до такого и допустить в нашем государстве в новое время такой аморальный беспредел, когда в цивилизованном мире человек не решает ничего и народ на задворках принятия решений, люди сами отдают своё законное право

выбора и наше государство давно перестало быть правовым и благополучным «благодаря» таким вот деятелям, которые набивают государственными миллиардами свои бездонные карманы. *«Кто опирается на народ, опирается на глину»*, — говаривал один убитый дон в бессмертном «Крёстном отце». Власть никогда не опиралась на народ, отдавая предпочтение армии, бизнесу, олигархам, сиюминутным временным союзникам. Этой негласной идеологии следуют многие сегодняшние приспешники власти и силовых структур. Только сицилийские мафиози имели понятия чести и достоинства и вели свои разборки внутри своих формирований; было это совсем в другие времена, а вот в нашу эпоху понятие чести и достоинства атрофируются и на первый план выходят деньги в чистом виде без намёка на благородство и «романтичную» мафиозную мораль или самурайский кодекс чести. У нас полковники не увлекаются восточными премудростями и по своей воле харакири не делают. Можно справедливо заметить, что во всём мире есть коррупция, эта повальная эпидемия, но в некоторых развитых странах этому бичу всё же не дают процветать, как это происходит у нас. Ведь в стране есть деньги, есть ресурсы, мы помогаем Венесуэлам и Сириям, мы спасаем от голода Третий мир, а самих себя спасти не можем, свой народ, который всё чаще остаётся на задворках жизни, но который при этом всё шире открывает глаза на происходящее вокруг. В нашей стране есть много богатых людей, далеко не весь народ ропщет; есть те, кото-

рым дают зарабатывать, есть те, которые зарабатывают честно, но сама система финансов и их распределения настроена криво, коррупция настолько вырывается на первый план, что невозможно закрыть глаза и обойти эту зловонную тему. Не только на продажных и жадных построена структура, но и на чести и достоинстве, иначе бы мы стали Северной Кореей, закрылись от мира, кивали и плакали по жесту начальников. Если брать ориентиры, то сегодня мы всё ещё ближе как раз к этой изоляционной от мира стране и какой-нибудь небольшой южноафриканской республике, нежели к Сингапуру, Дании или Швеции. Стремиться нужно к лучшему, но мы как обычно движемся своим тернистым путём. Есть примеры государств, которые победили коррупцию и изгнали главное разъедающее зло на пути к прекрасному настоящему. Россия, конечно, не одинока в этом пороке и большая часть мира барахтается в этом вязком и невыносимо вонючем болоте. Да и та же коррупция бывает разная, такая, как у нас — «честная» и открытая, с миллиардами, яхтами и часто неприкрытым грабежом или такая, как, к примеру, на Западе — тонкая и завуалированная, но в конечном счёте более гнилая, разрушительная и масштабная. Или кто-то видит непредвзятость и справедливость со стороны звонких аббревиатур вроде ООН или давно покосившегося ОБСЕ? Может быть, НАТО действительно миротворческий альянс и защитник мира? Наверное, США великая и самая созидательная страна, жаждущая только гармонизации всего миро-

вого сообщества? Везде ложь и коррупция по всему периметру политической арены. Так устроена вся система — потреблять и эксплуатировать миллиарды людей ради конкретной выгоды. Только сегодня её потребности вышли за рамки адекватности и напрямую угрожают целостности всего мира.

Мы с верой и надеждой ищем кому на Руси жить хорошо, но изначально есть понимание, что эти поиски тщетны. Всем, кому «хорошо» как минимум достойны жирных ремарок. И потом, у каждого своё «хорошо», а соседский огород явно лучше. Мало кто может доподлинно определить *что* действительно значит — жить «хорошо». Хорошо сегодня — не значит хорошо в будущем. Уверенность в «завтра» в наше интересное время теряется, будущее туманно; есть только сейчас и кому в этом моменте действительно хорошо, прислушайтесь, ловите этот миг и наслаждайтесь, ведь завтра уже практически стёрто и стремительно исчезает за пеленой неизвестности. Как часто говорят дети: «завтра не наступит никогда, ведь когда наступит завтра, оно станет сегодня». Вот и сейчас, в декабре сумасшедшего 2020-го на многих российских чиновников и бизнесменов навалилось очередное бремя, которое нужно нести, бремя новых, но уже персональных санкций. Неприкасаемым чиновникам и их друзьям бизнесменам на Руси живётся хорошо, только с каждым годом всё сложнее, менее вольготнее и уже совсем не так спокойно, как было ещё вчера. Вот и сейчас США, а за ними Евросоюз выкатили новые санкции и составили список рос-

сийских власть имущих деятелей, которым будут заморожены все банковские счета и заблокированы всякие финансовые операции на территории Евросоюза и в целом будет запрещен въезд в этот самый рай для мигрантов. Если в нашей стране всё так хорошо, как поётся на федеральных каналах, то и для «патриотичных» чиновников не станет проблемой не выезжать из своей «родной» страны. Или всё-таки некоторым стоит задуматься о возвращении, к примеру, в родной Израиль либо спрятаться в своих итальянских и испанских виллах? На самом деле всё куда серьезнее. Перечень лиц по типу того самого списка Магнитского упоминает тех людей из России, которые не просто влиятельные чиновники и бизнесмены, но и ближайшие соратники президента. Нарушение прав человека — основной посыл и движущая мотивация этого списка, а всем давно известно насколько ревностно Запад относится к свободам людей, умело делая вид, что бережёт их права. Переход на личности становится точечным оружием коллективного Запада в противостоянии с несговорчивым правителем самой большой страны континента. Если дело Магнитского мы уже успели подзабыть, хоть и одноимённый список и гнёт его монотонных санкций действуют по сей день, то в 2020-м пришло новое из ряда вон. Новому списку санкций также можно приписать фамилию известного персонажа. Только в этой теме есть ещё один интересный герой. Первый повар государства теперь не может посещать Евросоюз, его счета в европейских банках забло-

кированы и даже с деньгами в Европе он теперь никому не мил. Некоторые называют его приближённым президента, а другие тайно перешёптываются о его личной небольшой армии. Сейчас многие пытаются очернить и доказать какую-то потустороннюю и тёмную деятельность некоторых персонажей, обязательно при этом связав их с самим президентом. Теперь и до конкретных лиц длинные санкционные руки добрались. Поэтому рассуждать о полковниках с миллиардами — это «цветочки», тяжёлая артиллерия играет в другой лиге. Казалось бы, где повар и где военные группировки? Как может ресторатор участвовать в политических войнах и быть причастным к оружию, у нас же не дикий запад и давно не лихие девяностые. Внушительные общепитовские государственные контракты открывают все мыслимые и немыслимые материальные двери, а если к этому ещё и «приправить» обсуждаемую близкую дружбу с первым лицом государства, то и вовсе грех жаловаться. А тут Евросоюз со своими санкциями к повару. Странное дело. В девяностом году организовывает сеть по продаже хот-догов, а в 2020-м попадает под санкции за участие в исторических военных операциях. Петербург — волшебный город. Санкт-Петербург рулит мировой историей. Не зря в нём столько исторических запахов. Вот и главный ресторатор оказывается в этом петербургском кругу первых номеров современного российского государства. Такой вот ресторанный бизнес: от киосков с хот-догами к мультимиллиардным государственным контрактам Мино-

бороны. Есть не один такой хороший друг хороших людей, который с огромной долей противоречия живёт или жил в современной Руси «хорошо».

А как же вообще распознать что же вообще это такое - *«жить хорошо»* в России. Вот и остатки оппозиции нынешней власти в России тоже стремятся расковырять этот вопрос, но не ответами, а бесконечными вопросами к действующей системе. Новый и самый коварный санкционный список этого не менее коварного года носит неофициально название, созвучное фамилии ныне главного российского оппозиционера власти. Но до этого вкратце давайте вспомним огромный общественный резонанс по всему миру по делу вышеупомянутого господина Магнитского. Он ведь не был видным политиком, разведчиком и даже не был крупным бизнесменом. Он лишь аудитор консалтинговой компании «Firestone Duncan», но одно публичное заявление сделало его фамилию знаменитой на весь мир. Именно он открыто заявил о схемах хищения бюджетных средств через возврат налогов российскими видными чиновниками и силовиками. Конечно, подобная публичность принесла ему не славу героя, а холодную действительность - обвинения его самого в уклонении от уплаты налогов и пособничестве. Провокации на всех фронтах буквально кишат в нашу противоречивую эпоху. То «внешний» мир судорожно пытается расшатать уверенность Кремля в своей нарастающей мощи, то внутри страны появляются персонажи, которые с шашкой

наголо обнажают всю «правду» чиновничьих рядов. Для кого показуха и кому нужна «такая» правда? Народ и так масово начинает понимать уже некоторую суть политических игр. В 2008-м году дело Магнитского вели как раз фигуранты его обвинительного коррупционного списка. Сам же он, будучи под арестом, умер в изоляторе «Матросской тишины» за неделю до истечения годового срока, что, как оказалось, больно ударит по России в виде санкций Запада в скором будущем. Но только лишь в 2012-м в США, а потом и в соседней Канаде приняли тот самый «закон Магнитского», от которого потянулись персональные санкции в отношении граждан, причастных к нарушениям прав человека и верховенства права в России. Бюстители порядка и защитники демократических «свобод» человека с существенным запозданием вышли на арену. Подождав президентский срок Медведева, Запад вцепился в Россию с новой мощью, когда спустя четыре года кресло Кремля снова занял ненавистный западной идеологии противник. Много позже смерти аудитора ЕСПЧ «вдруг» нашёл в действиях российских властей огромное количество преступлений, которые перечёркивают множество статей европейской конвенции по правам человека. Только отчего же они, к примеру, в Югославии правами людей не козыряли и не наказывали милый и пушистый североатлантический альянс, который сравнивал балканскую страну с землёй? Где были эти защитники? Тогда они, вероятно, были заняты борьбой с «мировой угрозой», которой

даже дали имя — Милошевич. Лицемерная западная структура всё наглее промывает мозги всему миру, прикрываясь обликом светлого героя и освободителя, в то же самое время её сущность, сама суть её действий — сугубо эгоистичная и направленная на однополярность мира и безальтернативную гегемонию мирового жандарма. Многие наши чиновники даже не подозревают о тезисах, прописанных в европейской конвенции по правам человека, а наши граждане тем более не ведают, что эта самая конвенция где-то работает и кого-то защищает. Мы видели примеры, когда звёздно-полосатая жандармерия приходила на чужие земли с якобы миротворческой миссией, а затем убивала тысячи людей и ни о какой конвенции они не кричали. Хотя только за один век нарушений можно было отыскать на миллионы жертв. Не все знают Оппенгеймера, но все помним Хиросиму и Нагасаки, люди помнят последствия Холодной войны, не забыли и газовую атаку в Хошимине, помнят Ирак, Афганистан, Сирию, Югославию и Иран. Но мы редко говорим, что это дико, как будто мир старается не видеть очевидного и отказывается понимать, что тот, кто грозит всем пальцем попросту кошмарит и открыто истребляет людей по своему собственному разумению без открытого суда и хоть какого-то следствия. За ресурсы, за нефть и газ лицемерно стравливаются народы и уничтожаются целые страны. Европа спряталась за полосатой спиной и пуляет санкциями, ковыряя персоналии, которые руками вознамерились расшатать Кремль.

Только за опыты изобретения доктора Роберта штатам приписывают победу в войне, а за раскопки грязного белья вокруг Москвы той достаются шлепки в виде экономического занавеса. Магнитский же при этом печально увековечил своё имя в истории, став нарицательным для западных санкций. При этом виновных в его смерти так и не нашли, хотя многие официальные пресс-службы делали весьма недвусмысленные заявления. Даже в нашем сегодняшнем сумасшедшем году продолжают звонкие отголоски дела аудитора; в частности, летом этого года Великобритания ввела санкции против сорока семи граждан, среди которых двадцать пять россиян. Только неужели там на Западе до сих пор верят, что русских людей волнуют эти ограничения, эта блеклая бутафория псевдонаказания? Периодически в наше увлекательное время возникает ощущение бесправия, ощущение разных законов в различных социальных слоях, ощущение незащитности, в некоторых случаях безалаберности, повсеместное русское авось; со всем этим багажом плывёт безбожная коррупция на всех уровнях и в невероятных масштабах. Мы все понимаем, что в текущей ситуации стране нужно не просто поменять систему, но и переломить менталитет и испепелить стереотипы. Никто у нас не кричит о демократии, уже даже самые искусные лицемеры перестали использовать это слово, ничего общего с нашей историей и нашим временем не имеющее. Нам она и не нужна по большому счёту, ведь краем глаза мы видим мнимую демокра-

тию гнивающего Запада, но нам всё же хочется немного правды и чуть большей открытости со стороны власти, взаимного доверия между народом и управленцами.

Улетучилась даже так называемая «управляемая демократия», на её место пришёл управляемый хаос, постепенно теряющий это самое управление. Вся санкционная политика Запада по притеснению Кремля в конце 2020-го оттолкнулась от главного российского оппозиционера. Появился неофициальный список, в котором шёпотом и нарочито неразборчиво коллективный Запад пытался назвать виновных в покушении на «берлинского пациента». Этот пациент — очень заметная фигура современной России со всеми его противоречиями и акцентировано альтруистическим рвением спасти Россию от «политического демонизма». При этом никто из обывателей точно не скажет кто он такой в действительности: политик, радеющий за благое будущее России или прозападный агент, пытающийся помешать сильному президенту в борьбе с испуганным русской дерзостью Западом. Правдой от него совсем не пахнет, но задора и не всегда здорового огня предостаточно. Весьма непросто несведущему распознать личность политика и его предназначение. Он был в своей стихии со своими громкими речами, бесконечными расследованиями, хотя вся его деятельность местами обретала реальные масштабы и конкретный смысл, только всё это вспышки в бесконечной бессмыслице всех провокаций и надуманного шума. Нехитрое изоб-

решение политика — «умное голосование» постепенно обрело реальный результат, хотя дало лишь временный эффект, пока его фамилия была на слуху, и кто-то ему всё ещё пытался верить. Партия власти уже не так могущественна, но непонятно, чего в этом больше: заслуг оппозиционера или ошибок некоторых непрофессиональных чиновников, от которых народ начал не просто уставать, но и ловить на лжи, тыкать пальцем в пресловутую коррупцию и повсеместное лицемерие; самое важное, что действительно народ прощать уже устал — так это полную оторванность большей части чиновничьего звена от реального мира, тотальное непонимание жизни миллионов людей в России. Может быть, уже сам глава государства устал от промашек и казусов некоторых членов власти имущей партии? Оппозиционер пытался идти до конца, напролом к своей идее фикс. Опальный политик не скрывал, что живёт на деньги своих западных спонсоров. Вполне естественно, что оппозиционного блогера ко всему прочему тесно связывали с другим некогда лихим противником режима. Бывший владелец канувшего в лету «ЮКОСа» и некогда самый богатый в России человек давно мечтает сменить власть в нашей стране. Трудно не согласиться с тем, что все эти люди: «пациент», глава «ЮКОСа» и страстный любитель вина хотят одного — свергнуть существующий властный костяк. Некоторые весьма успешно ведут свои «кинематографические» каналы, другой блогер создаёт свой медиа холдинг со своей персоной в главной

роли оратора. Этих людей объединяет на данный промежуток времени одна личность в лице действующего президента России, вся их ресурсность и мобилизованность направлена на борьбу против действующей власти, но никак не на созидание и создание чего-то нового для государства, для людей, живущих внутри страны своей жизнью, но готовых терпеть многое ради стабильности. Что дают нам эти блогеры? Шатание и деморализацию всего вокруг. Эта битва отражается на России лишь точечно направленными санкциями. Борьба с коррупцией — это похвально и полезно во всех отношениях на всех уровнях, но вот тут бы, казалось, здоровому государству объединиться с такими «активистами», да только проблема как раз в том, что обвинения борцов направлены высшей власти в лице президента и премьера. То же самое касается и бизнесмена из Лондона, который оплачивает реабилитацию оппозиционера в «Шарите». Создателю «Евро-сети», глядя на него, всегда живётся хорошо и неважно, что не на «Руси», но это тот самый человек, который не боится быть вызывающим, а порой даже излишне выпячивает своё «не как все». В любом случае уникальный персонаж нашего времени, но вряд ли достойный веры в него простых россиян. Некогда богатейший человек России также давно не на русской земле. Они слишком противоречивы, чтобы им можно было доверять. Из Лондона можно делать какие угодно заявления, зная, что ты защищён и твоя семья в условной, но всё же безопасности под заботливой опекой западного ре-

жима. В путинской России таким персонам уже никогда и ни при каких обстоятельствах хорошо житься не будет. Сегодня реальной оппозиции в России нет и не предвидится. Уж слишком узко и однообразно у нас во внутренней политике; никаких новых лиц, умных политиков и, тем более веры в призрачных людей, которые способны на критику, но не способны на реальные альтернативные предложения по улучшению жизни в стране. Никаких демократических потуг наша страна также не предпринимает, отвергая их словно инородные тела. Есть мнение, что России не нужна демократия и якобы наш народ со своим менталитетом не готов к демократическому режиму во всех его проявлениях. Это как же нужно было загнать людей под колпак рабства и «одного» вождя мнения, что мы даже не можем взглянуть шире, а здоровая конкуренция для нас — объявление войны, право выбора — бесполезный и эгоистичный инструмент, который можно и нужно отобрать. Меняются режимы и вожди, но суть остаётся та же и после убийства царской семьи — авторитарная власть, меняющая облики и формы. К этой же компании, живущих хорошо да не в России людей, которые при этом могли бы при желании сделать нашу страну сильнее, можно отнести и известного экономиста Сергея Гуриева. Вполне вероятно в гипотетической реальности он был бы способен помочь стране в экономических вопросах, по крайней мере, имеет для этого огромный багаж знаний и профессиональных умений. При этом «хорошо» ему

во Франции, где он преподаёт в Парижском университете и просветляет европейскую молодёжь. Запад наивно думает, что на их территории политика иная, зазомбировав всех своих жителей правами и свободами, которые можно забрать по щелчку пальцев — западная пропаганда ловко обучила менталитет европейцев беспрекословно подчиняться велениям «демократической» власти. В современном мире, как бы это ни было странно, но именно у России есть все шансы быть по-настоящему свободной от предрассудков страной. Главное - различать чёрное и белое и не слушать, а слышать. Нам не так важны оппозиция и политика, но очень нужны мир и благополучие.

Вот она реальная оппозиция со своими демонами и недостатками, но «умная» и богатая, вполне возможно способная многое сделать для России, но живущая и приносящая пользу Западу. Может быть и то, что этим самым Западом куплена и «разыграна». Не совсем понятны все эти люди; далеки от народа, сладкоголосы и совсем не правдивы. Непонятно и то, кто они на самом деле: реальные сторонники народа нашего могучего государства или лишь расставленные фигуры на геополитической карте мира. Странно, туманно и немного жутковато. Жутко от того, что очень непонятно куда мы идём, каким таким тернистым путём. Но очень хочется, чтобы в России жилось хорошо всем вне зависимости от политических взглядов, за исключением радикальных и извращённых; но всем тем, кто способен принести пользу

стране, пользу обществу, пользу знаниям и наукам, пользу молодёжи, научить и направить — им нужна искра надежды, преданной веры и сама способность быть полезным своему государству; таких, действительно радеющих о родине, а не кричащих патриотические лозунги вперемешку с критикой власти, всё меньше становится внутри России, которая беднеет не столько экономически, но ещё важнее умственно. Люди гонятся за положением в обществе и властью, забывая своё предназначение. Потребности стали настолько никчёмными и однообразно низкими, что люди перестали понимать что же вообще такое то самое «хорошо». Многие смотрят в соседние огороды и думают, что там лучше, богаче и теплее, но если в голове никчёмность, то и переместившись в другое пространство она оттуда не уйдёт, а пустота ничем правильным не заполнится. Когда полковник тащит миллиарды или у чиновника в гараже находят несметное количество наличных, то о каком таком «хорошо» может идти речь? Пока в обществе существует такая вот вакханалия коррупции и необъяснимая жажда власти ради денег, люди не будут жить хорошо нигде. Ведь нужно помнить одну простую истину, которая не всем доступна: «там» миллиарды ни к чему. Важнее кем ты был, каким человеком при жизни. Если в этом мире душа заперта в темницу лжи, лицемерия и неуправляемой жажды, то «там» её уже не спасти. Неужели вот эти вот новоиспечённые миллиардеры об этом не думают? Они настолько жадны, беспредельно слепы или алчно глупы? К

примеру, всё тот же Галицкий не раз упоминал, что богатый человек должен красиво тратить деньги, но у него самого нет роскошных яхт или своих именных островов, хотя он не чиновник и не был на государственной службе — вполне законно себе мог позволить любую роскошь без косых взглядов. Только Сергей Николаевич ни раз говорил, что излишнее и извращённое богатство ему не нужно; он преспокойно строит свой город в городе, развивает спорт, делает прекрасное авторское вино, смотрит футбол на своём собственном великолепном стадионе. Он явно знает чуть больше других своих «коллег» и понимает, что миллиарды с собой не заберёт и тратит их красиво в первую очередь для себя, а для людей делает даже больше, чем многие чиновники. По окончании жизни не будут помнить сколько было у человека миллиардов, а будут помнить сколько он сделал хороших дел. Ирвин Ялом в одной из своих книг упоминал один очень интересный психотерапевтический метод. Психотерапевт задавал своим пациентам один простой, но резкий вопрос, содержащий примерно следующую суть: *«спросите себя сейчас что напишут на Вашем надгробии?»*. И что напишете Вы? Мигель де Сервантес однажды очень точно и ёмко сказал: *«жизнь — это шахматная партия, по окончании которой и короли, и пешки ложатся в один ящик»*.

Что же такое «хорошо» жить в России? Ещё недавно, в советское время на этот вопрос можно было ответить недвусмысленным партийным списком; партия чётко определяла

и самое главное «знала» что хорошо советскому гражданину, а что из западного нужно обходить восточной стороной. У людей не было права на открытое мнение, был уже готовый правильный выбор. У них оставались призрачные права на эмоции и чувства, но которые нельзя было транслировать. Помните: «и у стен есть уши». Странно или нет, но сегодня также стали всё чаще использовать эту незамысловатую фразу. Многие, родившиеся в Советском Союзе и успешные хоть сколько-нибудь пожить в этом огромном государстве в осознанном возрасте, вспоминают СССР с теплотой и благоговением. Те, которые прошли девяностые, но остались ни с чем. Те, которые вкладывали советские квартиры в мыльный пузырь перестроечных обещаний. Те, которые привыкли плыть по течению, заданным партией. Коммунистический строй в некоторых аспектах не так плох, но таких аспектов ничтожно мало. У людей не было главного — свободы. Свобода — редчайшее богатство человека, его «хорошо». Свобода выбора, свобода слова, финансовая свобода, свобода перемещения и возможность путешествовать; свобода выбирать *где* хочешь учиться по заслугам своих знаний; свобода *где* хочешь работать согласно своим умениям. В СССР не было свободы, был только заданный государством курс, был отголосок завуалированного рабовладельческого строя, было много неприкрытого вранья и определённой трусости. Народ и власть жили разными жизнями, только разница с царской Россией была колоссальная. До революции

царь был «настоящий». Режим, пришедший к власти путём насилия, не может быть законным и не может быть заточен служить во благо людей и страны. Это те же преступники, которые должны быть наказаны. У Ленина при этом были светлые и даже правильные идеи, которые нещадно развратились, не так интерпретировались в реальности и отразились тоннами слёз и километрами боли советского общества. Да и после революции страна стала не только беднее морально, но и материально; нагло разграбили царское наследие, народ фактически поставили на колени, а некогда могущественное государство пошло путём угодничества и нужды, никто не имел права высказаться, не имел права на свободу — пришёл тоталитарный режим одного вождя и маниакальной веры в праведное дело, время машинального использования людей и замыливания ясных взглядов, время самой страшной войны и бесконечных последствий. Неизбежно в многонациональной России такой режим должен был рухнуть, при этом критически больно, со шлепком осколочных послевкусий. На смену тоталитарному коммунизму пришло демократическое федеративное правовое государство. Звучит сильно. Непонятно, но очень интересно. Поначалу, может быть, кто-то верил в безболезненный переход от тоталитаризма к романтично свободной демократии. На деле же оказалось, что мы перешли от одного тоталитаризма к другому, поменяли форму и обёртку, но не всё так плохо, если посмотреть через забор на «продвинутую», а иногда и просто

аморально двинутую Европу с их гендерами, поощрением однополрой любви и принятию всех беженцев под своё тёплое крыло. У нашей же страны свой особый путь, что подчёркивалось во все времена, но как же мы не любим идти простой дорогой, делая правильный выбор, исключая огромный количество болезненных ошибок. Мы забыли и уже не знаем, что всё гениальное — просто, но «просто» - явно не наш метод. В Конституции девяносто третьего года чётко прописано, что главным носителем суверенитета и ЕДИНСТВЕННЫМ источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. С приходом второго президента появилась надежда, которую сегодня многие люди в стране уже давно оставили. Мы умеем приспосабливаться, именно этим наш народ и занимается, учится жить «в этом» бесконечном «подстраивании». В седьмой статье той самой Конституции сказано, что *«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»*. Всё так. При этом без доли иронии в нашей стране можно жить достойно, можно жить свободно, жить по-некрасовски хорошо, но вот можно ли свободно развиваться? Свободу определяет само наше государство и его определения зачастую противоречат демократическому режиму. В нашей стране сегодня нет полной свободы слова, нет полной свободы выбора и в социальном плане наше государство отчасти на краю пропасти; по реалистич-

ной статистике большая часть граждан нашей страны за чертой бедности. Такую свободу мы хотели и такую демократию? Вряд ли. В государстве не создаются платформы для развития молодёжи, нет условий, направленных на развитие малого и среднего бизнеса, нет свободных и независимых судов, равно как и средств массовой информации. Поправки в Конституцию-2020 создали мощный общественный резонанс, но мы и не задумывались, что уже давно не живём по этим правилам и Конституция, на которую все ссылаются, не работала тотально почти никогда. В тринадцатой статье государственной «Библии» сказано: *«в России признаются политическое и идеологическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений перед законом. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»*. Мы превращаемся в чистом виде в страну противоречий, главное не дойти до пожизненного локдауна или не закрыться в фанатичном безмолвии с точечными истеричными выкриками в сторону брэнного мира подобно «какой-нибудь» Северной Корее. Пугаем силой внешний мир, совершенно, по

сути, забывая о внутреннем, превращая страну в бесправных зрителей, которые даже канал переключить не могут. Благо звук мы можем теперь просто выключить, ведь федеральные каналы и депутатские речи — это далеко не главные источники информации в наше время. Интернет и его свобода очень мешают некоторым серьезным властью имущим объединениям в нашей стране, которые призваны защищать интересы государства в лице её граждан, но несколько перепутали понятия. Все грани адекватности давно стёрлись. Мир планомерно сходит с ума. При этом Россия, несмотря на все свои внутренние противоречия, видится самой крепкой и незыблемой державой в это время глобальных перемен. Также, как есть знаменитый лозунг советских времён: «*в Союзе жить — по волчьим вить*», так и у нас в 2020-м, хотя нет, у нас запрещены лозунги и несанкционированные митинги, несогласованные с администрацией, запрещены надписи и призывы — могут принять за экстремистов. Один небезызвестный человек сказал: «*СССР — тюрьма народов*», при всём при этом простые советские граждане в немалом количестве считают, что тогда было лучше, чем сейчас. Прошли уже девяностые, мы почти «встали с колен» на пути к светлому будущему, а эти вот «осознанные» люди говорят, что тогда было лучше, чем сейчас. Это о многом говорит, лучше тысячи слов. С этим тяжело согласиться, особенно, когда относишься к любой однополярной идеологии, как к гнилой и аморальной, абсолютно наплевавшей на свой на-

род. Сейчас, безусловно, стало несколько больше свобод и возможностей, но общее мироощущение и состояние страны, а также большей части народа вызывает уныние, особенно если противопоставлять нашу сегодняшнюю жизнь в государстве не быломu Советскому Союзу, а, к примеру, современным Скандинавии или Сингапуру или тем же ОАЭ. От чего мы не можем брать пример с лучших по качеству жизни? Один современный классик и автор звонких и душевных русских песен как-то сказал прямолинейно и весьма ёмко по этому поводу: *«От США мы взяли стрельбу в школах и рэп-баттлы, а не экономику и финансовую систему. От Европы мы взяли поддержанные иномарки, а не судебную и социалку. От Китая берём интернет цензуру вместо дорог и скоростного ж/д транспорта. Мы просто собираем говно по всему миру»*. Слова Сергея Шнурова во многом описывают жизнь внутри страны в сравнении с развитыми государствами, но самое главное и важное в этих развитых государствах — человек, люди, которые нещадно обманываются, но при этом парадоксально берегутся. Конечно, в списке развитых стран ДЛЯ людей нет США или Китая. Там человек — лишь управляемый материал, всего-навсего зомбированный бот, запрограммированный на участие в определённых событиях для массовки. Многие помнят трагедию с башнями близнецами, в которой некоторые весьма рьяно обвиняют спецслужбы США. Можно в такой стране жить хорошо? Но в тех же Штатах человека и гражданина власть слышит —

просто ей нельзя по-другому. Хотя очень много людей в нашей стране скептически и с некоторым раздражением стало относиться к движению BLM, которое захлестнуло весь мир в конце 2020-го, но, тем не менее из-за убийства полицейским одного человека, Америка подняла на уши весь мир. Народ не боится высказываться, пусть и не всегда корректно.

Жить «хорошо» в масштабах страны определяется во многом двумя факторами: уровнем медицины - важной составляющей качества жизни людей и уровнем «наслаждения» от выхода на пенсию для старшего поколения, их возможностями и государственной поддержкой. Последняя пандемия показала уровень медицины многих стран, но нам интересна наша песочница. Врачам — большое уважение и низкий поклон за их героизм в порой бесчеловечных условиях, к которым жизнь нас давно не готовила. Мы отчасти подозревали каковы уровень и возможности нашей системы здравоохранения и с детства, мягко говоря, не очень любили ходить по больницам. Но тем не менее в России профессия врача ещё не успела до конца утратить свой престиж; работники медицины не потеряли некий статус калибра интеллигенции и благородства. «Скорую» на дорогах в нашей стране пропустят в любых случаях, если надо сдвинут пробки в сторону, но сделают всё, чтобы зачастую полуразваленная «Газель» довезла «поскорее» пациента до пункта назначения. Студенты упорно идут в медицинский, чувствуя призвание, мечтая помогать и спасать, только сегодня иной раз прихо-

диться спасать самих врачей. Общий уровень медицины скатывается в огромную яму, из которой будет очень непросто выбираться. Уровень системы здравоохранения в целом в двух словах не объяснить: больниц не хватает, как и современного оборудования в государственных поликлиниках и стационарах, квалифицированных врачей также не достаёт да ещё и коррупция своей длинной и мерзкой рукой добралась до благородных сфер и вечных профессий. Врач должен зарабатывать так, чтобы ни о каких взятках и речи не было, талантливые медики просто обязаны быть материально обеспечены, чтобы, спасая жизни, не думать, как выжить самим. По сравнению с Союзом сократилось количество поликлиник и стационаров и, соответственно, врачей. Квалифицированные специалисты не стремятся преданно работать в России, так как базовые условия для этого не созданы. Есть преданные своему делу и в государственных клиниках, но таких единицы и в большинстве своём в Москве и Петербурге. Профессия врача в современной России постепенно утрачивает былой престиж и некоторое благоговение общества. Практически убили журналистику, утопили педагогику и медицину затягивает в то же самое болото. Мы вкладываем огромные деньги в оборонную промышленность, что делать бесспорно необходимо сегодня в условиях всеобщего политического напряжения, «одалживаем» огромные суммы «братским» республикам, выдаём гранты нефтяным гигантам, в том числе в период пандемии, забывая про наших, за-

бывая про незыблемые и незаменимые профессии, в числе коих числится в первую очередь профессия врача. Это либо наплевательское отношение к стране и к людям, к отрасли в целом или, что менее очевидно, полное непонимание и оторванность чиновников от реальной ситуации и действительной жизни людей в государстве.

Слишком много «может быть» в делах России путинского багажа, но факт остаётся фактом — за эти двадцать лет нового тысячелетия медицина в России не стала лучше, да и вообще российские профессура и наука не стали сильнее советской. Не зря всё же президент периодически вспоминает Советы чуть ли не как эталон политического режима. Есть технический прогресс, новые технологии, препараты, аппаратура, но нет развития, нет ощущения роста и прогресса в глобальном и, если угодно, народном масштабе. Конечно, это касается не только медицины, но в двадцатом году именно системы здравоохранения проверяются на прочность по всему миру. Мы теперь понимаем, что перед лицом реальной опасности бессилён человеческий прогресс, когда враг невидим, когда враг непонятен и до конца не изучен, когда он бьёт исподтишка и молниеносно, появляясь не пойми откуда. Очень похоже на частный случай одного «берлинского пациента». Когда сначала было непонятно что, где и откуда, а потом начали всплывать факт за фактом, фейк за фейком. Если бы для блогера всё закончилось в самолёте, никто бы и не понял что случилось на самом деле. Только

факт в том, что скорая и врачи в экстренной службе работают профессиональные, герои, которые в реальности могут спасти человеческую жизнь. Если брать частные случаи, городские и государственные поликлиники и стационары в регионах России, то мы увидим бедную оснащенность, заброшенность, обветшалость, нехватку оборудования, но обязательно встретим умнейших и самоотверженных врачей, на ком в целом вся система ещё хоть как-то держится. Призвание — совсем не пустой звук и нашему человеку оно знакомо, а советскому так и подавно, но мы всё реже доверяем докторам, всё меньше верим в нашу медицину. Дело не только в коррупции, которая очерняет все краски русской действительности; многие молодые люди перестали верить в это самое призвание, перестали верить в светлое будущее бюджетника, ведь не все же открывают свои частные практики, соответственно, происходит преуменьшение достойнейшей профессии, отток студентов, а за ними и профессионалов, которых страна лишается, забросив важнейшую сферу существования государства в целом. Наша медицина сильна личностями, но довольно слаба системно. Очень многие не верят врачам из государственных поликлиник, при этом доверяя частным клиникам. Очередное доказательство упадка государственной системы здравоохранения, но при этом эти же самые люди прекрасно понимают, что те же врачи из частных клиник приходят на подработку в основной своей массе из этих же самых государственных поликлиник.

Утром доктор принимает бесплатных пациентов, за которых ему заплатит государство небольшие деньги, а вечером этот же врач примет пациентов, которые сами готовы платить большие деньги, дабы не стоять в очереди. Они идут за «европейским сервисом», который в государственных поликлиниках предоставить не могут. Врачи в основной своей массе выполняют добросовестно свой долг; только это ли не показатель деградации системы, когда деньги и платные услуги затмевают клятву Гиппократата? Когда вера самих людей в платную медицину в разы выше, нежели в государственную и бесплатную, а для многих синонимичную беспомощной, безалаберной и заброшенной людьми и властью предержащими. Сами пациенты далеко не всегда уважают врачей, считая их неким обслуживающим персоналом, с которым по инерции некоторых идиотов можно вести себя по-хамски. Повсеместно наблюдается полнейшая деградация общества, но на сей факт мало кто обращает внимание. Люди сами привыкли «сунуть» взятку полицейскому, врачу, чиновнику. Сами же люди своими руками плодят коррупцию и помогают ей стаскивать нашу страну в бездну. Мы сегодня скандируем врачам: герои, им почести и награды, они на передовой с коварным врагом, но при этом поддерживаем создание военных орудий и выделяем миллиарды на военную мощь, даём кредит Беларуси с её непризнанным миром президентом, в то время как медицина справится сама, честными и преданными профессии медиками и былой гордостью самого зва-

ния врача. Только мы скандируем про героизм, забывая при этом, что долг медика как раз — быть на передовой в период пандемии, как и долг профессионального военного — быть на передовой во время военных действий. Они герои не по принуждению, но по призванию и находятся там, где им и положено быть, самостоятельно выбрав свой путь. Система власти вполне способна обеспечить среду, в которой врачи комфортно выполняют свой долг, а не рискуют своими жизнями из-за нехватки оборудования или элементарного противовирусного обмундирования. Первый из двух основных критериев показателя уровня жизни людей наша страна проваливает без признаков какого-либо света в конце туннеля. Отечественная медицина деградировала по сравнению с теми же советскими временами как размерами, закрыв поликлиники и стационары, так и, к сожалению, качеством, ведь, по сути, медицинская помощь — это обязательная услуга, которая напрямую зависит от уровня специалиста, только цена такой услуги зачастую — жизнь человека. Все эти годы в новейшей истории мы ждали внешнего врага, укрепляя армию и запасаясь вооружением, но враг пришёл с другим лицом, отвлекая от танков и ракет. Весь мир оказался беспомощен, но все по-разному справлялся угрозой, сам процесс борьбы окрашивался у множества стран своими потускневшими эмоциями и потугами властей что-либо изменить в замеревшей действительности. В России бросили врачей на передовую, дав надбавки к зарплатам, оценив риск в услов-

ные несколько десятков тысяч рублей. Не забывали и про гуманитарную помощь Сирии, Венесуэле, даже Китаю и США. У нас и так всего «хватает» и всё более чем «хорошо», так что не убудет, если «поможем беспомощным» гегемонам и странам «третьего мира».

Второй ключевой аспект показателя уровня жизни в стране — жизнь стариков. Даже не так. «Образ жизни» старшего поколения. Забегая вперёд, можно констатировать, что этот пункт провален похлеще первого. Старшее поколение у нас уважают, но они не нужны многим «честным» региональным чиновникам, их права задвигают в последний ящик, а их возможности, если пенсионер не условный полковник ФСБ в отставке, практически равны нулю. Это в «ненавистой» Европе или «злосчастной» Америке пенсионеры путешествуют, занимаются дайвингом, гольфом, теннисом, делают то, на что не хватило времени в молодости. У них есть льготы, есть деньги, есть обеспечение. Чтобы далеко не уходить от темы медицины можно вспомнить поведение Италии в период пандемии. Итальянцев очень сильно зацепила первая волна и многие удивлялись как страна буквально закрывается от всего мира, приглашая в свой дом жесточайший экономический кризис. Удивлялись тому, что смертность от нового вируса была запредельно большая, но в основном на уровне старшего поколения. Удивлялись, что власть выбрала жизни стариков вместо эфемерного в период вирусной атаки экономического благополучия. В Провансе или Сицилии пен-

сионеры живут так, как отечественному старшему поколению из России и не снилось. Там они наслаждаются тем, что не успели в период будничной занятости, осваивают новые хобби и смакуют жизнь, которая наполнена всеми красками и благами, но главное поддержкой государства. По старшему поколению можно судить о непреодолимой и умопомрачительной пропасти между нами и «ненавистным» Западом в плане качества жизни. Есть исключения, несомненно. В первую очередь старшее поколение топовых бизнесменов, видных государственных деятелей, распиаренных артистов. Есть ещё силовики. В силовом государстве они обеспечены хорошей пенсией и, как следствие, вполне благодатным существованием после выхода на заслуженный отдых. Можно много говорить о нашем в основной массе суровом климате и обширных географических просторах и петь песни про то, что на всех солнца не хватает и хорошая карта всем идти не может. При нынешней системе и мировой обстановке с исковерканными балансами светлое будущее покрывается туманной пеленой. Но Россия сражается, силясь развеять туман; битва эта ведётся на внешней арене, а вот внутренняя, скукожившись и стиснув зубы, ждёт развязки; народ плетётся за хозяином и продолжает верить. В молодости зачастую думаешь больше о светлом и непременно благополучном будущем, а у нынешних пенсионеров это самое будущее уже наступило, в котором крайне мало светлого и ещё меньше благополучного. При этом именно старшее по-

коление в большинстве своём верит в праведные потуги власти сделать страну лучше, но мир против того, чтобы Россия была процветающей; во всём виновны все вокруг, но не мы сами, которые живут в хаосе несостоявшихся надежд на лучшее будущее с начала двадцатого века, а то и с самого крещения Руси. Никто не задумывался отчего история нашего государства «доступна» только с этой даты? Все забыли, что когда-то очень давно славянское общество ариев и русов было самым могущественным в мире. Но любая система рано или поздно может дать сбой. Вот уже более тысячи лет, начиная с насильственного крещения Руси, мы живём в хаосе и лжи. Нынешнее молодое поколение явно этого не хочет, у них другое мышление и мировосприятие без советских заслонок и зомбического телевидения; когда-то было принято беспрекословно верить в то, что транслируется с трибун власти. Молодёжь прозревает, но та, которая не увязла на просторах виртуальной сети, не зная, как и для чего необходимо фильтровать информацию. Если старики на Канарских островах живут хорошо не только благодаря своей пенсии, минимальная величина которой, к слову, пятьсот долларов и это если человек совсем никогда не работал, но и благодаря своему райскому климату и круглогодичному солнцу, то, к примеру, в Канаде нет столько солнечных дней, в Норвегии нет Атлантического океана, а в Финляндии бывает тоже очень даже холодно. Отчего же в этих странах, которые не кричат о своей державности, старики живут полно-

ценно и счастливо на пенсии? Уровень жизни определяется в том числе системой политической «элиты», которая делает всё для того, чтобы государство стало лучше и богаче изнутри. В целом, а не частностями. Народом, но не пригритыми на груди личностями. Умами, но не паразитами. Государство, в котором первоклассная развитая бесплатная медицина и в котором счастливые, благополучные пенсионеры — гордость и логичный результат хорошо проделанной работы власть имущими. В этом государстве всем живётся прекрасно. В России же живётся хорошо... Только по-настоящему хорошо, так наивно и по-детски хорошо - это когда богатые не боятся за своё богатство, а бедные не думают чем завтра питаться, живут лишь единицы. Элементарно нет той самой уверенности в «завтра». Человек к старости имеет право на благополучную и спокойную среду, имеет право на благодарность за свою прожитую жизнь от государства, которому исправно платил налоги и которое поддерживал и любил даже не благодаря, а вопреки. Ведь сегодня многие ругают Россию внутри страны, многие недовольны жизнью, но от этого мы ничуть не меньше любим своё родное государство. Многие недовольны той самой системой, которая забрала у людей «завтра». Некрасовский вопрос одарить ответом сегодня мы не сможем, хоть и Россия в наступившем 2021-м году снова первая: «говорят» наша вакцина от злосчастного коронавируса самая эффективная. Ведь когда-то президент обещал обогнать Соединённые Штаты и вот оно: рус-

ский «Вектор» победил заморский Pfizer. Вот только гордости от этого за страну сильно не прибавилось. Неужели «испанский стыд» настолько проник в наше сознание, что даже победы воспринимаются деструктивно? Оставим некрасовский вопрос до лучших времён, когда настанет пора на него ответить, а пока ясно, что до идеалистического государства или мифической Атлантиды раннего периода нам безнадёжно далеко. Если вера в завтра угасает, то вера в светлые перемены только растёт. Рано или поздно туман рассеивается. Ведь все мы помним, что даже за тучами светит Солнце.

PS II. Спустя полтора года после написания этой главы на Руси жить никому лучше не стало за редким исключением проснувшихся и осознавших суть происходящего в мире. В сегодняшнем 2022-м происходят действительно жуткие события, которые напрямую пишутся в исторический учебник. Сначала один сосед России вспыхнул террористическим взрывом внутри своей южной столицы, а затем пришла очередь «незалежной» стать ареной военных действий и неким полигоном для испытаний орудий известного альянса в борьбе с кремлёвскими войсками. Конфликт, который перерос в полномасштабную военную операцию. То, чего ждали, но не могли до конца поверить, случилось — столкнуты лбами два соседа, два славянских государства. Соседняя страна в огне, некоторые города сравниваются с землёй, люди укрываются в бункерах и метро, погибают в этой мясорубке, спровоцированной и подогреваемой западной пропа-

гандой, и поставками оружия. Чем не повод испытать новые натовские дроны-убийцы? Нацизм, с которым воевали на смерть в двадцатом веке, вернулся и показывает своё уже подзабытое уродливое лицо. Только теперь он лишь инструмент очередной провокации западных систем с миссией ангелов-спасителей. Многие видят суть этих ангелов, которые перестали «держат» своё лицемерное лицо; люди ясно представляют кто перед нами. Демоны давно и прочно пытались укрепиться во главе властной мировой цепочки, но они слишком рано уверовали в свою неуязвимость. Санкций и экономического гнёта явно не хватит, чтобы сломить «Медведя». Россия под гнётом санкций, под гнётом оскорблений и ненависти коллективного Запада, местами и под гнётом надвигающейся новой волны геноцида. Многие, видимо, забыли историю Холокоста и только официальных шесть миллионов жертв, но большинство и не знает её. Хотя евреи должны помнить и совершенно точно ничего не забыли. История изуродована и забыта, истина закопана слишком глубоко, чтобы можно было до неё легко добраться. Очевидно, что современной Руси не дадут жить хорошо и это право надобно брать силой. Игры, которые играют сегодня на высшем политическом уровне практически лишаются правил и истинный их смысл скрыт почти от всех людей. Пропаганды звенят и бушуют, вбрасывая абсолютно противоположные потоки информации. Сейчас то время, когда верить нельзя никому и ничему тому, что показывают с различных экра-

нов. Ещё важнее не вступать в демагогию и не впадать в истерику, отстаивая точку зрения, которая легко может оказаться ошибочной. Мир превратился в игру, в которой победители определяются далеко не уровнем жизни людей, ставшими стадом и биомассой; мир делится и пилится за кулисами, пока люди обсуждают военные действия и ищут виновных, внимают пропагандам и борются с вирусом; в этот момент решается ближайшее будущее, до которого не все доберутся. Люди, которые думают, будто что-то решают лишь марионетки, а те, кто верит этим самым марионеткам попадают во власть страха и хаоса. На Руси будет хорошо, но не сегодня. Мир угодил в водоворот хаоса, который скоро обретёт черты реальности и покажет лицо, маски спадают, и истина приближается к людям. Не всем дано её понять и многие так и останутся спать своими пугливыми, однообразными снами. Так устроен мир — толпа спит и лишь единицы наблюдают за происходящим. Хорошо на Руси и в мире в целом живётся вот этим самым единицам, которые мыслят душой и чувствуют разумом. Которые пробудились и не чувствуют страха. Которые видят смыслы и их понимают. Которые не боятся потерять, истерично оберегая нажитое «добро». Которые целостные и сильные духом, здоровые телом и чистые душой. Которые ценят и благодарят, что живут в этом мире, где есть волшебная природа, где есть изобилие, где есть все дары и материальное достаётся легко, но не является главным в жизни. Они ценят жизнь, любят мир, себя. Смотреть

новости и с пеной у рта обсуждать кто прав, и кто виноват, у кого хорошо, а у кого ещё лучше, спорить, проповедовать, доказывать и ненавидеть — люди в большинстве своём занимаются саморазрушением. Общество деградирует повсеместно. Люди не знают и не понимают истории, им безразлична суть и истина, не важен смысл. Они рабы, но не Боги. Кто начинает понимать, что что-то не так с этим миром и с ним самим, тот начинает большой путь и непременно отыщет выход из деструкции, придя в состояние удовлетворения от жизни, от мира, перейдя на линию позитивизма и гармонии. Многие скептически относятся к астрологии, но эта наука недооценена толпой. Сейчас мы вступили в эру водолея и ближайшие без малого двести лет будем жить в ней. По-другому новая эра связывается с белым ягуаром, жившим во времена племени Майя. Суть остаётся одна — настала эпоха просвещения. Когда земная энергия сменяется воздушной и в мире происходят глобальные изменения, тотальное форматирование и кардинальное перераспределение ценностей. Люди поймут истину и узнают настоящие, а не навязанные смыслы. Придёт время, и мы сможем смело констатировать: на Руси стало жить хорошо всем. Такое время наступит неизбежно. Когда крестили Русь, были такие Волхвы, которые сжигали себя, дабы не присягать навязанной вере и не окуна́ться в религию, которая не является своей, настоящей. В знак протеста навязанной воли и чужой веры они совершили самосожжение, но эти мудрецы оставили послание, которое

провозглашало, что спустя тысячу лет на Земле будут появляться и вновь рождаться те самые Волхвы, которые помогут отыскать истину, восстановят целостность и правду древней истории и пробудят человечество. Нетрудно посчитать, что если данное послание есть правда, то эти самые Волхвы сейчас среди нас и готовы исполнить своё предназначение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.